

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (67) / 2019

9 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Abdul Munem Hasan Ahmed Ali</i> ELECTRONIC TESTS, AND THE CHALLENGES OF APPLYING THEM AT THE UNIVERSITY OF SAMARRA...4	<i>Лозан Т. А.</i> ПСИХОЛОГІЧНІ, ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІ ТА ЛІНГВОДИДАКТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ОРФОЕПІЧНИХ УМІНЬ І НАВИЧОК З УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ В РОСІЙСЬКОМОВНИХ СТУДЕНТІВ25
<i>Iralina M.</i> NATIONAL SPORTS IN PHYSICAL EDUCATION8	<i>Нелюбина Е. Г., Ибрагимова С. А.</i> МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ГЕОГРАФИИ В 7 КЛАССЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ МУЗЫКАЛЬНО- ТАНЦЕВАЛЬНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ МИРА....30
<i>Бобро Т. П., Казакова Л. Н., Еделева Ю.</i> «НАУЧНЫЙ SPEED - DATING» КАК ФОРМА ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ГРУППАХ10	<i>Овсянников А. О.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИВНОМУ ЧТЕНИЮ НА ВТОРОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ, ПОСТРОЕННОЙ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНО-КОМПЕНСАТОРНОГО ПОДХОДА32
<i>Вербицкая К.А., Голубь А.В.</i> РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ11	<i>Пузырева О. Г.</i> АВТОРСКИЙ УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.37
<i>Арустамян Д. В., Дроздова Е. А</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ14	<i>Стрелец Е. Р.</i> ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НАШИ ДНИ.64
<i>Илюхина Е. С.</i> СУБЪЕКТНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ19	
<i>Калегина Ю. В.</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ22	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ELECTRONIC TESTS, AND THE CHALLENGES OF APPLYING THEM AT THE UNIVERSITY OF SAMARRA.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.404](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.404)

Abdul Munem Hasan Ahmed Ali

College Of Education, University Of Samarra,

Iraq

ANNOTATION

The aim of this research is to identify the electronic tests in terms of their concept, development, goals, and what are the advantages of using them in universities, and what are the most important challenges and obstacles facing the teaching staff in using them in universities, to achieve this goal, the researcher designed a questionnaire consisting of (20), the sample was composed of (20) members of teaching staff in the Department of Chemistry and Biology in the college of Education as a representative of the scientific disciplines, as well as (20) member of the teaching staff in the Department (history and geography) in the college of Education as a representative of humanitarian specialties. The results of the research proved that there are challenges and obstacles facing the use of electronic tests at the University of Samarra.

Keywords: E-Tests, Challenges.

Introduction

The world in which we live today is witnessing a great leap in the use of modern technological innovations, and the educational sector has received a share of these innovations, as these innovations are working to improve the performance of teaching in the educational system, as the role of teaching in universities is no longer limited to the transfer of educational content to Students, even become required to deal with modern devices, technologies and programs, in order to increase the efficiency and effectiveness of the educational situation as well as overcome some of the difficulties encountered in his work. The use of electronic tests in the evaluation process of students has a great benefit in terms of reducing the effort as well as reduce the economic cost resulting from the preparation of tests in the usual form, in addition to the electronic tests provide students with educational and evaluation activities, and it provides feedback immediately to students, after completion of the procedure testing, and all these things confirm the credibility of electronic tests as an excellent means of evaluation [1, p. 96].

A number of universities in the United Kingdom, such as the University of Georgia (UG) have adopted the mechanism of using electronic tests to measure students' performance. A number of studies such as [3, p. 224], [13, p. 77]: Students are encouraged to use electronic tests, as well as good results obtained from the use of these tests in the process of evaluating students. Due to the importance of the use of electronic tests in educational institutions, the current research sought to identify the importance of using electronic tests, and what are the most important features available, as well as identify the most important challenges and difficulties in the use of electronic tests.

Research Problem: Through the researcher's knowledge of previous studies conducted on E-learning in Iraqi universities found that most of the studies that have been done, touched on the subject of e-learning in general, as for electronic tests and found a few studies

that have been interested in this area, E-tests are low cost, and they are characterized by a bank of questions, which allows the teacher to refer to it at any time, and electronic tests do not need a special safe for safekeeping, as happens with paper tests, where books need large areas to save Storage and storage [17, p. 171]. The results of this research will open the way for making the appropriate decisions for the use of electronic tests at the University of Samarra. So that the problem of research can be formulated by the main question: electronic tests, and the challenges of their application at the University of Samarra.

Research Objectives 1) understand the concept, methods and names of electronic tests; 2) to recognize the advantages of using electronic tests; 3) Identify the most important difficulties and challenges faced by the teaching of the application of electronic tests at the University of Samarra.

The Importance Of Research 1) the results of this research help in the definition of specialists on the reality of the use of electronic tests in universities; 2) the results of this research help the officials in the educational institutions to make positive decisions on the need to apply these tests in universities.

Research Vocabularies

1. **Electronic Tests** 1) known as [18, p.459]: It is a pattern of tests are conducted using the computers, technologies and multimedia, or through the Internet for the assessment of students and learners who participate in e-learning processes; the procedural definition of electronic tests: These tests are produced using computer and specialized programs in the design of electronic tests, in order to conduct an assessment of students and learners in a particular field or course, and the process of shouting immediately after the completion of the test, and these tests are characterized by credibility and transparency, It also saves a lot of time, effort and money. In addition, these tests help trainees create a bank of questions that can be kept in computers.

2. Challenges, the challenges are defined in this research as: all difficulties and reasons, whether administrative, financial or technical, which stand in the way of the use of electronic tests in the process of evaluating students at the University of Samarra.

The Theoretical Framework And The Previous Studies:

1. The Concept Of Electronic Tests, The Electronic Test: is a collection of questions of different types such as questions (complete the gaps, multiple choice, correctness and errors) These questions are designed using special programs designed for this purpose and uses these tests in the process of evaluating students and their levels in different areas These tests provide a lot of time, effort and money [7, p. 55].

2. The emergence of electronic tests: The use of electronic tests began by the US Department of Defense in the late 1960s, where the ministry relied on clinical psychologists where their main task was to prepare pioneers for computerized tests. As for the use of electronic tests in the field of education, after 1986, to examine the equivalence between paper tests and electronic tests, and the importance of determining what factors affect the performance of users of electronic tests [15, p. 279]. At present there is a general trend towards the use of electronic tests in educational institutions as there are developed countries seeking to use these tests in the basic educational stages where the British government adopted the use of electronic tests in the academic stages between the age of (13-14 years) by (2008) [6, p. 45]. Other countries, such as Norway and Singapore, have begun to develop studies and policies that adopt the computerization approach of assessment processes to include university and teacher students. Educational institutions in a large number of countries are expected to move from paper tests to electronic tests in the student assessment process.

3. Objectives Of Electronic Tests: [2, p. 55] sees that electronic testing aims to achieve a set of goals are as follows 1) electronic tests aim to create a distinct technological environment within educational institutions in accordance with the individual differences of students; 2) electronic tests aim to identify the level of students and then classified into several groups; 3) electronic tests aimed at making statistical operations done quickly and easily with accuracy in the results; 4) electronic tests aimed at spreading the culture of using modern technologies in the educational process and this helps in the formation of a technical community is able to deal with modern technological innovations; 5) electronic tests aim to reveal the strengths and weaknesses of students and learners in several magazines.

4. Advantages Of Electronic Tests: [9, p. 185], [11, p. 44], [16, p. 44], [8, p. 200]: point to a range of features of electronic testing 1) interactive means students respond to electronic testing, and this is done through the student's response such as writing a specific text, or does the pressure on the keyboard and other responses; 2) provide new types of questions, which include (drawings, images, video clips), which help teaching in measuring types of knowledge and skills difficult to measure through the use of traditional tests

that include pen and paper; 3) automatic correct and get the results immediately after the end of the test and thus achieve the principle of transparency and objectivity, which provides the teaching a lot of time and effort; 4) electronic tests provide the possibility of calculating the total test time of the student and this helps the teacher in estimating the real time that students need to answer the tests in the future; 5) easy to correct electronic tests and the calculation of grades and keep them online, which provides information, and complete data on the performance of students and their level, such as the number of questions answered by the student in the test, the total time it took to answer, and questions that did not answer?

1. The great flexibility in the delivery of tests, whether inside the laboratories equipped with the necessary equipment for testing or remote through the use of networks.

2. Communicating test results: Electronic tests enable the delivery of results to decision makers in educational institutions, parents and students in a confidential and systematic manner.

5. Challenges Facing The Use Of Electronic Tests: A number of challenges facing the use of electronic tests are described by [15, p. 290], [4, p. 104], [5, p. 122] [10, p. 15]: as follows 1) the problem of cheating in the test: The problem may increase especially when the on-line test can be addressed by using the cameras for monitoring, as well as the process of submission and delay in the test questions randomly; there is no similarity in the order of questions presented in the exam; 2) students need previous experience and skills in the use of computers, and can address this problem through the introduction of students in special courses in order to identify the basics of computer use; 3) cheating through the use of resources available on the Internet, which are related to the subject of testing, and can cure this problem by preventing students from leaving the test before the end of the test, and if the student tried to exit the test before the completion of the test is closed immediately 4) computer hardware crashes during the test and to remedy this problem, periodic maintenance of the equipment must be carried out before the test; 5) student to impersonate another student and answer the test questions to address this problem, the identity of the student who enters the test is checked using a number of methods such as electronic fingerprint, fingerprint, electronic signature, and other methods; 6) some faculty members are not familiar with the skills of using the computer well; 7) the absence of computer labs in some of the faculties to be tested.

Previous Studies:

1 - [12, p. 73]: The study consisted of (179) students, a section of these students (43) students who performed the electronic test, and the other section (92) students who have the students were taught in the same way as the integrated teaching method. The PowerPoint presentations were used with notes of the material. The students were taught by the same teaching. There were statistically significant differences between the group that used the electronic tests and the group that

Traditional tests based on paper and pencil were used for the group that used the electronic tests.

2 – [14, p. 102]: The study was designed to identify the effectiveness of electronic tests, especially interactive tests. The experimental method was used in the study. The sample consisted of (28) students. The sample was divided into two groups (experimental and control) the study showed that the use of electronic tests has had a significant impact on increasing students' positive attitudes towards learning and acquiring knowledge. It also provides time and effort, increases self-confidence, develops learning, and makes students Creative.

Analysis And Discussion Of The Results:

1. Research Methodology: The researcher used descriptive analytical method.

2. Search Tool: To achieve the objectives of the research was based on the questionnaire as a tool to collect data, has been the paragraphs of the questionnaire according to the five-point scale of Likert, the questionnaire was prepared in the first picture has included two axes:

_The first axis: What are the advantages of using electronic tests in universities, and this axis consists of (10) paragraphs.

_The second axis: What are the challenges facing the use of electronic tests in universities, and this axis consists of (10) paragraphs.

3. Verification Of The Research Tool (Questionnaire): To verify the veracity of the veracity of the questionnaires, the researcher presented them to a group of arbitrators with expertise and experience in order to know the suitability and formulation and the extent to which they achieved the objective for which it was established. The arbitrators agreed to the questionnaire, and limited their observations to modify the wording of some paragraphs of the questionnaire has been taken These observations, and considered the views of the arbitrators evidence of the validity of the content of the virtual questionnaire, has been asked the questionnaire in its last image has reached the number of paragraphs (20) paragraph.

4. Results: Presentation and discussion of the results related to the first question: the advantages of using electronic tests in universities.

In order to answer this question, the researcher calculated the arithmetical averages and the standard deviations of knowledge. The answers of the research sample members on the advantages of using electronic tests in universities.

Table (1)

MATHEMATICAL AVERAGES AND STANDARD DEVIATIONS OF THE SAMPLE RESPONSES OF THE STUDY ON: ADVANTAGES OF USING ELECTRONIC TESTS IN UNIVERSITIES.

Order of the parag. in the Q.	Arrange the paragraph after performing statistical processing	Paragraphs	Mean	standard deviation
5	1	The electronic tests for the instructors provide immediate test correction.	1.98	1.330
9	2	Electronic tests allow teachers to create a bank of questions, which saves a lot of time and effort	1.93	1.289
2	3	The use of electronic tests provides a safe and suitable teaching environment for both teacher and student.	1.85	1.252
1	4	The use of electronic tests in universities helps to achieve quality in the educational process.	1.83	1.238
3	5	Electronic tests provide immediate feedback to students.	1.78	1.165
4	6	Electronic tests help teachers prepare different models of a single test.	1.75	1.127
7	7	Electronic tests allow students to save their results in specific records.	1.70	1.043
10	8	Design of electronic tests does not require the teacher to have high programming skills.	1.65	0.580
8	9	Electronic tests enable the teacher to print the results immediately after the end of the test.	1.63	0.628
6	10	Electronic tests have the advantage of adding multimedia to test questions.	1.60	0.632

Presentation and discussion of the results related to the second question: What are the challenges facing the use of electronic tests in universities.

Table (2)

MATHEMATICAL AVERAGES AND STANDARD DEVIATIONS OF THE RESPONSES OF THE SAMPLE OF THE STUDY ON: THE CHALLENGES FACING THE USE OF ELECTRONIC TESTS IN UNIVERSITIES.

Order of the paragraph in the Q	Arrange the parag. after performing statistical processing	Paragraphs	Mean	standard deviation
1	1	The weakness of the university infrastructure in terms of availability of electronic technologies and devices.	1.80	1.324
2	2	Lack of skills required to handle electronic testing applications.	1.78	1.250
6	3	The application of electronic tests requires prior training for the instructors	1.75	1.171
8	4	The failure of universities to provide material incentives for teachers is an important reason for the reluctance of teachers to use electronic tests.	1.73	1.062
10	5	Lack of sufficient technical staff in laboratories is one of the reasons that limit the use of electronic tests	1.70	1.042
4	6	The problem of interruption of Internet service during electronic tests	1.68	0.971
3	7	Lack of awareness among some people working in universities and colleges of the importance of using electronic tests	1.65	0.893
9	8	The difficulty of using electronic tests in the development of essay questions.	1.63	0.490
7	9	The application of electronic tests is expensive in terms of material.	1.60	0.496
5	10	Failure to apply electronic tests due to fear of damage to the equipment.	1.55	0.815

7. Discussion Of The Results Of The Research: The research questionnaires revealed a set of results related to the current research axes as follows:

The first axis: What are the advantages of the use of electronic tests in universities: The results of the search for the most important of these features are: The electronic tests provide the trainees the immediate correction of the test table (1), and also that the electronic tests allow the teachers to create a bank of questions and which provides a lot of the time and effort of Table No. 1, and also that the use of electronic tests provides a safe and suitable calendar environment for both teaching and student table (1), it is added that the use of electronic tests in universities helps to achieve quality in the teaching process Table of (1), as well as the availability of electronic feeding tests instant feedback for students Table (1).

The second axis of research: What are the challenges facing the use of electronic tests in universities: The results of the research revealed the most important of these challenges are: weak infrastructure of universities in terms of availability of electronic technologies and devices Table (2), And the lack of skills required to deal with the applications of electronic tests Table (2), and also the application of electronic tests needs to be pre-training for the table (2), in addition to the fact that the failure of universities to provide incentives for physical education is an important reason for the reluctance of the teaching staff on the use of electronic tests Table (2), as well as the

lack of sufficient technical staff in the laboratories, is one of the reasons that limit the use of electronic tests (Table 2).

8. Conclusions: 1) in the case of the use of electronic tests in universities, it will provide the teachers the property of immediate correction of the test; 2) electronic tests allow teachers to create a bank of questions for the courses they teach and this saves a lot of time and effort; 3) the weakness of the infrastructure of universities in terms of lack of availability of electronic technologies and devices is one of the main reasons that stand in the way of the use of electronic tests in universities; 4) lack of the required skills in some of the training to deal with the applications of electronic tests is one of the important reasons for not using electronic tests in universities.

9. Recommendations: 1) providing training programs for teachers at the University of Samarra on the use of electronic tests; 2) work on the development of a center specialized in electronic testing at the University of Samarra equipped with all means and techniques and modern devices; 3) providing specialized technical staff in each computer lab; 4) providing computer labs with continuous internet service; 4) training students in computer skills; 5) conduct further research on the subject of electronic tests in other environments.

References :

1. Abu Zaid, Adel Hussein: An Internet-based program for students / teachers to build and produce electronic tests and to develop their attitudes towards the Internet, studies in curricula and teaching methods - Egypt, (2011), 175, 93-138.
2. Adebayo.F&Abubakar:A Using Computer Based Test Method For The Conduct Of Examination In Nigeria, Mediterranean Journal Of Social Sciences ,Italy. (2014), Vol5.N2,47-55
3. AgoristsaGogoulou:A Web –Based Educational Setting Supporting Individualized Learning Collaborative Learning And Assessment, Journal Of Educational Technology,2008 ,Vol (10) ,Pp224-256.
4. Ali, Akram Fathy: The Effect of E-Training on the Internet in the Development of Some E-Design Skills for Faculty Members at South Valley University, Mahakem, 7th International Conference: Education in the Third Millennium. Al-Hayat, 2009. Cairo, 15-16 July, 2009. 104-112.
5. Al-Khazy, Fahd, Al-Zukri, Muhammad: The equivalence of electronic tests with paperwork in the measurement of academic achievement: A pilot study on the students of the Faculty of Education, Kuwait University, Journal of Gulf and Arabian Peninsula Studies, Kuwait University,(2011).
6. Ashton,H.,Schofield,D.,&Woodger,SPilot: Summative Web Assessment In Secondary Education, Paper Presented At The 7th International Assisted Assessment Conference Loughborough,(2003).
7. Awad, Amani. Production of e-learning resources, (ed. 317 edu.), Saudi Arabia, Ministry of Higher Education, Majma University,(2014).
8. Balawi, Salem Abdul Rahman Verification of the effectiveness of a computerized test program in the process of testing, Journal of reading and knowledge – Egypt.(2013), (138), 197-214.
9. Basu,A :Cheng,I, Prasad,M And Rao, GMultimedia Adaptive Computer Based Testing :An Overview ,Special Session, (2007),July Beijing,Pp.185-189.
10. Ghareeb, Ismail. Electronic Courses, Design, Production, Publishing, Application, Evaluation, World Books, Cairo, (2009).
11. Hindawi, Osama Said Ali. Effect of three designs of response patterns on electronic tests on the rate of immediate and deferred performance for university students in the tests Journal of Educational Sciences, Institute of Educational Studies, Cairo University, (2010), Volume (18) .
12. Karen , A;Daniel,A;Sara,B;Linda,JComputer-Based Testing :A Comparison Of Computer –Based And Paper –And Pencil Assessment Academy Of Educational Leadership ,(2010),Journal,Voll4(4).
13. Luchoomun, dharmadeo. mieluckiecollaborative e-learning :e-portfolios for assessment teaching and learning,(2010),(ej880096).ERIC.
14. Magdin ,M .&Turcani, M .A Few Observations And Remarks On Time Effectiveness Of Interactive Electronic Testing ,Informatics In Education, (2015), 14(1),P83-102.
15. Russell,M,Goldberg,A,&Oconnor,KComputer -Based Testing And Validity:Alook Back Into The Future.Assessment In Education:Principles,Policy&practice, (2003),10(3),279-293.
16. Samaan, ImadThabet. The Effect of Using Hyper-Electronic Testing in Mathematical Exercises to Solve Mathematical Issues and Relieve Sports Concern among Students in Suhaj Preparatory Education, Educational Journal, Egypt, (2012),No. (31) 43-65.
17. Stowell ,j,bennett,deffects of online testing on student exam performance and test anxiety :journal of educational computing research, (2010),42(2),161-171.
18. Youssef, Mustafa. E-learning reality and ambition: (version I 1), Dar Al-Hamed Publishing. Amman. 2016.

NATIONAL SPORTS IN PHYSICAL EDUCATIONDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.397](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.397)**Mira Iralina***Senior Lecturer**Abai Kazakh National Pedagogical University,**Almaty, Kazakhstan**Institute of Arts, Culture and Sports**Department of Physical Culture and Sports***ANNOTATION**

This article covers the issues to the effects that physical culture and sports have upon the national education and development of the youth. Using historical and sociological examples, the article and sports indeed are very important for a harmonious and healthy development of the young generation.

Key words: physical culture, national sports, health and fitness, physical education, national traditions

Today Abai Kazakh National Pedagogical University is a major center of education, science and culture in Kazakhstan. The University has established extensive international relations and it is a collective member of 11 influential international organizations and associations. Abai Kazakh National Pedagogical University is ranked 491st in the 2017 QS World University Rankings. It is ranked in the top 100 in the

EECA (Emerging Europe – Central Asia) and it is 91 of 200 universities in 30 countries in Europe and Central Asia.

One of the main goals in the Strategic Plan for the Development of the University from 2018 to 2025 is a formation teacher's personality in 21st century with high patriotic, spiritual and moral qualities.

At this modern stage of the country evolution, in an environment of a qualitative transformation of all aspects of the life of society, the requirements to the level of physical health and fitness of the young generation being a prerequisite for a successful professional activity, also increase.

As part of achievement of the modern quality of physical fitness, physical education ensures: the formation of the spiritual and physical side of the personal culture as the basis for a healthy lifestyle, improvement of knowledge, skills and abilities in the area of physical culture and health improvement of the youth.

The multifunctional nature of physical culture puts it amongst the areas of publicly useful activities which form and nurture the social activity and creativity of a person.

Physical culture allows representation, in specific forms and directions, of certain aspects of the human nature (character, will, determination), creates the conditions for a comprehensive education of a personality in the spirit of national traditions. Physical culture brings out the best qualities of the human nature. In doing so, one of the most important public needs is realized at a high emotional level—communicating with other people and, as a result, one's ability to better perceive and implement the objectives and means of the national upbringing. [1]

The advantages of sport as a social phenomenon include its attractiveness for young people, and its "language" is accessible to everyone.

Students involved in systematic physical education and sports which bring a fairly high level activity out of them develop healthy behavioral stereotypes; they have higher levels of mental and physical performance, discipline, and are more mentally stable. Physical education is an effective means of shaping the personality of students, their vital cultural and professional qualities and abilities. [2]

In our country, on the basis of significant economic, social and cultural transformations, physical culture and sport have become an important factor of the personality's comprehensive development. The right of the Kazakhstani youth, all working people, to be involved in systematic physical education, is enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Physical culture and sport, being the product of certain historical conditions in the development of the society, represent a totality of historically emerged spiritual activity of the humans.

In the pre-revolutionary Kazakhstan, the entire totality of physical culture, all means of physical education were used by the people on a self-driven basis. In the conditions of a nomadic lifestyle, the main forms of physical culture, and the key means of physical education remained horse sports, games, and fights – anything that required an active manifestation of will, physical traits, initiative, and self-control. [3]

In the modern society, where a different set of public and productive relationships is predominant, new requirements emerge for the education of the young generation.

Today, the main trend is the prospect of national sports and national games as a means of education of the youth.

Take, for example, *kazakhsha-kures*—the most popular sport of the Kazakh people. As an independent sport, *kazakhsha-kures* has been able to mostly conserve its main distinctive features thereby confirming its importance and character as a means and an instrument of self-identification of the Kazakh nation, and retain its national traits which at their core exert a direct influence on the forms of national education. [3, 4]

Such popular national sports as *alaman-baiga* (horseback riding for long and extra-long distances - 25, 50, 100 kilometers), *baiga* - a short-distance competition (for distances from 1200 meters and up), *adaryspak* - horse riding to throw an opponent out of saddle (one of the most intense and spectacular national games). The horse rider who is able to drag his opponent out of the saddle will win. In this contest, *zhigits* need to show not only exceptional endurance, strength, dexterity and will to win, but also the ability to stay in the saddle in the most difficult situations. *Kokpar tartu* - fight for a goat, *kyz-kuu* - catch-a-girl, *jarga-zharys* - horse race on pacers (for distances ranging from 2 to 10 kilometers), *sayyz* - riders' fights on kicks, *jambu-atu* - shooting at a target using a bow at full gallop, *kumis-alu* - one of the peculiar national sports that requires participants to be extremely speedy, agile, and bravely steer a horse (a rider must pick a coin at full gait), and *togyz-kumalak*, an intellectual game. National games are an object of attention even today, becoming a more popular and effective means of education.

National sports develop and improve the physical qualities (strength, agility, endurance, speed, flexibility) that are necessary for future specialists; they cultivate general endurance, develop the accuracy of motor and visual sensors, coordinate motor actions in order to develop and ensure their full manifestation in various types of activities — be it labor, sports, or professional activities. And this process is a prerequisite for the formation of a new person, the comprehensive development of a personality, the improvement of lifestyle using all types of physical education. Physical culture and sport, when one is actively involved in this process, represent one of the important factors in the spiritual life of students in education in the spirit of national traditions.

Summary: all kinds of national sports are aimed at developing physical and spiritual qualities in the young people, such as physical strength (*kazakhsha-kures*), stamina (*alaman-baiga*), dexterity (*kumis-alu*), precision (*zhamby-atu*), and ability to analyse a multitude of data (*togyz-kumalak*).

1.V.V. Ilyinich – A Textbook of Physical Culture of Students – Moscow: Gardariki, 2007

2.Yu.I. Yevseyev – A Textbook of Physical Culture, 4th edition – Rostov-on-Don, 2008

3.M.T. Tanikeyev – From Baiga to Olympic Games, Alma-Ata, 1983

4.A.R. Asubayev – A Study Guide on Wrestling – Almaty, Shartarap, 1997

«НАУЧНЫЙ SPEED - DATING» КАК ФОРМА ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ГРУППАХ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.400](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.400)**Бобро Татьяна Петровна**

Канд. псих. наук.

доцент кафедры теории и методики профессионального образования,
г. Нижний Новгород**Казакова Лариса Николаевна**

Канд. пед. наук, доцент,

зав. кафедрой теории и методики профессионального образования,
г. Нижний Новгород**Юлия Еделева**

Преподаватель

Брауншвейгского университета,
Германия**АННОТАЦИЯ**

Статья знакомит с организацией новой формы общения современных студентов СПО. Цель внедрения данной формы заключалась в стимулировании совместной научной деятельности, обмене знаниями и опытом начинающих ученых, представляющих различные области научного знания.

ABSTRACT

The article presents speed-dating as a new form of classroom interaction that was tested with vocational training students in order to stimulate their collaborative research activity, exchange of knowledge and experience from different fields of study.

Ключевые слова: информационная перегрузка, кооперация, конкуренция, междисциплинарные исследования, исследовательская мини-группа

Keywords: Information overload, cooperation, competition, interdisciplinary research, mini research group

Образование - очень переменчивая система, и нужно постоянно работать над правильной реакцией на эти перемены. Чтобы понять суть проблемы, необходимо задать вопрос, что изменилось, и можно найти отправную точку для интеграции новых решений. Итак, образование – это изменение.

Актуальность проекта «научный Speed Dating» обуславливается тем, что на современном этапе развития науки мы сталкиваемся с проблемой все нарастающего количества информации. По статистике с 1950 года до настоящего времени в области лингвистики было опубликовано в ДВА раза больше статей и научной литературы, чем за все время существования языкознания как науки до 1950 года. С таким количеством информации, необходимой для изучения, одному человеку справиться в принципе невозможно. В связи с этим большое значение приобрела работа с партнерами и работа в исследовательских группах. В дополнение к этому само содержание научных проектов и глубина научной проблематики перешла на качественно новый уровень. Решение задач абсолютно другого качественного уровня требует междисциплинарного подхода и участия специалистов из различных областей научного знания. В рамках лингвистики, например, появилась психолингвистика, нейролингвистика, социолингвистика и другие поддисциплины, чьи названия говорят сами за себя. Многочисленные примеры можно также найти и в других областях. Наконец, стирается понятие конкуренции, популярное в 50-60-х годах. В настоящее время

люди, потенциально способные создать друг другу конкуренцию, объединяются в исследовательские группы для совместного решения более сложных проблем и получения более достоверных результатов, подкрепленных междисциплинарным знанием. Намного большее значение имеет кооперация, а не конкуренция. Виртуальное пространство становится главным у современного студента, и это отсекает реальный мир.

Так в рамках вышеизложенного появилась мысль совместить науку и отношения в формате «научного Speed-Dating-a». Эта идея была реализована в Нижегородском колледже малого бизнеса, при активном участии Юлии Еделева, где появилось это немного шуточное мероприятие с совсем не шуточными задачами.

В качестве цели «научного Speed-Dating-a» была определена попытка способствовать обмену знаниями и опытом между студентами, которые начинают заниматься исследовательской деятельностью и проектами в различных областях научного знания, а также стимулирование совместной работы в научной деятельности с преподавателями колледжа.

«Научный Speed-Dating» способствует приобретению навыка доступно (для профессионалов из других областей научного знания) и кратко излагать суть своего научного проекта или своих научных интересов. В основе лаконичности лежит идея так называемых «elevator pitches», достаточно распространенная в западноевропейской традиции самопрезентации. «Elevator» в переводе с английского – «лифт».

Нужно суметь заинтересовать собеседника своей личностью и своим проектом за 3-5 минут, пока едешь в лифте. Также каждый участник получит опыт работы в интердисциплинарной исследовательской мини-группе и поиска точек соприкосновения своего исследования с проблематикой и исследованиями из других областей научного знания. Немаловажно и развитие умения перенести свои чисто теоретические знания, навыки и методологический инвентарь на решение проблем из других областей, помещения научных проблем в интердисциплинарный контекст для рассмотрения.

Остановимся на структуре «научного Speed-Dating-a». Приглашается четное количество участников, и все пришедшие делятся на 2 половины. Одна половина рассаживается за столы, предназначенные на 2 персоны, а вторая – ждет сигнала ведущих, чтобы присесть за один из столиков. При каждой встрече каждый из участников в паре получает возможность 3-5 минут говорить о своих научных интересах или проекте, которым занимается. Затем паре дается 3-5 минут на беседу, вопросы, комментарии, советы, предложения, поиск точек соприкосновения с сидящим напротив. Через 10-15 минут после начала разговоров подается особый сигнал «смена партнера». Подвижная половина благодарит своих партнеров по общению и пересаживается за соседний столик. «Статичная» половина остается на своих местах. Такое перемещение длится до тех пор, пока каждый участник из подвижной половины не «пройдет» каждого участника из «статичной». В заключении можно организовать круглый стол, чтобы обсудить и оценить эффективность «научного Speed-Dating» как способа самопрезентации/обмена знаниями в научных кругах.

В процессе мероприятия создается книга «Моя научная сеть», куда записываются междисциплинарные идеи и полезные

комментарии, сделанные участниками мероприятия. Приветствуется обмен контактными данными, организация секции «Эксперт в...», куда заносится контактная информация участников-специалистов в той или иной области.

Очень важным моментом данного проекта является расширение контролируемого процесса, формализованного общения студентов в отличие от неформального и частичного вывода современных студентов из виртуального пространства.

Список литературы:

1. Бабушкин Алексей Как организовать нетворкинг. И повысить ценность мероприятия - Изд-во Ridero, 2016. - 110 с. 1 иллюстрация
2. Бабушкин Алексей Эффективный нетворкинг. Как прокачать полезные связи для успеха в бизнесе и жизни- Изд-во Ridero, 2016. - 120 с.
3. Бобро Т.П. Ценностные ориентации современной семьи. Программно-методическое обеспечение курса/ Татьяна Бобро. - Издательство: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 84с.
4. Еделева Ю.А. Магистратура в Германии. 10 первых шагов к успешному старту в своей карьере / Юлия Еделева. - Алейск: Изд-во "Сизиф" Дмитрия Петрова, 2011. - 39 с.
5. Казакова Л.Н. Логико-понятийная культура учащихся как составляющая компетентностного образовательного результата / Л. Н. Казакова; Гос. образовательное учреждение доп. проф. образования "Нижегородский ин-т развития образования". - Нижний Новгород: Нижегородский ин-т развития образования, 2009. - 141, с.
6. Мицкевич С.Э. Формы организации научно-исследовательской работы – инструмент повышения мотивации студентов высших учебных заведений /Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции №3. Челябинск, 2016.226с.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.402](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.402)

Вербицкая К.А.

преподаватель,

Кубанский государственный университет,

г. Краснодар

Голубь А.В.

учитель английского языка,

МБОУ СОШ № 61,

г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

В статье изложена проблема влияния личности педагога на развитие учащихся: роль коммуникативного аспекта в деятельности учителя в качестве обучения и воспитания детей. Раскрываются основные идеи сравнения манипулятивного и актуализирующего стилей общения педагога с учащимися. Обоснована эффективность актуализирующего взаимодействия с детьми на примере урока английского языка в начальной школе.

ABSTRACT

The subject of the article is the influence of the teacher's personality on the process of pupils` development (the role of the communicative aspect in teacher`s activity as an educating of children). The main ideas of comparison of manipulative and actualizing styles in the teacher`s communication with pupils are revealed. The

effectiveness of actualizing interaction with children on the example of an English lesson in primary school is substantiated.

Ключевые слова: манипуляция, коммуникация, педагогическое воздействие, актуализация, манипулятивное воздействие, актуализирующее взаимодействие.

Keywords: manipulation, communication, pedagogical influence, actualization, manipulative influence, actualizing interaction.

Личность педагога – извечно актуальная проблема, интересующая не только самих учителей и преподавателей всех уровней образования, но и самое главное – их учеников. Как известно, именно от личности педагога во многом зависит результат учебно-воспитательной работы и гармоничное развитие ребенка. Однако современное общество диктует учителю свои требования, которые с каждым годом растут и меняются. Человек находится в постоянной гонке за инновациями, новыми образовательными стандартами, испытывает стресс из-за необходимости постоянно заниматься большим объемом учительской документации. Все перечисленное провоцирует профессиональное выгорание педагога, он теряет себя, интерес к работе, к детям, своему предмету. Мотивация к профессиональной деятельности снижается, что сказывается на его поведении, отношении к детям и самое главное – качестве образования и воспитания детей. В этой связи многие педагоги используют манипулирование детьми как средство общения, воздействия. Причинами могут стать как вышеперечисленные внешние факторы, так и внутренние мотивы и склонность личности педагога к макиавеллизму. [2,3,4]

Рассмотрим понятие манипуляции. Самым известным определением можно считать дословный перевод с латыни «прибирание к рукам», однако в современной научной литературе предлагаются более развернутые дефиниции. Они разнятся, в первую очередь, по научным направлениям и предметам исследования (социальная философия, педагогика, психология личности и социальная психология, политология, лингвистика); также в определении понятия «манипуляция» отличаются друг от друга и ценностным отношением автора исследования к данному явлению (аксиологический аспект). Так, например, в педагогике наблюдается не менее двух диаметрально противоположных позиций ученых и практиков в отношении манипуляции (М.В.Богуславский, А. Тубельский, С. Поляков, Г. Корнетов, Э.А.Щеглова, М. Мазниченко). Одни полагают, что манипулирование – это эффективный способ работы с детьми [5,6]; другие, что такой вид взаимодействия противоречит гуманистическим принципам [1]. Мы придерживаемся позиции последних – манипулирование как способ воздействия не может быть применен в рамках гуманистической педагогики. Однако скрытое психологическое, педагогическое воздействие имеет место быть. На наш взгляд, конструктивное воздействие с целью создания условий для учащегося к самореализации, стремлении к самоактуализации нельзя назвать

манипулированием, а можно применить термин «актуализирующее взаимодействие» педагога с учащимся.

В данной статье мы рассмотрим один из аспектов обозначенной проблемы, а именно лексическую составляющую: содержание речи, особенности лексики в изложении материала и в общении с учащимися по поводу содержания образования и на отвлеченные темы является инструментом в данном процессе. Именно от позитивной или негативной составляющей речи педагога будет зависеть результат его профессиональной деятельности. Речь является способом передачи информации, а также трансляции ценностей, способом их интериоризации обучающимися.

Известно, что применение лексики в адрес учащегося, нагруженной негативным содержанием и категориями отражаются на его личностном становлении соответствующим образом. Так, в народе говорят: «если человека называть постоянно дураком, то он им и будет». Действительно, педагоги и родители часто допускают подобные негативные оценки по разным причинам. Чаще просто потому, что нужно высказать свое недовольство, негодование, разочарование (то есть негативные эмоции, направленные на ребенка), потому, что это проще, чем заниматься развитием, актуализацией его потребностей, работой над ошибками. Результат виктимен для ребенка и несет в себя ряд педагогических рисков.

В данном контексте на наш взгляд следует уделить внимание следующим пунктам:

- критика в адрес учащегося. В педагогической практике мы постоянно сталкиваемся в этом являем и не представляем себе ни один урок без критики ученика, выставления оценок, поощрения или порицания. Мы критикуем не только сам поступок, результат деятельности учащегося, как приятно в гуманистической педагогике, но и личность, чего допускать нельзя. Здесь и возникает проблема, вытекающая из противоречия между наукой и практикой педагогики. Но без этого сложно представить любую школу, колледж, вуз. Тем более невозможно представить педагогический процесс без критики действий, бездействий и состояния знаний ученика. К сожалению, далеко не всегда мы на практике придерживаемся общеизвестного принципа «похвала-критика-похвала». За урок педагогу необходимо успеть провести опрос, осветить новую тему, объяснить домашнее задание. Не всегда удается в этом процессе применять индивидуальный подход. Поэтому зачастую критикуем ребенка, в благих целях, но он этого не чувствует. Предполагаем, что отсутствие критики, только вычленение положительного в действиях и

личности учащегося позволит сделать процесс обучения и воспитания более эффективным, комфортным и радостным. Трудность для педагога проявляется в проявлении терпения, поиске этого положительного, умении контролировать себя. Такой подход не противоречит основам гуманистической педагогики, продолжая один из принципов А.С. Макаренко об опоре на положительное в ребенке.

- применение в обращении к учащемуся позитивных формулировок, избегая отрицательной частицы «не». Мы привыкли использовать в профессиональной деятельности фразы: «Не делай этого!», «Не ходи!», «Не шуми!», «Нельзя» и т.п. Как можно способствовать развитию человека, что является нашей профессиональной задачей, если мы сами этому противоречим? Отношения к нам у учащихся меняется не в лучшую сторону, их самооценка, самобичевание – вот что формирует, на наш взгляд, педагогические риски.

- формулировка установок, особенно негативных. Например: «Будешь дворником!», «Никогда не поступишь в вуз!», «Будешь никем!» и пр.

Таким образом, сущность актуализирующего педагогического воздействия в процессе обучения должно строиться, на наш взгляд, на следующих основах педагога:

- избегание чрезмерной критики поступка ребенка: «Сегодня удалось сделать часть, того, что мы планировали, но и это уже хорошо!», «Нам есть, к чему стремиться!», «Мы определили точку роста, это уже результат!», «Такой результат – это тоже опыт, будем знать, как делать нужно!».

- отсутствует критика личности ребенка.

- формирует чувство ответственности вместо чувства вины: «Ты сделал так, как мог, как посчитал нужным!», «Если тебе не нравится результат твоих действий, просто смени стратегию и получишь другой результат!», «Ты сделал так, но можешь сделать и по-другому, зависит от твоего желания и целей!».

- нацеливаем на саморефлексию: «Давай вместе подумаем, что у нас получилось, а что хотелось бы еще получить!», «Что понравилось, какие эмоции и чувства появились!».

- вместо слов в негативными отрицательными частицами можно применять «Давай попробуем так», «А что, если сделать вот так», «Есть и другой путь решения данной задачи», «Подумай о последствиях», «Сначала представь результат того, что ты собираешься сделать», «Как думаешь, что будет, если ты откажешься выполнить это».

Следует отметить, что данный коммуникативный аспект позволит педагогам работать более радостно, эмоционально легче, позволяет настроиться на позитивный, конструктивный лад в работе с детьми, что, в свою очередь улучшает и качество работы. В рамках опытной работы нами были апробированы данные предложения в общеобразовательной школе в

процессе работы с учащимися 3-х классов. Апробацию проводила учитель английского языка. Нами был выбран предмет и уровень образования по следующей причине: педагог говорит на русском языке с детьми, но намного меньше, чем учителя остальных предметов, которые проводят полностью уроки на русском языке; в старших классах на уроках английского языка педагог практически не говорит на русском языке с учащимися, только на иностранном. В этой связи у нас была возможность проследить эффективность предложенных формулировок. Педагог работала с двумя группами детей из классов «А» и «Г». В группе «А» педагог сохранила прежний стиль общения, используя привычную методику работы и способы взаимодействия с детьми. В группе «Г» были использованы формулировки, предложенные выше, актуализирующего характера. Далее учитель вела собственный дневник, где после каждого урока вносила заметки, удалось ли избежать негативных формулировок. В целом, можно заключить, что опытная работа была проведена успешно. В качестве основного показателя выступила успеваемость детей и отзывы родителей учащихся из группы «Г» -успеваемость выросла за одну четверть на 5,7%, что говорит о положительной динамике. Можно сделать вывод о необходимости продолжать исследования в рамках лонгитюдного эксперимента.

Список литературы:

1. Богуславский М.В. Директор школы // Социология образования. 2002- №9.
2. Вербицкая К.А. Опытная работа по выявлению признаков проявления макиавеллизма личности педагога по отношению к учащимся // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики.: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015.
3. Вербицкая К.А. Педагогические условия профилактики манипуляций в профессиональной деятельности будущих педагогов // Наука и образование. Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 2014.
4. Вербицкая К.А. Проблема диагностики макиавеллизма личности в педагогической практике. «The Eighth International Conference on Eurasian Scientific Development». Proceedings of the Conference (March 03, 2016). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016.
5. Корнетов Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования / Г.Б. Корнетов. - М., 2005.
6. Мазниченко М. Конструктивная манипуляция: стратегия и тактика в управленческой деятельности директора школы // Воспитательная работа в школе. 2006. №1.

УДК 81.13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.403](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.403)*Арустамян Диана Владимировна*
педагог дополнительного образования ИИЯ РУДН,
г. Москва*Дроздова Екатерина Александровна*
старший преподаватель ИИЯ РУДН,
г. Москва**АННОТАЦИЯ**

В статье представлены результаты исследования целью которого стало разработка эффективной методики организации процесса обучения английскому языку на занятиях практического курса студентов ВУЗа с использованием проектно-исследовательского метода. В качестве объекта исследования выступил учебно-познавательный процесс обучения иностранному языку с использованием проектно-исследовательского метода, а предметом исследования стала методика организации проектно-исследовательской деятельности с целью формирования коммуникативной иноязычной компетенции у студентов ВУЗа. В ходе планирования и организации исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ, интерпретация, обобщение педагогического опыта, проектирование, беседа, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Предоставленные результаты педагогического эксперимента, реализованного в рамках заявленной темы исследования, наглядно продемонстрировали повышение успеваемости студентов, выраженной в конкретных показателях, что позволило нам сделать заключение об эффективности применения исследуемой образовательной технологии в ходе изучения английского языка в ВУЗе.

ABSTRACT

The article presents the results of a study aimed at developing an effective method of organizing the process of teaching English in the classroom practical course of University students using the design and research method. The object of the study was the educational and cognitive process of teaching a foreign language using the design and research method, and the subject of the study was the methodology of organization of design and research activities in order to form communicative foreign language competence of University students. In the course of planning and organization of the study, the following methods were used: theoretical analysis, interpretation, generalization of pedagogical experience, design, conversation, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. The presented results of the pedagogical experiment, implemented within the framework of the stated research topic, clearly demonstrated an increase in student performance, expressed in specific indicators, which allowed us to conclude about the effectiveness of the application of the educational technology under study in the course of learning English at the University.

Ключевые слова: проектно-исследовательский метод, английский язык, студенты, коммуникативная компетенция, интеграция знаний, практическая направленность.

Keywords: design and research method, English language, students, communicative competence, knowledge integration, practical orientation.

Введение. Качественные трансформации характера международных контактов обусловили формирование открытого межгосударственного пространства, что в свою очередь вызвало рост интереса к изучению иностранного языка, знание которого позволяет принимать активное участие в межкультурной коммуникации. Анализ научной [1, 2, 5, 7, 8] и научно-методической литературы [3, 4, 6], затрагивающей различные современные практики освоения иностранных языков, позволил выявить ряд факторов, негативно отражающихся на процессе обучения, в частности: 1) использование преимущественно фронтальных видов образовательной деятельности, не позволяющей индивидуализировать обучение; 2) отсутствие системного управления и обратной связи, предоставляющих возможность регулировать учебно-познавательную деятельность обучающихся; 3) недостаточность устной практики занимающихся; 4) минимизация возможности

практического использования освоенного языкового материала непосредственно в ходе решения актуальных жизненных задач обучающихся. Как результат вышеуказанного — падение мотивации к изучению иностранных языков и низкая устойчивость овладения речевыми умениями. Таким образом, выявленное в ходе исследования текущее состояние процесса обучения иностранным языкам, позволило сформулировать **противоречие** между потребностями современного социума и системой языкового образования, что даёт основание для проведения настоящего исследования, направленного на поиск более продуктивных подходов к организации учебно-познавательной деятельности студентов ВУЗа, способные обеспечить развитие у обучающихся способности приобретать языковые знания и формировать умения по их применению с целью разрешения познавательно-практических задач.

Теоретический анализ проблемы исследования. В качестве своеобразного ориентира с целью достижения образовательных целей системы обучения иностранным языкам в мировой педагогике выступают основные положения личностно-ориентированного подхода в совокупности с различными методами, среди которых особой популярностью в образовательной практике пользуются методы сотрудничества, ролевые и метод проектно-исследовательской деятельности, которые отражают основные принципы личностно ориентированного подхода. В настоящем исследовании мы остановимся на выявлении возможности использования и степени эффективности проектно-исследовательской деятельности на занятиях практического курса английского языка в ВУЗе.

Опираясь на определение, предложенное Е.С. Полат [7, с.8], нами сформулировано дидактическое определение вышеназванного метода: *проектно-исследовательский метод, являясь комплексным методом, представляет собой совокупность познавательной, экспериментальной и творческой деятельности обучаемых [2, с.44], направленных на решение конкретной задачи проблемной направленности [8, с.67], что позволяет достичь нового, наиболее качественного уровня обучения и воспитания [1, с.23].*

Тем не менее, несмотря на большой интерес к теме применения проектно-исследовательского метода в практике обучения иностранным языкам и относительную разработанность данного вопроса, нами было установлено, что его внедрение в процесс обучения достаточно часто выглядит в виде подмены метода как дидактической категории в основе которого лежит аналитическая исследовательская деятельность студентов на способ организации процесса овладения практическими или теоретическими знаниями, что не позволяет достичь намеченных образовательных результатов. **Актуальность исследования**, обусловленная ранее указанным противоречием, определила **цель настоящего исследования** — разработка эффективной методики организации процесса обучения английскому языку на занятиях практического курса студентов ВУЗа с использованием проектно-исследовательского метода. В качестве **объекта исследования** выступил учебно-познавательный процесс обучения иностранному языку с использованием проектно-исследовательского метода, а **предметом**

исследования стала методика организации проектно-исследовательской деятельности с целью формирования коммуникативной иноязычной компетенции у студентов ВУЗа.

Ход исследования. В рамках настоящего исследования были разработаны несколько взаимосвязанных между собой проектов, объединенных единой темой, одной из которых стала «Man and Natural World», включающей в себя несколько проектов с единой проблемой, в частности: «Что значит человек в мире природы?». В ходе выполнения одного проекта за другим, со студентами осуществлялись анализ и обсуждение вопросов, связанных с изменениями климата на Земле, возможных негативных последствий, обусловленных деятельностью человека в природе и т.д., посредством чего происходило развитие информационной и коммуникативной компетенций. В процессе обсуждений со студентами той или иной проблемы, в рамках общей темы английский язык выступал в качестве средства выражения собственных мыслей обучающихся, что в свою очередь обуславливала необходимость владения достаточным объёмом лексического материала, владение грамматическим строем и навыками. Непосредственно организация учебно-познавательной деятельности с использованием проектно-исследовательской методики, логика которой выстроена согласно рекомендациям Э. В. Бурцевой [1, с.85], и В. В. Сафоновой [8, с.156], представлена на рисунке 1.

Вследствие необходимости «переноса» акцентированного внимания на активацию мыслительной деятельности студентов, мы обратились к проектно-исследовательскому методу. Введение исследуемого метода было осуществлено на этапе творческого применения языкового материала, с целью трансформации занятий по английскому языку в так называемый исследовательский клуб, в рамках которого становится возможным решение проблемных задач на основе межкультурного взаимодействия [6, с.21]. В ходе обсуждений сформулированной перед студентами проблемы, в процессе индивидуального и коллективного анализа и сравнения осуществляется поиск наиболее оптимального варианта её решения.

Схематически разработка проекта (одного из комплекса) и, соответственно, отбор лексического материала осуществлялся согласно следующему алгоритму (см. рисунок 2)

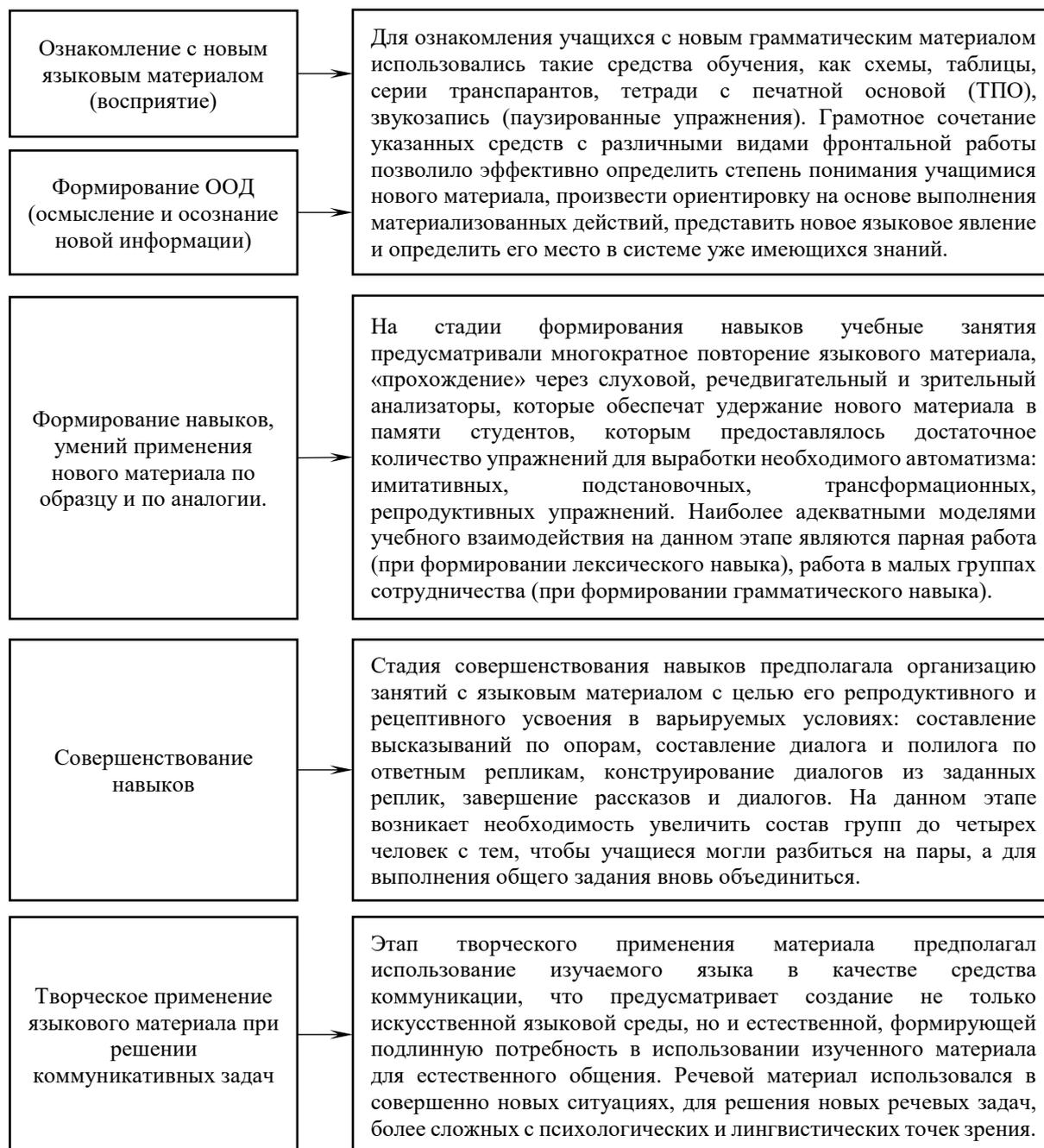

Рисунок 1. Организация учебно-познавательной деятельности со студентами ВУЗа с использованием проектно-исследовательской методики на практических занятиях английского языка

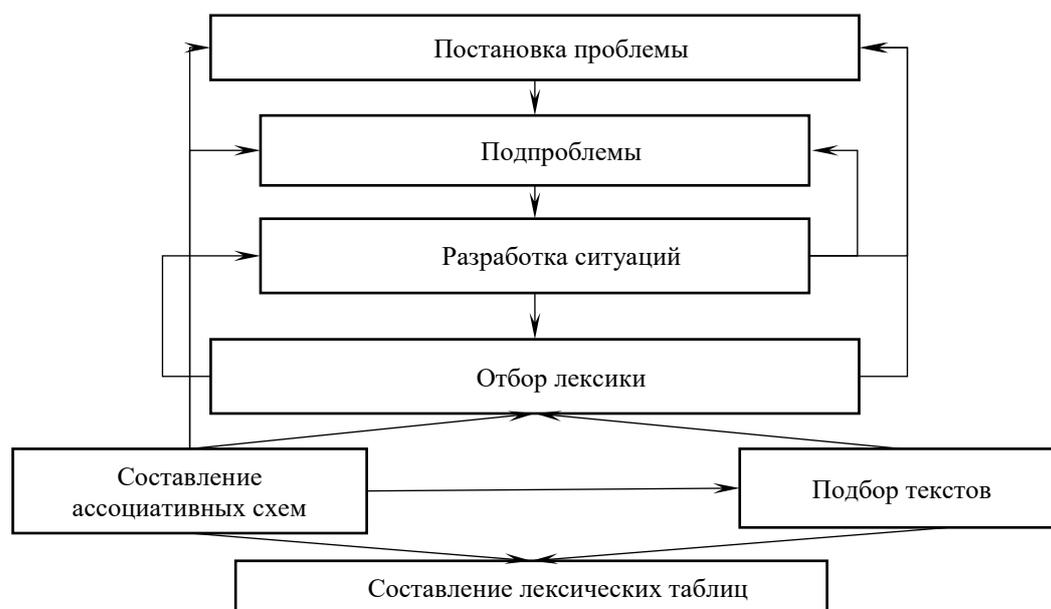

Рисунок 2 Алгоритм разработки проекта

В период реализации педагогического эксперимента в ходе обучения студентов ВУЗа английскому языку, обучающимися было выполнено четыре проекта, которые кратко представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

ПРОЕКТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»

№	Тема проекта	Проблемная ситуация	Форма организации, результат	Тип проекта
1	2	3	4	5
1.	Погода	Характер влияния погоды на настроение. Вопросы: 1) возможно ли быть независимым от погодных условий? 2) каким образом избежать влияние погодных условий?	Коллективная игра «Weather Forecast» «Weather Wisdom»	Практико-ориентированный
2.	Климат.	Приведите аргументированный ответ влияния климата на живые организмы?	Составление «Атласа острова».	Практико-ориентированный и исследовательский
3.	Человек и окружающий мир.	Возможность спасения животного мира в условиях современности?	Доклады	Информационный
4.		Человек разрушитель или созидатель?	Ролевая игра «Конференция»	Исследовательский

Ход исследования. С целью проверки выдвинутой гипотезы, согласно которой применение проектно-исследовательского метода на практических занятиях по английскому языку позволит положительно отразиться на формировании коммуникативной компетенции студентов, были установлены параметр (одна из составляющих коммуникативной компетенции — лингвистическая) и количественные критерии эффективности: 1) объем устного речевого высказывания; 2) количество лексических ошибок; 3) количество фонетических ошибок; 4) количество грамматических ошибок. Количественные измерения результатов, полученных в ходе реализации педагогического эксперимента, осуществлялись по формуле (1) коэффициента успешности (КУ):

$$КУ = \frac{V}{P_{max}}, \quad \text{где (1)}$$

V — количество набранных студентом баллов,

P_{max} — максимальное количество баллов [2, с.87].

В опытно-экспериментальной части исследования приняли участие студенты в количестве 52 человек, которые были разделены на две группы: экспериментальная группа (ЭГ, n=26чел), в которой применялся проектно-исследовательский метод, и контрольная группа (КГ, n=26чел), в которой занятия велись согласно традиционной программе.

Результаты исследования. Измерение вышеназванных параметров лингвистической составляющей коммуникативной компетенции осуществлялось два раза на констатирующем (КЭ) и формирующем (ФЭ) этапах педагогического эксперимента. Результаты КЭ и ФЭ педагогического эксперимента отражены в таблице 2.

Таблица 2.

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО И ФОРМИРУЮЩЕГО ЭТАПОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Категории студентов			КГ			ЭГ		
			СИЛ	СР	СЛ	СИЛ	СР	СЛ
<i>1</i>			<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>			
Монологическая речь	количество предложений	КЭ	11	8	5	12	7	5
		ФЭ	21	15	9	14	8	6
	количество ошибок	КЭ	2	4	5	3	5	5
		ФЭ	0	1	2	4	5	5
Диалогическая речь	количество реплик	КЭ	6	5	3	7	5	4
		ФЭ	9	8	6	7	6	3
	количество ошибок	КЭ	2	3	4	3	3	3
		ФЭ	0	1	2	4	4	3
Чтение ознакомительное изучающее	степень понимания	КЭ	75	65	50	77	64	56
		ФЭ	100	87	75	78	72	61
	степень понимания	КЭ	76	63	53	77	65	52
		ФЭ	100	94	82	79	66	51
Аудирование	степень понимания	КЭ	80	60	50	80	65	52
		ФЭ	100	90	70	84	69	55

Примечание: СИЛ – сильный; СР- средний; СЛ - слабый

Результаты педагогического эксперимента, выраженные в средних показателях КУ, представлены в таблице 3:

Таблица 3.

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО И ФОРМИРУЮЩЕГО ЭТАПОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Вид речевой деятельности	КГ		ЭГ	
	КУ на КЭ	КУ на ФЭ	КУ на КЭ	КУ на ФЭ
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Монологическая речь	0,3	0,4	0,4	0,8
Диалогическая речь	0,4	0,4	0,4	0,6
Ознакомительное чтение Изучающее чтение	0,6	0,6	0,6	0,8 0,9
	0,6	0,6		
Аудирование	0,65	0,7	0,63	0,86
Письмо	0,3	0,4	0,4	0,7

Выводы.

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, используемый нами в процессе обучения студентов ВУЗа английскому языку проектно-исследовательский метод, выступая в качестве комплексного вида учебно-познавательной деятельности обучающихся, предоставил возможность полноценно интегрировать различные виды иноязычной коммуникации, тем самым решив ряд практических, исследовательских и творческих задач.

Предоставленные результаты педагогического эксперимента, реализованного в рамках заявленной темы исследования, наглядно продемонстрировали повышение успеваемости студентов, выраженной в конкретных показателях, что позволило нам сделать заключение об эффективности применения исследуемой образовательной технологии в ходе изучения английского языка в ВУЗе.

Список литературы

1. Бурцева Э.В. Учебный проект как средство мотивации изучения иностранного языка у

студентов неязыкового вуза: дис. ...канд. пед. наук. Улан-Уде, 2002. - 190 с.

2. Копылова В.В. Проектная методика как эффективная технология воспитания учащихся средствами иностранного языка: дис. ...канд. пед. наук. М., 2001. - 204 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 272 с.

4. Пассов Е.И. Цели обучения иностранным языкам: Учебное пособие / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. -40 с.

5. Переверзев Л. Проектный подход и требования к учителю // Школа и производство. М. 2002. № 1. - С. 14-16.

6. Полат Е.С, Соловьева И.Ю. Давайте говорить по-английски: Пособие для работы в парах: Первый год обучения. В 2ч. М.: Гуманитарные изд. Центр ВЛАДОС, 2003. - Ч.1. - 72 с.

7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. М. 2000. №2/3. - С. 3-10.

8. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к

многоуровневому описанию в методических целях // Серия: о чем спорят в языковой педагогике. М.: Еврошкола, 2004. - 236 с.

СУБЪЕКТНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.401](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.401)

Илюхина Елена Сергеевна

учитель музыки МБОУ

«Средняя общеобразовательная школа № 49»

г. Калуга

Неповторимое своеобразие каждого человека, осуществляющего свою жизнедеятельность в качестве субъекта развития в течение жизни можно назвать индивидуальностью.

Это общая характеристика особенностей человека, которые проявляются в игре, учении, труде, спорте, что определяет индивидуальный стиль деятельности личности. Индивидуальность человека формируется в процессе воспитания, а также в процессе саморазвития, самопознания, самореализации.

Неповторимый субъектный опыт индивида означает опыт жизнедеятельности, приобретаемый

ребенком до школы в конкретных условиях семьи, социокультурного окружения, в процессе восприятия и понимания им мира людей и вещей. Субъектный опыт называют личным, собственным, индивидуальным, прошлым, житейским, что характеризует разные аспекты, источники приобретения этого опыта[7, 27-28].

Субъектный опыт включает в себя общение, поведение в социуме, организация его умственной и практической деятельности, а также виды деятельности, проявляющиеся в активном преобразовании окружающего мира и ребенка в соответствии с собственными намерениями.

Познавательный субъектный опыт - отражает ступени постижения субъектом закономерностей окружающей действительности. В его основе лежат образы, модели и понятия «концептуальной системы» окружающего мира, выстраиваемой субъектом в процессе его жизнедеятельности. Познавательный опыт представляет собой сочетание психических, физиологических и личностных характеристик, отражающихся в многообразии склонностей и предпочтений к познанию окружающего мира.

Коммуникативный субъектный опыт понимается как компетентность в общении, межличностных отношениях, представляющих систему и специфику связей. Коммуникативный опыт является показателем степени взаимопонимания и согласованности системы ценностных ориентаций субъекта с социальным окружением, в целом, и в конкретной ситуации общения, в частности.

Созидательный (творческий) субъектный опыт характеризуется особой направленностью субъекта на самоактуализацию, отраженную в стремлении выразить собственное отношение к предметам и явлениям действительности, к ситуации; полно и ярко проявить себя. В этом виде опыта ярко выражен ассоциативный план построения образов, simultанное многообразие средств и способов

различных видов деятельности и бурная фантазия в многообразии ее вариантов.

Каждый из перечисленных типов субъектного опыта может быть ведущим в разные периоды онтогенеза и в разных жизненных ситуациях. Важно выявить индивидуальное содержание и структуру этого опыта, его направленность в зависимости от ситуации (видов деятельности), в которой он реализуется[6].

С выявлением и учетом субъектного опыта связано достижение личностных результатов[2].

В образовании, где идет ориентация, прежде всего, на личностно-смысловое развитие учащихся, особое значение приобретает смысловая модель обучения. Это понятие становится все более значимым для образования.

Во главу угла такого обучения ставится личность, владеющая осмысленным личностно-ценным знанием, характеризующаяся культурно-опосредованным осмысленным отношением к миру и себе на базе освоенных знаний.

Главной целью смысловой модели обучения является развитие учащихся, так как оно является важным условием успешной деятельности. Человек, не получивший развития, остановившийся в своем развитии, либо не ощутивший успеха в значимой для него сфере деятельности, психологически ощущает себя ущербным, духовно немощным[4].

1. Рефлексия в различных ее формах присуща человеку на всех ступенях его развития, в том числе в неосознаваемой форме она представлена уже в младенческом, раннем и дошкольном детстве.

2. Рефлексия в дошкольном возрасте характеризуется обращением к сказке, как особого социокультурного текста, где происходит появление образа «светлого» (хорошего) и «темного» (плохого), появление выбора и поступка в соответствии с социокультурными образцами в условиях игровой деятельности и общения в формах близости (любви, принятия) по отношению к сверстникам и взрослым [1, 124-133].

В субъективной форме личный смысл существования принадлежит сфере сознания, а в объективной форме принадлежит области мотивации личности, участвуя в детерминации деятельности [5, 314-325].

Личный опыт смысловой деятельности учащиеся обретают как в процессе обучения, так и за пределами учебного процесса, причем от различных источников: телевидения, Интернета, окружающих людей, литературы.

По своей значимости для каждого ученика личный опыт распределяется по-разному, имеются менее значимые интенции и личностно-значимые, где одна часть опыта занимает более актуальные, другая - менее актуальные зоны. Актуальный опыт имеет для ученика особое значение, к которому он небезразличен. Именно эта часть опыта является основой и предпосылкой развития смысловой сферы деятельности учащегося.

С точки зрения психологии, проблема - это составная часть бытия или культуры, порождающая вопросы, не имеющие ответа в данных пределах индивидуального сознания человека. Проблема должна быть личностно-значимая. Для ее решения ученику необходимо будет применить ранее приобретенные знания, умения и навыки, отраженные в его личном опыте, с новыми знаниями, которые еще предстоит приобрести. В такой ситуации происходит слияние задаваемого и субъектного опыта, актуально значимого для учащегося опыта.

Качество содержания смыслового обучения определяется способностью или не способностью влиять на систему ценностей ученика. Качество метода состоит в возможности или невозможности замкнуть субъектный опыт учащихся на объективной действительности, отраженной в содержании обучения. Это даст возможность обогатить, изменить, обновить уже имеющиеся ценности. Разработана классификация методов обучения, инициирующая ценностное, смысловое и духовное развитие учащихся.

Выделяют следующие группы:

- методы, обеспечивающие самоактуализацию субъектного опыта учащихся (эмоционально-психологические установки, эмоционально-психологическое опережение, личностно-смысловой контекст, преобразование теоретического материала в образный);

- диалоговые методы (внешний, внутренний, множественный диалоги, диалоги эпох и разнохарактерных культур);

- игровые методы (ролевые и другие виды дидактических игр, имитация, мысленные путешествия, сказки);

- методы, обеспечивающие самовыражение учащихся (ситуация выбора, персонализация, задания на проявления саморефлексии, зоны экзистенциальных проявлений учащихся);

- методы психолого-дидактической поддержки учащихся (ситуации успеха, метод личностно значимых конкретных ситуаций, смысловое погружение, ценностное ориентирование);

- методы проблемно-творческого типа (инициации творческой деятельности учащихся, проблемные ситуации, задачи на «смысл», зоны «эмоционального пробуждения разума», состояние «инсайта», задания по жизненным впечатлениям, на выражение самоощущения).

В смысловой модели обучения используются различные формы обучения. Смысловая модель личности предполагает такие формы обучения, в которых есть место выбору, свободе, гибкости путей своего проявления. Традиционный урок и классно-урочная система не в состоянии удовлетворить необходимую смысловую вариативность учебного процесса, различные предпочтения субъектного опыта учащихся. Необходимо развить такие формы обучения, которые бы обеспечивали свободу выбора, принимали во внимание интересы, предпочтения, желания, смысловые ориентации учащегося, отраженные в его личном опыте.

Таким образом, субъектный опыт учащегося является своеобразным «ядром» смысловой модели обучения, в котором отражены его личностные актуальные смыслы. Именно актуальная часть опыта является основой и предпосылкой развития смыслов.

Проблема становления опыта личности в современной социокультурной ситуации приобретает все большую актуальность в связи с возникающей угрозой дегуманизации человека, что является следствием его отчуждения от труда, общества и культуры.

Развитие такого социально значимого качества личности, как субъектность, позволяет человеку стать стратегом своей деятельности: намечать и корректировать цели, осознавать мотивы своего поведения, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие поставленной цели.

В связи с этим актуальной становится следующая задача – научить ребенка рефлексии, осознавать собственный опыт и встраивать его в структуру имеющегося, умение пользоваться им в условиях различных видов деятельности. Это позволяет расширить субъектную позицию.

Предпосылки к этому появляются уже к концу дошкольного и началу младшего школьного возраста.

В дошкольном возрасте состоит задача организации процесса накопления ребенком

субъектного опыта, который содержит средства и способы взаимодействия с миром, благодаря чему у ребенка появляется возможность творчески участвовать в этом взаимодействии.

Возможность познания окружающего мира доступными средствами и способами взаимодействия предоставляется в условиях развивающей среды образовательного учреждения. Именно в развивающей среде образовательного учреждения ребенок получает возможность испытывать и использовать свои способности, проявлять самостоятельность, утверждать себя как активного деятеля в ситуации свободы выбора деятельности.

С позиций психологии развивающая среда – это определенным образом упорядоченное образовательное пространство, в котором осуществляется развивающее обучение. Существуют следующие характеристики развивающей среды образовательного учреждения:

- соответствие деятельностно-возрастному принципу воспитания при развитии тех видов развивающей среды, которые в данный момент не являются ведущими;
- соответствие возможностям ребенка при переходе к следующему этапу его развития;
- соответствие структуре когнитивной сферы ребенка (содержание консервативных и проблемных компонентов);
- исходная активность и инициативность ребенка.

Исходя из этого, развивающая среда понимается как система сред: предметной, образовательной, игровой и коммуникативной, представленная совокупностью материальных объектов деятельности, отношениями участников педагогического процесса и дидактических условий, организацией межличностного взаимодействия, направленной на становление субъектного опыта ребенка в условиях ведущего вида деятельности.

Развивающая среда образовательного учреждения является источником становления субъектного опыта ребенка. Каждый компонент развивающей среды формируют у ребенка опыт освоения средств и способов взаимодействия с окружающим миром, опыт возникновения мотивов новых видов деятельности и опыт общения со взрослыми и сверстниками.

Процесс формирования субъектного опыта ребенка дошкольного возраста представляет систему взаимосвязанных между собой этапов, которые следуют друг за другом в определенной последовательности.

Каждый этап формирования субъектного опыта соотносится с тем, как ребенок ориентируется в развивающей среде,

представленной такими условиями, как «ведущая роль педагога», «поддерживаемая педагогом активная позиция ребенка», «ведущая роль ребенка».

Способность ребенка самостоятельно ставить и корректировать цели, осознавать свою деятельность через стремление к самоэффективности и самокоррекции является важным и актуальным, в связи с переходом ребенка от дошкольного к младшему школьному возрасту. Этот переходный период сопровождается ключевыми изменениями в психике ребенка – происходит становление основных элементов волевого поведения. Именно эти социально значимые качества личности востребованы успешности в ранней профориентации.

Список литературы

- 1.Большунова, Н.Я. Условия и средства развития субъектности [Текст] / Н.Я. Большунова.- Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – 430 с.(124-133)
- 2.Далингер, В.А. Субъектный опыт учащихся как необходимое условие достижения личностных результатов при обучении математики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-3. – С. 369-370;
- 3.Липчанская, И. А. Становление субъектного опыта ребенка 5–7 лет в условиях развивающей среды образовательного учреждения
- 3.4.Мироненкова Н.Н. Особенности дидактического моделирования ситуаций ценностно-смыслового выбора обучающихся: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01- Общая педагогика, история педагогики и образования/ Мироненкова Наталья Николаевна.- Ростов- на-Дону, 2011.-19 с.
- 5.Насиновская Е.Е. Вопросы мотивации личности с позиций деятельностного подхода Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – 430 с.(314-325)
- 6.Рыжухина И. Ю. Использование субъектного опыта учащихся при проектировании индивидуальных образовательных программ: автореф. дис. канд. пс. наук:19.00.07 – Педагогическая психология/ Рыжухина Ирина Юрьевна.- Москва, 2000.- 24 с.
- 4.7.Якиманская И.С. Личностно – ориентированное обучение в современной школе [Текст]/И.С. Якиманская,- М., Сентябрь, 1996. -96с. (27-28)

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.399](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.399)

Калегина Юлия Владимировна

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры безопасности жизнедеятельности,

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет),

г. Челябинск, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается актуальность интенсификации просветительской работы с населением по профилактике лесных пожаров. Выявление противоречий на нормативно-социальном, теоретико-методическом и практическом уровнях позволило сформулировать проблему усовершенствования подготовки специалистов противопожарных служб к просветительской работе среди населения. В результате исследования, как средство решения проблемы, был предложен образовательный процесс университета, в котором при реализации программ основного и дополнительного профессионального образования могут формироваться необходимые компетенции просветительской работы у студентов – будущих специалистов противопожарных служб и действующих сотрудников. Результаты работы, представленные в статье могут быть полезны интегративным производственно-образовательным, научно-образовательным организациям, учебным центрам, организациям, занимающимся противопожарной, природоохранной деятельностью.

ABSTRACT

The relevance of an intensification of educational work with the population on prevention of wildfires is proved in article. Identification of contradictions at the standard and social, methodical and practical levels allowed to formulate a problem of improvement of training of specialists of fire services to educational work among the population concerning prevention of wildfires. As a result of a research as a cure of a problem educational process of the university in which at implementation of programs of the main and additional professional education necessary competences of educational work at students – future specialists of fire services and the acting employees can be formed was offered. The results of work provided in article can be useful to the integrative production and educational, scientific and educational organizations, training centers, the organizations which are engaged in fire-prevention, nature protection activity.

Ключевые слова: лесной пожар, профилактика лесного пожара, просветительская работа.

Keywords: wildfire, wildfire prevention, educational work.

Современное научно-образовательное сообщество, развивающееся в период глубокой трансформации экономических, политических, образовательных и других систем человеческого бытия все чаще обращает внимание на необходимость экологизации сознания человека и общества как средства гармонизации всех сфер человеческой жизнедеятельности. Комплекс причинно-следственных связей экологических проблем, проблем природы и проблем каждого человека и общества становится основанием исследователей в самых разных научных областях [3].

Одной из таких связей является возникновение и распространение по вине человека лесного пожара, наносящего урон экологии, экономике,

социальной инфраструктуре, жизни и здоровью людей. Не обнадеживающим на фоне предшествующих лет по числу лесных пожаров, пройденной ими территории и нанесенному экономическому урону стал для России 2019 год (табл. 1). Полномерная статистика по данной проблематике за год еще не представлена в открытой печати. Однако оперативные статистические данные свидетельствуют, что виновники лесных пожаров (местные жители) имеют поверхностные знания о профилактике лесных пожаров, несформированные ценностные отношения к экологии окружающей среды, неразвитые навыки предотвращения или борьбы с начавшимся лесным пожаром [3].

Таблица 1

СТАТИСТИКА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В РОССИИ

Год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Суммарно по РФ	19329	9991	16865	12337	11025	9200	9900

Антропогенный фактор лесных пожаров становится детерминантом в их профилактике и иллюстрирует необходимость усиления просветительской работы с населением.

Будем понимать под просветительской деятельностью по профилактике лесных пожаров совокупность информационно-образовательных мероприятий по целенаправленному

распространению научных и социально значимых знаний о факторах возникновения и распространения пожара, о средствах предотвращения и тушения пожара, о взаимодействии человека, населения со службами, отвечающими за состояние окружающей среды, формирующих общую экологическую культуру человека, основы его экологического мировоззрения и комплекс способностей к практической деятельности по предотвращению лесного пожара. Содержание понятия просветительской деятельности позволяет говорить о целесообразности наделяния этой функцией сотрудников противопожарной службы.

Современная нормативно-правовая база, регламентирующая просветительскую деятельность среди населения по вопросу профилактики лесных пожаров, на федеральном уровне представлена:

- Лесным кодексом Российской Федерации (с изменениями на 29 декабря 2017 года),

- Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 года N 390 «О противопожарном режиме» (с изменениями на 30 декабря 2017 года),

- Федеральным законом от 21 декабря 1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями на 29 июля 2017 года).

Статьей 52 Лесного кодекса РФ установлено, что охрана лесов от пожаров включает в себя выполнение мер пожарной безопасности в лесах и тушение пожаров в лесах.

Система обеспечения пожарной безопасности в лесах, развития сил и средств обнаружения и тушения лесных пожаров определена статьей 53 Лесного кодекса РФ, которая устанавливает, что в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах осуществляются:

- предупреждение лесных пожаров;
- мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;
- разработка и утверждение планов тушения лесных пожаров;
- иные меры пожарной безопасности в лесах.

Анализ представленной базы демонстрирует внимание законодателя к профилактике лесных пожаров. Непосредственно в субъектах РФ разработаны и приняты концепции тушения лесных пожаров, которые отражают систему взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов исполнительной власти в сфере охраны лесов от пожаров. Однако интерпретация документов федерального уровня и оперативная нормативная база субъектов федерации, муниципальных властей оставляет профилактическую работу с населением на второстепенных ролях, делает акцент на материально-техническом оснащении противопожарных служб, совершенствовании методик оценки пожароопасной ситуации в лесах и мерах по тушению пожаров. Документы свидетельствуют о существующем противоречии между социальным заказом на осуществление

просветительской деятельности по профилактике лесных пожаров и отсутствием стройной нормативно-правовой базы, обеспечивающей эту деятельность компетентными кадрами, делегирующей им определенный круг полномочий и определяющей контроль качества этой деятельности.

Вместе с тем, статистика и современные теоретические исследования, посвященные выявлению и измерению факторов возникновения и распространения лесного пожара [2; 8], в методиках оценки лесопожарного риска не игнорируют, а акцентируют внимание на человеке как причине лесного пожара [8]. Антропогенная нагрузка входит в оценку лесопожарного риска как мультипликативный коэффициент [8].

На практике же оценка пожароопасности леса в основном учитывает индексы здоровья растительности леса и индексы погодных условий [1; 4]. Не берутся во внимание привлекательность леса в наблюдаемый период для рекреации человека, близость населенных пунктов, подготовленность населения к возможным лесным пожарам и другие факторы, связанные с человеком.

В этой связи можно говорить о выявленном противоречии между научными исследованиями, рекомендующими учет антропогенного фактора в расчете пожароопасности леса и игнорировании его практиками, привлекаемыми к оценке лесопожарного риска.

Анализ существующих организационно-просветительских мер по профилактике лесных пожаров среди населения показал, что ведущей формой просвещения является косвенная, неличная коммуникация, в ходе которой человек пассивно воспринимает информацию и лишь частично, опосредованно увязывает ее с обстоятельствами своей жизни и возможными проблемами из-за потенциального лесного пожара.

Чаще всего это публикации в социальных сетях, на сайтах отраслевых служб и ведомств, в новостях СМИ с указанием в числе причин лесных пожаров и человеческого фактора. Так на сайте МЧС РФ в информации об основных причинах возникновения лесных пожаров, основным виновником лесных пожаров назван человек – «его небрежность при пользовании в лесу огнем во время работы и отдыха» [5]. Переломить ситуацию могла бы более эффективная просветительская работа с населением.

Противоречие между необходимостью проводить очную практико ориентированную просветительскую работу среди населения по профилактике лесных пожаров и ее современным вариантом таким образом тоже вошло в фазу обострения. Беседа с сотрудниками отраслевых противопожарных служб, студентами отраслевых направлений подготовки, побывавшими на практике, показала, что одним из факторов остроты ситуации является низкая готовность специалистов противопожарных служб к такой работе.

Выявленные на нормативно-социальном, теоретико-методическом и практическом уровнях

противоречия на обусловили актуальность проблемы: как усовершенствовать просветительскую деятельность среди населения по профилактике лесных пожаров?

В решении данной проблемы важная роль может быть отведена университетам, а средством решения проблемы представляется образовательный процесс.

Для более детального изучения причин возникновения проблемы нами были изучены Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее ФГОС) по направлению подготовки 20.05.01 «Пожарная безопасность», соответствующие учебные планы будущих специалистов противопожарных служб, имеющиеся в открытом доступе в сети интернет, Профессиональный стандарт специалиста противопожарной службы [10].

Анализ указанных документов позволяет говорить, что педагогическая компетенция осуществления просветительской, обучающей работы среди населения является ожидаемым результатом освоения образовательной программы, выраженным в форме компетенций в ФГОС:

- способность координировать деятельность органов местного самоуправления по вопросам пожарной безопасности (ПК-28);

- знание основ информационного обеспечения, противопожарной пропаганды и обучения в области пожарной безопасности (ПК-29);

- способность оценивать деятельность по организации обучения в области пожарной безопасности и организовывать пожарно-пропагандистскую работу (ПК-56).

Однако изученные нами учебные планы будущих специалистов, представленные в открытом доступе в сети интернет в пяти вузах Урала, не включают просветительскую работу с населением ни как самостоятельную дисциплину, ни как раздел междисциплинарного модуля. Следует отметить, что содержание учебных планов насыщено гуманитарно-социальными предметами из разных смежных областей: психология, культура организации, православная культура, этикет и т.д. Вместе с тем компетенции заявленные во ФГОС определенно педагогические и требуют в качестве средств формирования не просто гуманитарных дисциплин, а именно педагогических дисциплин с разделом о просветительской работе. Ситуация усугубляется тем, что Профессиональный стандарт «Специалист по противопожарной профилактике» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 октября 2014 г. № 814н) в трудовой функции 3.1.5. «Инструктирование и организация обучения персонала объекта по вопросам пожарной безопасности» предусматривает умение специалистом выполнять трудовое действие «Проведение противопожарной пропаганды» [6].

Отметим, что отсутствие в представленных документах конкретизации применительно к лесным пожарам не исключает их из содержания просветительской противопожарной работы.

В настоящий момент просветительская работа с населением в личной форме ограничивается информированием населения с применением запретительно-предупредительных мер: предупреждения о карательных мерах за разжигание костров в пожароопасный период в лесу, информирование о запретах посещения леса и инструктаж о действиях в случае обнаружения пожара в лесу. Анализ результатов такой работы показывает ее неэффективность. Просветительская работа требует от сотрудника противопожарной службы основательной педагогической подготовки.

Для сглаживания остроты выявленных противоречий, с целью поиска решения поставленной проблемы на кафедре БЖД Южно-Уральского государственного университета (НИУ) были в образовательный процесс будущих специалистов противопожарных служб внесены дисциплины: «Методическое обеспечение по вопросам безопасности» и «Математические модели лесных пожаров», которые формируют у студентов компетенции изучения и учета в просветительской работе индивидуально-возрастных, образовательных, культурных, статусных особенностей населения региона, включает разделы, связанные с педагогическим содействием экологизации сознания населения, разработку методик прогнозирования лесных пожаров, моделей уклонения от взаимодействия с ними человека с учетом имеющегося уровня культуры безопасного поведения жителей населенных пунктов [9].

Студенты получили представление о реализации в их будущей просветительской деятельности информационной, увещательной, сравнительной, напоминающей функцию. Рассматривалась возможность реализации просветительской деятельности в средствах массовой информации; на транспорте, в сети интернет, непосредственно в лесных массивах и рекреационных зонах, в сувенирной продукции, раздаточной полиграфической продукции в виде памяток, буклетов, на выносных стационарных стендах, в выступлениях политиков и представителей власти, в школах и на производствах.

Эта работа оказалась востребованной практиками и представители организаций-работодателей, сотрудничающие с кафедрой подтвердили желание реализовать элементы данных курсов и среди уже работающих специалистов, а также провести совместные исследования по данной тематике. Заинтересованность работодателей понять не сложно: повышать педагогическую компетентность необходимо не только у будущих специалистов, это актуально и по отношению к уже работающим сотрудникам, в учебных планах которых соответствующие дисциплины вообще не предусматривались. Ситуация спровоцировала временной разрыв: компетенция оказалась востребованной на практике, а вузы еще не успели

наладити процес її формування у студентів. Устранення виявленого розрива цілеспрямовано здійснювати за допомогою додаткового професійного освіти. Незалежний атестаційно-методичний центр, відкритий на кафедрі БЖД 15 років тому, розробив для вже діючих співробітників протипожежних служб програму додаткового професійного освіти, в якій компетенції просвітельської діяльності були суттєво пов'язані з особливостями жителів населених пунктів в яких працює слухач [7]. В якості ітогової роботи слухачі разом з викладачами центру розробляли план взаємодії жителів населеного пункту, виробничого об'єкта, рекреаційної зони, садового товариства з усіма структурами, відповідальними за пожежну безпеку, з урахуванням різноманітних каналів і засобів зв'язу. На лекційних і практичних заняттях акцент робився на формування методических, комунікативних, психолого-педагогіческих і інших компетенцій спеціалістів.

Завдання розробки адресно орієнтованих освітніх програм додаткового професійного освіти в даний момент також вирішується на кафедрі БЖД. Апробація деяких її модулів відбулася в 2019 році і була позитивно оцінена слухачами і керівниками організацій-роботодавців.

Бібліографічний список

- 1.Вонский М.Н. и др. Определение природной пожарной опасности в лесу: Методические рекомендации. - Лен: ЛНИИЛХ, 1981 – 52 с.
- 2.Долгов А.А., Сумина Е.Н. Методология оценки лесопожарных рисков – основа поддержки принятия решений в кризисных ситуациях,

вызванных лесными пожарами // Технологии гражданской безопасности, М, 2007 - с. 79-83.

3.Заключение Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 г. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/09/14 (дата обращения: 7.01.2018).

4.Karfidova E.A., Sizov A.P. Geoenvironmental researches and land management in the spatial planning of Moscow agglomeration // IAEG. 2011.

5.Министерство чрезвычайных ситуаций. <https://moscow.mchs.ru/document/415145> (дата обращения 14.10.2019).

6.Профессиональный стандарт «Специалист по противопожарной профилактике» URL <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov> (дата обращение 16.10.2019).

7.Сидоров, А.И. Калегина Ю.В. Направления модернизации образования в сфере безопасности // Вестник МАНЭБ. 2018. Т. 23. № 2. С. 193-197.

8.Телицын Г.П. Лесные пожары, их предотвращение и тушение в Хабаровском крае: Хабаровск: Даль НИИЛХ, 1988-94с.

9.Тягунова Ю.В., Глотова Н.В., Окраинская И.С., Медведева Ю.В. Опыт разработки самостоятельно устанавливаемого образовательного стандарта для направления 20.04.01 Техносферная безопасность // Безопасность жизнедеятельности. 2017. № 9 (201). С. 51-58.

10.Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета)URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186354 (дата обращения 16.10.2019).

ПСИХОЛОГІЧНІ, ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІ ТА ЛІНГВОДИДАКТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ОРФОЕПІЧНИХ УМІНЬ І НАВИЧОК З УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ В РОСІЙСЬКОМОВНИХ СТУДЕНТІВ

Лозан Тетяна Андріївна

кандидат педагогічних наук,

доцент кафедри загальнонаукових дисциплін

Рибницька філія Придністровського

державного університету ім. Т.Г. Шевченка

АНОТАЦІЯ

У статті розглянуто психологічні та психолінгвістичні особливості формування орфоепічних умінь і навичок у російськомовних студентів в умовах Придністров'я, пов'язані з процесами інтерференції та транспозиції. Окреслено орфоепічні правила, над якими має вестись робота. Представлено систему методичної роботи над формуванням у російськомовних студентів орфоепічних умінь і навичок. Схарактеризовано шляхи їх формування. Автором запропонована система тренувальних вправ для формування орфоепічної грамотності.

ANNOTATION

The article deals with the psychological and psycholinguistic features of the formation of orthoepic skills in Russian-speaking students in Transnistria, associated with the processes of interference and transposition. The orthoepic rules on which work should be carried out are defined. The system of methodical work on the formation of orthoepic skills in Russian-speaking students is presented. The ways of their formation are characterized. The author proposes a system of training exercises for the formation of orthoepic literacy.

Ключові слова: звуки, вимова, орфоепічні уміння і навички, інтерференція, близькосторідність, вправи, принципи, методи, прийоми навчання української мови, російськомовні студенти.

Keywords: sounds, pronunciation, orthoepic skills, interference, affinity, exercises, principles, methods, methods of teaching the Ukrainian language, Russian-speaking students.

Головною метою сучасної мовної освіти є формування особистості, яка усвідомлює особисту відповідальність за саморозвиток, зокрема й за рівень мовленнєвої культури. Особливо актуальним це стає під час вивчення другої, в нашому випадку української мови, російськомовними студентами. Адже, сучасна молодь взагалі рідко задумується над тим, як вимовити те чи інше слово, молоді люди не помічають помилок ні в своєму, ні в чужому мовленні. Не можна дозволяти молодому поколінню використовувати мову лише для елементарної комунікації і байдуже спостерігати, як відбувається спотворення вимови. Однією з важливих ознак культури мовлення є його відповідність орфоепічним нормам.

Вважаємо, що саме зниження рівня культури в цілому і мовленнєвої грамотності зокрема і викликало появу в навчальних планах всіх напрямів підготовки Придністровського державного університету ім. Т.Г. Шевченка так званих «каркасних дисциплін» – «Рідна мова та культура мовлення», «Офіційна мова (російська, українська, молдавська)». Одне із головних завдань вивчення дисципліни «Офіційна мова (українська)» – ознайомлення з мовною системою як основою для формування й розвитку орфоепічних умінь і навичок.

Як відомо, усною формою мовлення людина користується частіше, ніж писемною. Усне мовлення є найважливішою формою існування мови як засобу комунікації; воно має багатогранну структурну й комунікативну специфіку, свої особливості порівняно з писемним мовленням, функціонує у багатьох різновидах у всіх сферах нашого життя. Мусимо усвідомити: усне мовлення своїми можливостями – і насамперед як засіб вияву людського «Я», найрізноманітніших відтінків почуття, переживання, гнучкості думки, як спосіб оцінки всього, що стосується людини, оточує її, і як засіб контактування з іншими та впливу на них – аж ніяк не дорівнює писемній формі. Не дивлячись на це, практика навчання йде шляхом формування насамперед письмового мовлення. На сучасному етапі дослідники неабияку увагу стали приділяти розвитку усного мовлення, оскільки саме воно стає основою для формування писемного.

Проблема формування й розвитку орфоепічних умінь і навичок не є новою. Вона досліджувалась у різних напрямках у різні періоди: теоретичні аспекти навчання фонетики (Аванесов Р., Булаховський Л., Жовтобрюх М., Карпенко Ю., Курило О., Тоцька Н., Реформатський О., Шахматов О., Щерба Л. та ін.); психологічні особливості сприйняття, засвоєння та відтворення звуків мови (Виготський Л., Вовк П., Головашина Л., Жинкін М., Залевська О., Лурія О., Леонтьєв О.О., Рубінштейн С. та ін.); методична

робота над фонетичним матеріалом і вимовою з учнями (Біляєв О., Вашуленко М., Караман С., Паламар Л., Пентилюк М., Плиско К., Хорошковська О.).

Питання розвитку вимовних умінь і навичок у студентів розглядали в своїх роботах багато українських та зарубіжних вчених, а саме: Є. Голобородько, А. Коваль, Л. Вознюк, Н. Василенко, Ж. Горіна, Л. Мацько, О. Ямщикова та ін.

Сучасний підхід до актуальної проблеми підвищення якості професійної підготовки майбутніх фахівців зосереджується на формуванні готовності студентів до професійної діяльності, яку забезпечують сукупність ключових, загальних і спеціальних компетенцій, з-поміж яких мовнокомунікативна професійна компетенція посідає одне з найважливіших місць. Л. Мацько і Л. Кравець слушно зауважують: «Професійна мовнокомунікативна компетенція особистості є показником сформованості системи професійних знань, комунікативних умінь і навичок, ціннісних орієнтацій, загальної гуманітарної культури, інтегральних показників культури мовлення, необхідних для якісної професійної діяльності. Сформувані професійну мовнокомунікативну компетенцію покликана сучасна система освіти» [6, с. 18].

Тому проблема формування орфоепічних навичок українського мовлення російськомовних студентів є актуальною в умовах отримання вищої освіти в Придністров'ї.

Метою статті є окреслення методики розвитку вимовних умінь і формування орфоепічних навичок українського мовлення в російськомовних студентів з огляду та психологічні, психолінгвістичні та лінгводидактичні аспекти навчання української мови.

Зазначена проблема передусім пов'язується з вивченням звукової структури української мови та з формуванням правильних умінь і навичок вимови, які є базовими для оволодіння всіма видами мовленнєвої діяльності.

У процесі вивчення української мови, у російськомовних студентів починає діяти механізм міжмовної фонетичної інтерференції, яка впливає на якість фонетичного оформлення вимови нерідною (українською) мовою. Оскільки оволодіння фонетичною базою української мови і, як результат, правильна вимова залежать від міри міжмовної фонетичної інтерференції, виникає необхідність орієнтації навчання української мови як засобу його індивідуалізації та підвищення ефективності, адже у кожному конкретному випадку взаємодія рідної та української мов має специфічний індивідуальний характер.

Практично всі сучасні дослідження мовленнєвого розвитку дітей ґрунтуються на теорії психофізіологічних механізмів мовлення, розробленої М. Жинкіним. Дослідник визначає розвиток мовлення як «включення слухомовленнєворахового аналізатора в роботу, тобто в мовленнєвий процес, і формування в усій системі мовленнєвих полів складних і тонких зв'язків [2]».

Розглядаючи орфоепічні навички в системі інших мовленнєвих навичок, психологи підкреслюють їх неоднорідний характер. Орфоепічна навичка, як стверджує П. Шеварьов, по своїй природі є розумовою навичкою [7]. Повністю сформована орфоепічна навичка, яка перетворюється в дію вимовляння, набуває ознаки рухової навички, що відбувається на високому ступені автоматизації (Артемов В., Лехтман Я., Ходжава З.).

У науці давно відомо, що під час оволодіння другою мовою учень використовує вміння й навички, вироблені на базі першої. Механізм засвоєння другої мови, тобто перехід на правила «нового» мовного коду, як вважає О.О. Леонтьєв, вимагає, «по-перше, актуалізації навичок на новому мовному матеріалі; по-друге, корекції раніше сформованих навичок щодо нової мови [4, с. 62]».

У результаті компаративного аналізу російської й української мов (Білодід І., Канюка С., Мельниченко І., Хорошковська О.) встановлено, що у близькоспоріднених мовах звукові системи, а також лексика й граматики мають багато спільного, а саме в російській та українській мовах спостерігаються схожі, частково схожі, протилежні й специфічні мовні факти. Тому процес засвоєння орфоепічних умінь і навичок української мови постійно супроводжується як позитивним, так і негативним переносом, що потребує, в свою чергу, необхідності врахування цих моментів. Необхідно добитися, щоб студенти свідомо перенесли знання і навички з російської мови, відмежовуючи інтерферентні явища від транспозиційних, попереджуючи перші й використовуючи другі, що сприятиме скороченню часу для засвоєння схожих мовних фактів. Під час вивчення другої (української) спорідненої мови студенти стикаються з певними труднощами, які виникають у процесі репродуктивного відтворення її відповідних елементів і замість необхідного слова чи форми (української) вони згадують відповідне слово чи форму (російської). Таке гальмування в психологічній літературі називається репродуктивним гальмуванням. Проблема репродуктивного гальмування, на думку методистів, розв'язується лише за допомогою використання прийому зіставлення.

Єдиним правильним шляхом активного оволодіння другою мовою в умовах навчання Л. Щерба вважав «свідоме відштовхування від рідної мови, тобто постійне зіставлення важких випадків із другої мови з відповідним явищем першої мови [10, с. 315]». І. Зимня стверджує:

«Навіть якщо ми не будемо, організовуючи навчання, враховувати можливість (і необхідність) опори на навички мовлення рідною мовою, учні все одно будуть спиратися на ці навички без нашої допомоги – це психологічний факт [3, с.147]». Однак, С. Рубінштейн, досліджуючи проблему позитивного переносу з погляду психології, зазначає: «Він не є автоматизмом, механічним ефектом будь-якої вправи, а більш-менш вираженим результатом спеціально організованих вправ [8, с. 561]».

Найбільше помилок, яких припускаються студенти, здійснюються на матеріалі, що має певні розбіжності в українській і російській мовах. В такому випадку виникає негативний перенос, тобто інтерференція. В. Манакін, аналізуючи контрастивну лексикологічну проблематику на матеріалі української та російської мов, зазначає: «Інтерференція – це несвідоме включення елементів однієї мови в мовлення іншої, тобто це явище є соціопсихолінгвістичним за своєю природою, яке принципово відрізняється від запозичення, що зачіпає собою лексичні системи мов [5, с. 25]».

Значні труднощі у російськомовних студентів викликають частково схожі й специфічні мовні факти, що призводить до неправильної артикуляції звуків української мови. В усному мовленні ототожнюються схожі звуки першої і другої мови. Наприклад, вони не відчують різниці у вимові звуків [ч] і [ч'], звуків [ж], [ш] перед [і]. У зв'язку з цим, як зазначив, академік Л. Щерба «особливі труднощі криються не в тих звуках, яким немає аналогії в рідній мові, а в тих, для яких є аналогічні [10, с. 316]».

Близькоспорідненість контактуючих мов, за свідченням багатьох дослідників, є вирішальним фактором легкого виникнення інтерференції. Так, Н. Борисенко вважає, що «ймовірність появи інтерферем у мовленні зумовлена деякими внутрішніми, власне лінгвістичними, факторами взаємодії близькоспоріднених лексико-семантичних діапазонів, стверджуючи, таким чином, що інтерференція в умовах контакту близькоспоріднених мов є меншою порівняно з неспорідненими [1, с. 7]».

Серед причин виникнення українсько-російської фонетичної інтерференції нерідко називають прозорі етимологічні співвідношення між російськими та українськими словами, а також спільність графіки обох мов. Під час переходу з української на російську і навпаки для вимови окремих слів мовець використовує лише зовнішньо тотожне звукове оформлення, вимовляючи слово відповідно до артикуляційних та орфоепічних норм рідної мови. Це пояснюється тим, що в українській мові можна знайти відповідники до всіх російських фонем, хоча за фонетичною якістю російські та українські голосні та приголосні не збігаються, тобто фонематична база єдина; у процесі вимови слова за стандартом іншої мови власна артикуляція не змінюється.

Численні психологічні дослідження, присвячені вивченню білінгвізму, показують, що практичне засвоєння другої мови і спілкування двома мовами не гальмує розвитку особистості, а, навпаки, створює для нього сприятливі умови. Роботу з формування орфоепічної культури, зважаючи на всі психологічні й психолінгвістичні особливості формування орфоепічних умінь і навичок, слід постійно вести в школі і продовжувати у виші. Для цього потрібно, на наш погляд, формувати й розвивати наступні уміння: аналізувати мовлення з точки зору дикції, тобто чіткості вимови звуків і звукосполучень; здійснювати фонетичний розбір слова; аналізувати своє мовлення з позицій правильності/неправильності; давати аргументовану оцінку мовленню інших носіїв мови; наслідувати звуковий зразок; правильно і раціонально користуватися орфоепічним словником.

Пропонуючи подібні завдання на кожному занятті і виділяючи для них щонайменше 5-10 хвилин, ми привчаємо студентів постійно звертати увагу на вимову і наголос у своєму мовленні й в мовленні оточуючих.

З початком навчання української мови постає необхідність приводити вимовні навички окремих студентів у відповідність з орфоепічними нормами літературного мовлення. Найбільші можливості для роботи над орфоепічними нормами мають такі теми програми з української мови, як «Звуки мови й мовлення», «Вимова голосних і приголосних звуків». Під час їх опрацювання студенти мають засвоїти орфоепічні правила:

- чітка вимова голосних [a], [o], [i] в усіх позиціях: молоко, хазяїн, тісто, крім звука [o] перед складом зі звуком [y]: кожух;

- вимова ненаголошеного [e] з наближенням до [и], а ненаголошеного [и] – до [e]: земля, зупиняться;

- неподільна вимова африкатів [дж], [дз], [дз']:

- вимова дзвінкого гортанного фрикативного приголосного [ɣ]: газета, голова, та дзвінкого проривного задньоязикового приголосного [ɣ]: гудзик, гуля;

- дзвінка (неоглушена) вимова приголосних [б], [г], [ґ], [д], [д'], [ж], [з], [з'], [дз], [дз'], [дж] у кінці слова та в середині перед наступними глухими: зуб, друг, наказ, стежка, довідка;

- оглушена вимова в окремих випадках дзвінкого приголосного [ɣ] перед глухими всередині слів: [к'іхт'і], [вохко];

- дзвінка вимова глухих приголосних перед наступними дзвінкими всередині слів: [молод'ба], [проз'ба], [вогзал];

- м'яка вимова приголосного звука [ц]: палець, палиця;

- тверда вимова звука [ч]: чаша, читач і пом'якшена вимова звука [ч'] у позиції перед [і]: очі, чітко;

- тверда вимова кінцевого м'якого [т'] у III-й особі множини дієслів теперішнього часу: кажуть, співають, носять;

- правильне наголошування прикметників: різкий, старий, новий; числівників: одинадцять, вісімдесят; дієслів: нести, плисти, несемо, везете.

Під час формування орфоепічних умінь і навичок ми робимо акцент на наступних принципах навчання:

1. Комунікативно-діяльнісний підхід до навчання із застосуванням активних методів навчання.

2. Принцип вхідного контролю. Цей принцип передбачає підготовку навчального процесу відповідно до реального рівня підготовленості студентів. Вхідний контроль також дає можливість з максимальною ефективністю уточнити зміст навчального курсу, визначити характер і обсяг індивідуальної роботи студентів.

3. Принцип проблемності навчання, тобто студенти дізнаються про нове, набувають знання й навички через подолання труднощів, які створюються постановкою навчальних проблем.

4. Принцип «негативного досвіду», що базується на аналізі помилок, допущених в конкретних ситуаціях. Матеріалом, в даному випадку, можуть бути теле- і радіопрограми, реальні факти з життя.

5. Принцип від простого до складного, або від груп слів із загальними орфоепічними й акцентологічними ознаками, в яких діють досить чіткі орфоепічні правила, моделі постановки наголосу, до ускладненого дидактичного матеріалу, що має часом суперечливі кодифіковані оцінки.

6. Практичний принцип навчання (переважна увага не до теорії, а до виходу навчання в практичне мовлення, в розвиток і вдосконалення правильної вимови).

7. Принцип «професійної спрямованості».

Типологію вправ і завдань визначаємо з урахуванням особливостей пропонованого матеріалу, рівня загального розвитку, мовної і мовленнєвої підготовки студентів. У цьому випадку дотримуємося думки дослідників Шеремети Л., Мельник Т., які вважають найбільш прийнятною класифікацію вправ, розроблену Онищуком В, в основу якої покладено дидактичну мету завдання, ступінь активності й самостійності в роботі. Згідно з цією класифікацією вправи поділяються на: а) підготовчі, з метою ліквідування прогалин в опорних знаннях, потрібних для подальшого сприймання нового матеріалу; б) вступні, які спрямовані на виконання завдань для підготовки студентів до поступової самостійної роботи; в) тренувальні, з метою закріплення вимовних умінь і навичок; основними їх видами є вправи за зразком, за інструкцією, за завданням і спрямовані на конструювання і моделювання мовних одиниць, заміну одних форм чи конструкцій іншими; г) завершальні, суть яких полягає у постановці проблемних завдань та організації різних видів творчих робіт [9, с. 311].

Щодо методів і прийомів навчання пропонуємо наступні:

1. Підвищена увага до вимови та сприйняття на заняттях звуків, що вивчаються вголос (на слух).

2. Повторюваність, багаторазовість виголошення досліджуваних звуків з метою їх кращого запам'ятовування. Це забезпечується тим, що одні й ті ж досліджувані одиниці «задійоються» у вправах різних типів, різних зв'язках і контекстах. Також багато важких для вимови слів «пропускаються» через таблиці, через запис в особистий орфоепічний словник.

3. Подача орфоепічних одиниць в словосполученнях і реченнях, типових для студентів.

4. Велика різноманітність типів вправ та інших завдань. Цим можна досягти не тільки більшої зацікавленості досліджуваними питаннями з боку студентів, дати їм проявити свої пізнавальні здібності, але і краще вирішити завдання багаторазовості звернення до багатьох досліджуваних орфоепічних одиниць (включаючи одні й ті ж одиниці в низку вправ різного типу), що сприятиме їх кращому запам'ятовуванню.

5. Поєднання зорової та слухової наочності в навчанні, за допомогою ТЗН, зокрема комп'ютера, інтерактивної дошки. З цим пов'язані активні методи навчання орфоепічній культурі з використанням механізму наочності – структурно-графічних засобів в ході лекційного заняття. Завдяки використанню структурно-графічних засобів навчання, що демонструються за допомогою проєктора-комп'ютерної програми Microsoft Office PowerPoint, викладач має можливість використовувати поєднання елементів різноманітних методів і прийомів активного навчання.

6. Систематичне звернення до питань орфоепічних норм на всіх практичних заняттях з української мови, за всіма темами програми навчального курсу.

7. Акцент на роботі з тими орфоепічними явищами, які представляють собою реальні й типові «труднощі» з точки зору дотримання орфоепічних норм, тобто є проблемними.

9. Посилення ролі самостійної роботи студентів.

10. Різноманітна робота з орфоепічними, словниками: перевірка вимови важких слів, підбір слів з однією й тією ж вимовною моделлю, визначення стилістичних відмінностей вимовних варіантів слів та ін.

Саме такий підхід до навчання дає можливість студентам під час вивчення складних теоретичних питань орфоепічних норм постійно набувати й удосконалювати свої комунікативні (вимовні) навички.

Під час добору методичних прийомів для формування орфоепічних навичок необхідно враховувати, що процес засвоєння орфоепічних й акцентологічних норм вимагає від студентів розумового й фізичного (артикуляційного) навантаження – систематичного тренування

органів мовлення: легенів, гортані, язика, губ. Тому паралельно з прийомом наслідування необхідно застосовувати прийоми свідомого артикулювання та порівняння мовних одиниць.

Отже, зміст орфоепічної роботи передбачає формування й розвиток у студентів наступних умінь: уміння чути вимовлене, знаходити відхилення від орфоепічних і акцентологічних норм в чужому і власному мовленні; правильно відтворювати почуте на основі зразка; самостійно вживати і створювати орфоепічні й акцентологічні зразки у власному усному мовленні; працювати з орфоепічними словниками, довідниками.

Таким чином, постійна увага викладача до вимовних особливостей студентів, врахування психологічних, психолінгвістичних особливостей, запровадження різноманітних орфоепічних вправ сприятимуть формуванню орфоепічних умінь і навичок з української мови в російськомовних студентів, прищепленню їм навичок правильної літературної вимови українських слів, словосполучень і речень.

Виконане дослідження не претендує на остаточне розв'язання окресленої проблеми, оскільки цілком актуальним і перспективним упродовж опрацювання курсу «Офіційна (українська)» є вироблення специфічних лінгводидактичних напрямів, методів і прийомів, що стосуються формування орфоепічної грамотності російськомовних студентів.

Результати навчання дозволяють намітити перспективи подальшої науково-методичної роботи з формування орфоепічної культури російськомовних студентів. Вони бачаться нам у вдосконаленні підбору слів, речень, текстів і текстових фрагментів з різних сфер діяльності; у складанні фонохрестоматії для формування культури вимови студентів; в розробці ефективних засобів і форм проведення орфоепічної роботи на основі сучасних комп'ютерних технологій, що сприяють формуванню потреби в подальшому самовдосконаленні; в розробці методичних рекомендацій для самостійної роботи з усунення орфоепічних помилок у мовленні студентів і для підвищення їх загальної культури мовлення.

Список литературы:

1. Борисенко Н.А. Лексико-семантическая интерференция в русской речи на Украине (Лингвистические и социологические аспекты): автореф. дис. на соиск. научн. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Русский язык» / Н.А. Борисенко. – К., 1990. – 15 с.

2. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи // Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. – М., 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.twirpx.com.

3. Зимняя И. Психологические особенности овладения иностранным языком / И. Зимняя, А. Леонтьев // Тезисы докладов и выступлений на Международной конференции преподавания русского языка и литературы. – М., – 1989. – С. 146-148.

4. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психологические очерки) / А.А. Леонтьев. – М.: МГУ, 1990. – 88 с.
5. Манакин В.М. Зміст та принципи контрактивної лексикології близькоспоріднених мов: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук: спец. 13.00.01 «Українська мова» / В.М. Манакин. – К.: НАН України, 1994. – 48 с.
6. Мацько Л.І., Кравець Л.В. Культура української фахової мови: Навч. посіб. К.: ВЦ «Академія», 2007. – 360 с.
7. О теории обобщенных ассоциаций П.А. Шеварёва. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vorpsy.ru.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Издательство: Питер, 2002. – 720 с.
9. Шеремета Л.П., Мельник Т.П. Формування орфоепічної грамотності іноземних студентів медичного профілю // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: «Педагогіка. Соціальна робота». – 2017. – Випуск 1(40). – С. 310-312.
10. Щерба, Л.В. К вопросу о двуязычии Текст. / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 313-318.

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ГЕОГРАФИИ В 7 КЛАССЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ
МУЗЫКАЛЬНО-ТАНЦЕВАЛЬНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ МИРА**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.398](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.67.398)

Нелюбина Елена Георгиевна

*доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры химии, географии и методики их преподавания
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара*

Ибрагимова Сакиня Абдуллоевна

*старший преподаватель
кафедры химии, географии и методики их преподавания
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара*

**METHOD OF LESSONS OF GEOGRAPHY IN CLASS 7 WITH ELEMENTS OF MUSIC-DANCE ART
OF THE PEOPLES OF THE WORLD**

Nelyubina Elena Georgievna

*docent, candidate of pedagogical sciences,
docent of Chair of Chemistry, Geography and Methods of Teaching,
Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara*

Ibragimova Sakinya Abdulloevna

*starshiy prepodavatel'
of Chair of Chemistry, Geography and Methods of Teaching,
Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования - разработать методические рекомендации по использованию элементов музыкально-танцевального искусства народов мира на уроках географии в 7 классе. Методические рекомендации разработанные в ходе исследования могут быть тиражированы в других образовательных учреждениях и их использование, а именно элементов музыкально-танцевального искусства народов мира на уроках географии в 7 классе, позволит повысить уровень сформированности предметных компетенций, учащихся по географии населения.

ABSTRACT

The purpose of the study is to develop guidelines for the use of elements of musical and dance art of the peoples of the world in geography lessons in grade 7. The methodological recommendations developed during the study can be replicated in other educational institutions and their use, namely, elements of musical and dance art of the peoples of the world in geography lessons in grade 7, will increase the level of formation of subject competencies, students in population geography.

Ключевые слова: методика обучения географии, предметные компетенции, класс, музыкально-танцевальное искусство.

Keywords: geography teaching methodology, subject competencies, class, musical and dance art.

В нашей многонациональной стране, стране необходимо активно и методически воспитывать
массовой трудовой миграции из стран СНГ чувство толерантности. Чтобы уважительно

относится к другим народам, необходимо о них, что-то знать.

Уроки географии в школе как никакие другие позволяют познакомиться и с народами, живущими на территории России, в соседних странах, со всеми странами мира.

Именно география, изучающая демографию, поможет сформировать представление об истории, культуре, традициях народов, больших и малых.

Одной из главных задач географии является воспитание чувства патриотизма, гордость за свое Отечество, за свой народ, свои традиции, достижения, при этом, не умаляя достоинства других народов, живущих в России и в соседних странах. Особенно важно сформировать толерантность у учащихся среднего и старшего звена. [1]

В связи с этим стала актуальной проблема совершенствования методики изучения знаний о материальной и духовной культуре населения в школах. Очевидно, что особое место в этом процессе занимает изучение материальной и духовной культуры населения. Опираясь на конкретные знания о населении, возможно, расширить представления учащихся до понимания ряда общих закономерностей взаимодействия человека с окружающей природной средой в курсе географии. [2]

В 7 классе, при изучении географии материков и океанов уроки-презентации, видеофильмы, слайд-шоу, интерактивные карты, ресурсы Интернет (фото) помогают сформировать у учащихся знания о разнообразии природы нашей Земли, о многообразии стран и культуре народов мира. Например, на уроке «Первое знакомство с Северной Америкой» слайд-шоу показывает

разнообразие и красоту природы материка, достопримечательности, что активизирует познавательный интерес учащихся к данной теме. Особенности географического положения материка, влияние на природу океанов и как следствие возникновение атмосферных вихрей показано в видеофильме «Торнадо». Закрепление новой темы на уроке проводится с помощью компьютерного тестирования. [3]

География одна из самых древних наук. Это наука о Земле, о людях, живущих на ней, и не только... География даёт уникальные возможности не только вооружить учащихся географическими знаниями и умениями, адаптировать к условиям окружающей среды, современного мира, но и воспитывать культуру поведения в этом мире, а также осуществлять духовно-нравственное, патриотическое воспитание. [4]

Потенциал географии по развитию этих качеств у школьников неограничен. Согласно концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, выделяют основные базовые ценности, которые должен воспитать учитель. Это: человек, семья, Родина, многонациональность, религия, труд, искусство, наука, природа. Формированию всех этих ценностей стараюсь уделять внимание. Умения: определять свое место и роль в окружающем мире, в семье, коллективе, государстве, владеть культурными нормами и традициями закладываются на уроках географии.

Мы рекомендуем проводить уроки по изучению народностей и культуры каждой страны — в виде интерактивных форумов. Наиболее подготовленные ученики готовят 7 интерактивных форумов, представленных на рисунке 1.

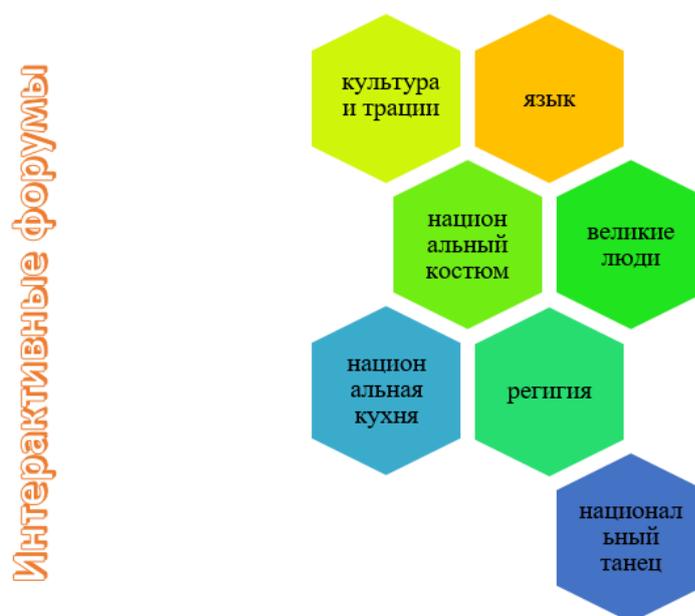

Рисунок 1. Система интерактивных форумов.

Для каждого форума учащиеся готовят под руководством учителя задания для групп.

Остальные учащиеся делятся на 7 групп. На каждом форуме команды выполняют, знакомясь с тем или иным аспектом этнических различий,

разные задания, за выполнение которых команда получает баллы.

После прохождения всех интерактивных форумов группами проводится рефлексия по вопросам, касающимся оценки содержания, организации, достижений и недочетов мероприятия, и подводятся итоги.

Проведенные социологические исследования среди учащихся свидетельствуют о необходимости использования в практике преподавания географии уроков, организованных в нетрадиционной форме.

Результаты проведенных исследований убеждают в том, что:

- разработанные конспекты уроков можно применять для проведения занятий с учащимися в рамках изучения курса географии;
- задания, подобранные для уроков, направлены на развитие умственных операций и прогнозирования успешного обучения, элементы которых можно использовать в рамках проведения

как традиционных уроков, так и уроков, проводимых в нетрадиционной форме;

- анкетирование учеников показывает положительное отношение к разработанным конспектам уроков, проводимых в нетрадиционной форме.

Список литературы

1. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. /Науч. ред. В.И. Куликов. -М.: Мысль, 2012. -334 с.
2. Баринова И.И., Елховская Л.И., Николина В.В. Внеурочная работа по географии. М.: Просвещение, 2008,- 157с.
3. Голов В.П. Как повысить эффективность обучения географии // География в школе. 2006. - №3. - С.37-39.
4. Ермошкина А.С. О взаимосвязи проблем теории и практики обучения географии // География в школе. 2000. - №1. - С.49-52.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИВНОМУ ЧТЕНИЮ НА ВТОРОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ, ПОСТРОЕННОЙ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНО-КОМПЕНСАТОРНОГО ПОДХОДА

Овсянников Александр Олегович,

Кандидат педагогических наук

*доцент кафедры немецкого и романских языков
для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО*

*«Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»
г. Санкт-Петербург, Россия.*

RESULTS OF THE EFFICIENCY VERIFICATION OF THE INFORMATIVE READING LEARNING TECHNOLOGY IN THE FIELD OF SECOND FOREIGN LANGUAGE BASED ON COGNITIVE COMPENSATORY APPROACH

Ovsiannikov A.

Candidate of Pedagogical Sciences,

*Docent of the German and Romance Languages for professional communication of
Herzen Pedagogical State University of St. Petersburg,
Russia.*

АННОТАЦИЯ

Статья ставит целью резюмировать данные, полученные в результате опытно-экспериментальной проверки эффективности технологии обучения студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза чтению на втором иностранном языке, построенной на основе когнитивно-компенсаторного подхода.

ANNOTATION

The focus of the article is directed to the description data of the efficiency technology verification via cognitive compensatory approach aimed to informative reading learning in the field of the second foreign language. This approach is intended for students of non linguistic faculties of the humanitarian universities.

Ключевые слова: когнитивно-компенсаторный подход; информативное чтение, второй иностранный язык, базовый иностранный язык, опытно-экспериментальное обучение.

Keywords: cognitive compensatory approach; informative reading; second foreign language; first foreign language; experiential and experimental learning.

Основная задача опытно-экспериментального обучения заключалась в подтверждении эффективности технологии обучения студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза информативному чтению на *втором иностранном языке* (ИЯ2) на основе когнитивно-компенсаторного подхода [4], в связи с чем была

сформулирована *основная гипотеза:* осуществление на практике теоретических положений когнитивно-компенсаторного подхода является условием повышения эффективности обучения чтению на ИЯ2 на неязыковых факультетах гуманитарного вуза.

«Опытное обучение как метод исследования основано на проведении массового обучения по предложенной исследователем методике. В отличие от других методов научного поиска в результате проведения опытного обучения в распоряжение исследователя попадают суммарные, приближённые показатели, обладающие, однако, достаточной надёжностью, так как исследование проходит в большом количестве школ в течение длительного времени. Опытное обучение осуществляется как определённая модель учебного процесса и оно позволяет придать ей законченный характер» [3, с. 13]. Поскольку разработка когнитивно-компенсаторного подхода в обучении информативному чтению на ИЯ2 нацелена на создание новой модели процесса обучения ИЯ2 на неязыковых факультетах гуманитарного вуза, то именно опытное обучение, предполагающее охват нескольких учебных заведений, значительное количество испытуемых и длительный период обучения, стало основным методом исследования поставленной проблемы.

В свою очередь, «методический эксперимент – это организованная для решения методических проблем совместная деятельность испытуемых и экспериментатора, неотъемлемыми признаками которой являются: 1) точная ограниченность во времени; 2) наличие предварительно сформулированных гипотез; 3) план и организационная структура, адекватная выдвинутым гипотезам; 4) возможность изолированного учёта методического воздействия исследуемого фактора; 5) измерение исходного и заключительного состояния релевантных для проблемы исследования знаний, умений и навыков испытуемых по критериям, соответствующим специфике рассматриваемой проблемы и цели эксперимента» [2, с.40].

Приведённое определение эксперимента позволяет предположить, что он распадается на две части – *дедуктивно-теоретическую*, включающую формирование и обоснование гипотезы, структуры, характера эксперимента, и *экспериментально-теоретическую*, сводящуюся к проведению самого эксперимента, подведению результатов и обоснованию теоретических положений, вносимых в методику.

К настоящему времени в методических работах имеются разные попытки классифицировать виды эксперимента [1; 9; 10]. Нам ближе всего оказалась позиция П.Б.Гурвича [2], выделившего ряд критериев, среди которых такие важные, как нам представляется, критерии как критерий соотнесённости экспериментов с фазами исследования и критерий количества гипотез или вариантов. Согласно первому критерию автор различает такие виды эксперимента как диагностирующий, разведывательный и основной. Согласно второму он различает *вертикальный эксперимент* (результат определяется на той же группе испытуемых по прошествии определённого

времени) и *горизонтальный эксперимент* (сравниваются разные варианты).

Проанализировав данные положения теории и соотнеся их с целью, содержанием и условиями, в которых протекает обучение информативному чтению на ИЯ2 на неязыковых факультетах гуманитарного вуза, мы посчитали целесообразными и методически релевантными для определения эффективности когнитивно-компенсаторного подхода в обучении информативному чтению на ИЯ2 следующие два критерия:

1. Цель проведения эксперимента.
2. Условия проведения эксперимента.

В рамках первого критерия можно вычленил разведывательный и основной эксперимент. В соответствии со вторым целесообразно различать лабораторный эксперимент и опытное обучение. При этом, в обоих случаях для проверки гипотезы исследования целесообразно выделить контрольную и экспериментальную группы. В нашем случае мы имеем дело с опытным обучением, поэтому после проведения заключительного педагогического среза в целях подтверждения/опровержения результативности нашего подхода мы определим результаты опытного обучения. Они основываются на сравнении результатов срезов в экспериментальной и контрольной группах как *по горизонтали* (сравнение предэкспериментального среза, призванного определить исходный уровень сформированности знаний, умений и навыков в информативном чтении на ИЯ2 к началу экспериментального исследования, с заключительным срезом, показывающим достигнутый уровень частных коммуникативных умений чтения после применения когнитивно-компенсаторного подхода), так и *по вертикали* (определяется разница между данными заключительного среза в экспериментальной и контрольной группах).

Опытное обучение имело пролонгированный характер и охватило практически все неязыковые факультеты РГПУ им. А. И. Герцена, а также различные направления (специальности) *Русской Христианской Гуманитарной Академии* (РХГА). На разных этапах базой опытного обучения в РГПУ им. А. И. Герцена послужили группы французского, английского и немецкого языков филологического факультета, музыкально-педагогического, юридического, факультетов географии, биологии, управления, социальных наук, физической культуры; в РХГА – кафедры философии, социологии, религиоведения, искусствоведения и политологии, студенты которых изучают в качестве ИЯ английский, французский или немецкий языки. Кроме того, к участию в учебных экспериментах были привлечены студенты различных факультетов РГПУ им. А. И. Герцена, записавшиеся на дисциплину по выбору «Обучение информативному чтению на втором иностранном языке (романский и германский материал)» и

прослушавшие авторский лекционный курс в сентябре-ноябре 2015 и 2017 годов.

Всего на разных этапах в опытном обучении и учебных экспериментах приняли участие более 300 студентов.

Исследование проводилось в несколько этапов и представляло собой целенаправленный теоретический поиск, связанный с разработкой методологии когнитивно-компенсаторного подхода, и проведение опытного обучения информативному чтению на ИЯ2 студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза.

Опытное обучение имело три направления:

1. Проверка целевого и содержательного компонентов целостной учебно-образовательной системы обучения информативному чтению на ИЯ2, реализуемого с учётом когнитивно-компенсаторного подхода.

2. Проверка эффективности технологии традиционного обучения информативному чтению на ИЯ2 (режим работы «учитель-ученик»).

3. Проверка эффективности технологии автономного обучения информативному чтению на ИЯ2 (режим работы «самоучитель-ученик»).

Задача эксперимента в рамках первого направления состояла в выявлении результативности предлагаемой лингводидактической концепции когнитивно-компенсаторного подхода в обучении чтению на ИЯ2.

Эксперимент состоял из: а) констатирующего среза (или разведывательного эксперимента), определяющего сам факт наличия у студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза способности эффективно выполнять деятельность по дешифровке оригинального текста ИЯ2 небольшой протяжённости без словаря до начала прохождения нормативного курса грамматики ИЯ2; б) собственно основного эксперимента, который был направлен на проверку выдвинутой гипотезы; в) итогового среза, определяющего уровень сформированности *когнитивно-компенсаторной компетенции в информативном чтении на ИЯ2* у вышеозначенной категории пользователей в зависимости от степени родства ИЯ2 и ИЯ1.

Разведывательный эксперимент проводился в 2015 и 2016 годах. Для определения констатирующего среза была сформирована группа, состоящая из 26 студентов 1-3 курсов Русской Христианской Гуманитарной Академии (РХГА), специализирующихся в разных направлениях гуманитарного знания (философия, искусствоведение, политология, социология, религиоведение) и 45 студентов 2 курса РГПУ им. А.И.Герцена, представляющих разные неязыковые факультеты – географии, биологии, управления, философии человека, юридический, физической культуры, музыкально-педагогический. В РХГА эксперимент проводился в мае 2016 года, в РГПУ им. А.И.Герцена – в ноябре 2015 года и в апреле 2016 года (музыкально-педагогический факультет). Из них англоговорящих студентов участвовало 40

человек, немецкоговорящих – 16, франкоговорящих – 15.

Эксперимент был направлен на решение ряда задач, стоящих перед автором исследования:

1. провести тестирование студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза, с тем чтобы выявить их способность осуществлять такой вид РД как информативное чтение на ИЯ2 без словаря, на основе всех видов догадки, включая межъязыковую на начальном этапе обучения ИЯ2;

2. определить, как влияет степень родства ИЯ2 и ИЯ1 на полноту понимания смысла текста ИЯ2 и влияет ли вообще;

3. определить на соответствие интересам испытуемых тематику текстов, отбираемых в учебных целях;

4. выявить, насколько устойчиво предложенные задания обеспечивают мотивацию студентов к выполнению данного вида РД;

5. сформулировать дефиницию аутентичного текста, методически релевантного для обучения информативному чтению на ИЯ2;

6. определиться с формой УМК по обучению информативному чтению на ИЯ2, реализующего концепцию когнитивно-компенсаторного подхода (режим работы «самоучитель-ученик»).

Все принявшие участие в эксперименте студенты имели разные ИЯ в качестве ИЯ1 – либо английский, либо немецкий, либо французский. Никто из них ранее не изучал испанский язык. Всем им было предложено одно и то же задание. Из двух аутентичных испанских текстов (2 газетные статьи) примерно одинаковой протяжённости (около 200 слов каждая) выбрать один, который при первом взгляде покажется им более посильным для понимания, и попробовать понять его основное содержание или, как минимум, извлечь хоть какую-нибудь частичную информацию, используя все виды догадки.

Результаты проведённого исследования позволили сделать следующие выводы, валидные для оптимизации «стратегии обучения» информативному чтению на ИЯ2 как в психологическом, так и в лингводидактическом плане:

1. Подтвердилось наличие у студентов неязыковых факультетов гуманитарного вуза навыка межъязыковой догадки, обуславливающего способность самостоятельно осуществлять за счёт аналогий с Я1 и ИЯ1 информативное чтение на ИЯ2 (извлечение из текста частичной информации или понимание основного содержания текста) до прохождения курса нормативной грамматики ИЯ2.

2. В обоих вузах обнаружили примерно одинаковые показатели, отражающие достаточно высокий уровень понимания текста: количество студентов, понявших основное содержание текста, и там и там значительно превышает число тех, кто понял текст на уровне частичного извлечения информации; таким образом, можно констатировать, что при когнитивно-компенсаторном подходе в обучении ИЯ2 под информативным чтением должно понимать в

первую очередь именно чтение с пониманием основного содержания текста.

3. Родственные отношения ИЯ1 и ИЯ2 влияют на осуществление информативного чтения на ИЯ2 без словаря до начала прохождения курса нормативной грамматики ИЯ2. Иерархия языков на шкале «трудностей перевода с испанского языка» в сторону увеличения непонимания содержания текста выглядит следующим образом: 1) французский язык (близкородственные отношения); 2) английский язык (родственные отношения); 3) немецкий язык (родственные отношения).

4. Выполнение заданий в рамках информативного чтения на ИЯ2 является сильным мотивационным фактором, вызывающим неподдельный интерес у всех студентов, вне зависимости от того, какой ИЯ они изучали ранее.

5. Результаты анкетирования и собеседования, а также личные наблюдения показали, что лингводидактические принципы отбора текстов для обучения информативному чтению на ИЯ2 являются методически релевантными: подавляющее большинство студентов выбрали для перевода (и успешно осуществили его) именно тот текст, который был спрогнозирован как методически релевантный для обучения информативному чтению на ИЯ2.

6. Анализ ответов испытуемых на пункт № 4 «анкеты» позволил сделать вывод о том, что тематика предложенных методически релевантных текстов интересна студентам неязыковых факультетов гуманитарного вуза.

7. Анализ результатов разведывательного эксперимента позволил определиться с УМК по обучению информативному чтению на ИЯ2, реализующим концепцию когнитивно-компенсаторного подхода.

Основной эксперимент по практической реализации обучения информативному чтению на ИЯ2 на основе когнитивно-компенсаторного подхода проводился в сентябре-ноябре 2016 года со студентами филологического факультета (1 курс), факультета управления (3 курс) и факультета социальных наук (1 курс) РГПУ им. А.И.Герцена, а также со студентами 1, 2 и 3 курсов РХГА (направления: философия, искусствоведение, политология, социология, религиоведение). Всего в опытно-обучении приняли участие 70 человек, из них – 56 студентов, изучавших ранее английский язык, и 14 студентов, изучавших ранее французский.

Задача основного эксперимента состояла в подтверждении основной гипотезы и заключалась в комплексной проверке эффективности технологии лингво-когнитивных задач, разработанных в рамках когнитивно-компенсаторного подхода.

На основании анализа факторов, определяющих эффективную РД студента в области информативного чтения на ИЯ2 без помощи словаря, были выделены основные характеристики стратегии обучения

информативному чтению на основе когнитивно-компенсаторного подхода:

1) Создание квазиреальных условий для работы с оригинальным текстом ИЯ2;

2) соединение когнитивной и компенсаторной составляющих в процессе овладения информативным чтением на ИЯ2;

3) актуализация интеллектуального и аффективного компонентов и обеспечение устойчивой мотивации и самомотивации учебной деятельности;

4) опора на рефлексивную самооценку и саморегуляцию учебной деятельности;

5) создание условий для активизации и развития навыка межъязыковой догадки и формирования на его основе когнитивно-компенсаторного умения осуществлять информативное чтение на ИЯ2 (понимание смысла основного содержания текста) без помощи словаря на начальном этапе обучения ИЯ2 (вводный курс).

Опытное обучение проходило на основе УМК «Метод ключей». Данный УМК представляет собой дополнительный компонент к основной учебной программе испанского языка как второго иностранного и направлен как на развитие автономной деятельности обучающегося, так и на реализацию индивидуализации обучения ИЯ2 дополнительно к содержанию основной программы практического курса ИЯ2.

Для оценки качества работы обучающихся был выбран показатель степени понимания смысла основного содержания предложенного аутентичного испанского текста. Степень понимания оценивалась в процентном выражении, где 100% – полное понимание смысла текста, 70% и выше – понимание смысла основного содержания текста, менее 70% – извлечение частичной информации. Студенты контрольной группы работали с текстом, не имея никакой информации от преподавателя, опираясь на собственную интуицию и догадку. Студенты экспериментальной группы были заранее ознакомлены с теорией когнитивно-компенсаторного подхода, в частности с «методом активизации навыка межъязыковой догадки» [5] и «методом графемно-фонетических и морфологических (словообразовательных) ключей» [6; 7; 8].

Коэффициент эффективности (К эф) когнитивно-компенсаторного подхода составил 1,5. Коэффициент рассчитывался из соотношения среднего процента понимания на человека в экспериментальной и контрольной группах и определялся из выражения:

$$K_{эф} = \frac{Пп2}{Пп1}, \text{ где}$$

Пп1 – средний процент понимания основного содержания текста на человека в контрольной группе и

Пп2 – средний процент понимания основного содержания текста на человека в

экспериментальной группе. В каждой из групп было одинаковое количество студентов (по 10).

Так, средний процент «понимания» в контрольной группе составил 54 %, а в экспериментальной – 81,5% :

$$K \text{ эф} = \frac{81,5}{54} = 1,5$$

Таким образом, стало возможным констатировать, что технология обучения информативному чтению на втором иностранном языке, разработанная в русле когнитивно-компенсаторного подхода, согласно результатам опытного обучения надёжно обеспечивает повышение эффективности процесса обучения второму ИЯ на неязыковых факультетах гуманитарного вуза (начальный этап) в области такого важного вида РД как чтение.

Список литературы:

1. Атаханов Р., Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: Academia, 2012. – 208 с.
2. Гурвич П.Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков. – Владимир: изд-во ВГПИ, 1980. – 75 с.
3. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник/Гез Н.И., Ляховицкий Н.В., Мирюлюбов А.А. и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
4. Овсянников А.О. Теория когнитивно-компенсаторного подхода в интенсивном обучении чтению на втором иностранном языке: монография. – СПб: РГПУ, 2013. – 246 с.
5. Овсянников А.О. Метод активизации навыка межъязыковой догадки в обучении

информативному чтению на втором иностранном языке (на примере французского и испанского языков) // European Social Science Journal., 2015. - №10. – С.293-302

6. Овсянников А.О. Интенсивное обучение чтению на испанском языке франкоговорящих учащихся на основе фонетических (графемных) и морфологических (словообразовательных) ключей // Реформирование школьного и вузовского образования и новые тенденции в преподавании иностранных языков: тезисы докладов международной научно-практической конференции. - Москва: МПГУ, 2002. - С. 110-113

7. Овсянников А.О. Система графемно-фонетических, морфологических и структурных корреляций как основа для оперативного обучения чтению оригинального испанского текста (для «англоязычных» учащихся).// Современные тенденции в обучении иностранным языкам: тезисы международной научно-практической конференции 13-15 мая 1999 г. - СПб: РГПУ им. А.И.Герцена, 1999. - С.76-79

8. Овсянников А.О. Графемно-фонетические и морфологические (словообразовательные) соответствия в обучении информативному чтению на немецком языке франкоговорящих учащихся //Альманах современной науки и образования. Теория и методика преподавания языка и литературы. Сравнительно-историческое изучение и современные подходы. – Тамбов: «Грамота», 2007. – С.89 – 91

9. Штульман Э.А. Основы эксперимента в методике обучения иностранным языкам. – Воронеж: ВГУ, 1971. – 144 с.

10. Шустова И.Ю. Опыт-экспериментальная работа по воспитанию в школе: сущность и содержание// Азимут научных исследований: педагогика и психология. – № 1(10). – М., 2015. – С.41- 46

Расчёт К эф производился на основе следующих данных:

Эксперим. группа	80	70	90	65	100	70	80	70	90	100	Средний процент на человека – 81,5%
Контр. группа	60	50	40	70	30	50	60	70	70	40	Средний процент на человека – 54%

АВТОРСКИЙ УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.

Пузырева Ольга Григорьевна
Соискатель

*Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»*

THE AUTHOR'S TEACHING-FICTION TEXT TEACHER AS ONE OF THE WAYS OF REALIZATION OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE.

Puzyreva Olga Grigoryevna
Applicant

*of the Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute»*

АННОТАЦИЯ

Статья содержит описание типологических дефиниций авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории. В статье приводятся теоретические аргументы и факты из практики обучения, позволяющие считать данный текст одним из успешных способов реализации художественно-педагогической технологии в преподавании русского языка как иностранного.

ABSTRACT

The article contains a description of typological definitions of the author's educational-fiction text of the teacher for a foreign audience. The article presents theoretical arguments and facts from the practice of teaching, allowing to consider this text as one of the successful ways of implementing artistic and pedagogical technology in teaching Russian as a foreign language.

Ключевые слова: авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории, методические дефиниции текста, художественные дефиниции текста, интенциональность текста, межкультурная этическая корректность текста, частичная креолизация и визуальные субкоды текста, арт-пластическая «партитура» текста, художественно-педагогическая технология в обучении.

Keywords: author's educational-fiction text of the teacher for foreign audience, methodical definitions of the text, artistic definitions of the text, intentionality of the text, intercultural ethical correctness of the text, partial creolization and visual subcodes of the text, art-plastic "score" of the text, art-pedagogical technology in education.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного текстоориентированный подход является одной из наиболее значимых и перспективных новаций. В связи с этим данная статья содержит описание типологических дефиниций авторского учебно-беллетристического текста, созданного преподавателем для иностранной аудитории на уровне обучения русскому языку В1-В2 и выше. Предлагаемый текст является нерасторжимым единством художественного и обучающего аспектов, а также имеет существенные методические преимущества при использовании на занятиях по практике речи, что будет подтверждено теоретическими положениями и проиллюстрировано конкретными педагогическими примерами.

Первостепенной типологической дефиницией учебно-беллетристического текста преподавателя является специфический характер его авторства, который тесно связан со спецификой интенциональности данного текста. Невзирая на множество существующих сегодня философских, лингвистических и даже психотерапевтических определений интенции речевого высказывания и интенциональности текста, все исследователи

(Е.В.Вострикова, И.М. Кобозева, Е.И. Кириллова, А.П. Загнитко, Н.С. Цветова, О.К. Андрищенко, М.С.Торосян, А.В.Родионова, Н.Н. Журавлева и другие) сходятся в том, что интенция и интенциональность являются свойствами, органично присущими человеческому сознанию; что это особенность эстетического восприятия и атрибут коммуникативного взаимодействия между автором и читателем, а также принадлежность идиостиля. Из этих универсальных постулатов мы и будем исходить, раскрывая специфику интенциональности авторского учебно-беллетристического текста преподавателя, написанного для иностранной вузовской аудитории.

Прежде всего следует отметить, что подобный текст возникает как точка пересечения двух взаимодействующих сторон создающей его личности: творческой личности автора и профессиональной личности преподавателя и педагога. Поэтому интенциональность такого текста является сложной комплексной дефиницией, включающей в себя как авторские, так и методические интенции.

Авторские интенции учебно-беллетристического текста преподавателя

обусловлены теми личностными аспектами сознания, которые нацелены на осуществление творческого замысла и на создание художественного произведения: а) автор стремится через создаваемый им текст быть понятым читателями в своей человеческой индивидуальности – с особенностями её эмоционального мира и ценностно-этическими предпочтениями; б) автор надеется, что посредством своего текста он будет также понят и позитивно воспринят читателями в качестве носителя русской культуры, и рассчитывает на безошибочное распознавание ими текстовых коннотаций, связанных с любовью и уважением к России и к русской культуре; в) предполагает достигнуть с помощью своего текста эстетического паритета с читателями и верит, что его текст будет способствовать осуществлению «успешной эстетической коммуникации «автор – читатель» [20].

Художественно-языковые средства воплощения авторских интенций в учебно-беллетристическом тексте преподавателя для иностранной аудитории.

1. Цикличность повествования. Данное произведение озаглавлено так: «Несколько личных портретов на фоне московского неба, или Повесть с нестрогим сюжетом». В него входят семнадцать сюжетных эпизодов, каждый из которых можно читать и обсуждать с иностранными учащимися как самостоятельную новеллу. Сквозной героиней цикла является москвичка Алина, alter ego автора. То, как она воспринимает людей и события, как относится к семье, природе, родному городу, искусству, какие у неё нравственно-смысловые приоритеты бытия, – все эти обстоятельства оказываются тем объединяющим условием, при котором происходит реализация цикличности данного художественного замысла.

Главная идея цикла акцентирована уже в заглавии словосочетанием «несколько портретов», а затем – в эпиграфе, которым стала первая фраза рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга» (1916): «Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [6:107]. Если использовать выражение Л.В. Чаловой, то в данном тексте «личностное начало актуализировано» прежде всего «через художественный портрет» [30]. А мысль Бунина о самоценности и неповторимости каждой человеческой судьбы одновременно подчёркивает и тот факт, что личностное начало в человеке актуализируется только тогда, когда он связан с другими людьми и для кого-то интересен; когда его судьба вызывает отклик и сочувствие у другого человека. Таким образом, основное содержание цикла составляет диалогическое взаимодействие человеческих индивидуальностей – через эмоцию, слово, поступок, – а также душевно-духовная взаимосвязь с лучшими образцами русского и мирового искусства как одна из сущностных характеристик человека культуры (*homo culturae*).

Важную сюжетно-повествовательную и эмоционально-эстетическую роль играют в цикле образ Москвы и её городские ландшафты, включая вид из окна. В новелле «Два снегопада», наряду с Москвой, присутствует образ белорусского города Полоцка, в новеллах «Фея из Пятигорска» и «Лермонтов» – тема Пятигорска, а в новелле «Детство никуда не уходит» – образ Ярославля. Академик РАН С.Э. Вомперский справедливо замечает, что ландшафт относится к числу наиболее значимых внешних объектов, которые формируют ментальность, то есть образ восприятия жизни, – как у отдельного человека, так и у нации в целом [31]. В предлагаемом цикле ландшафт эмоционально опосредован отношениями героев, их душевными движениями и впечатлениями. Поэтому и для иностранных учащихся Москва, Полоцк, Пятигорск и Ярославль как социокультурные и пространственные реалии тоже становятся понятнее и притягательнее.

Персонажи нашего цикла – это представители не только русской, но и других культур: украинской, польской, немецкой, американской, китайской, вьетнамской. Культурно-эстетические номинации и аллюзии, содержащиеся в текстах новелл, помимо русских источников, включают в себя итальянские, австрийские, английские, немецкие, французские, индийские, китайские, арабские источники.

Поэтику цикла отличает также присутствие в художественном пространстве текста известных личностей: государственных деятелей, представителей творческой сферы – писателей, артистов, режиссёров, скульпторов и т.п.; учёных, спортсменов, мультимедийных лиц.

Одна из важных типологических дефиниций учебно-беллетристического текста преподавателя касается его стилистических особенностей. Как уже упоминалось в самом начале статьи, данный текст является неадаптированным в современном расширенном понимании. Поэтому органической особенностью предлагаемого текста является то, что он пишется так, как пишется, – в соответствии с аксиологическими приоритетами речевого сознания автора и его индивидуально-эстетическими языковыми предпочтениями. Термин «речевое сознание» применён нами к литературной сфере на основе развития суждений Ф.-Г. Юнгера о соотношении языка и речи: в то время как язык, по мнению философа, является всеобщей человеческой потребностью, речь – это глубоко индивидуальная «доля» говорящего в языке, раскрывающая отношение личности к понятиям, характер человека и стиль его жизни. Поэтому «ни один говорящий не говорит так, как говорят другие» [32: 79-80]. Исходя из данных утверждений, в репрезентуемом авторском тексте можно констатировать наличие «идиостиля» (Ю.Н. Тынянов), характерными приметам которого являются:

1. Наличие большого количества эпитетов, которые разделяются:

«по семантическому параметру» [21] - на цветовые, световые; «по характеру номинации» [21] – на эпитеты с прямым значением и на метафорические; затем следуют «эпитеты, дающие психологическую, поведенческую, портретную характеристику <...>» [21]; г) «с точки зрения структуры» [21] в нашем тексте используются эпитеты простые и сложные; «с точки зрения стилистики» [21] - разговорные и поэтические; «с точки зрения сочетаемости с фигурами повтора» [21] - сквозные.

2. Антитеза и повторяющаяся смена эмоциональных регистров: лирического, трагического, анекдотического.

3. Присутствие таких сквозных мотивов, как счастливое детство, память о личном и семейно-родовом прошлом, а также об историческом прошлом Отечества; обострённое восприятие красоты мира и тема искусства; точки соприкосновения национальных и общечеловеческих ценностей; стремление разобраться в вечных вопросах бытия.

4. «Обратная перспектива» (П.А. Флоренский) пространственно-временных отношений в повествовании, когда размышления главной героини о прошлом дают ей возможность оценивать события современности и находить «смысл-акме» своего теперешнего существования. А.А. Бодалев и Е.Е. Вахромов отмечают, что смысл жизни и акме являются ключевыми понятиями акмеологии, у истоков которой стояли такие учёные, как В.М. Бехтерев, Н.А. Рыбников, Б.Г. Ананьев. Возникнув как точка пересечения естественных, общественных, гуманитарных и технических областей знания, акмеология изучает процесс самоактуализации человека на ступенях *ранней, средней и поздней взрослости*, а также процесс движения взрослого человека к наивысшему пику своего развития – *большому акме* – через промежуточные вершины – *микроакме*. При этом *большое акме* трактуется не как предел личностной самоактуализации человека, а как переход к новой фазе жизненного пути, на которой имеет место сложное и противоречивое взаимодействие элементов развития, стабильности и инволюции [4: 64-66].

5. Наличие большого количества эксплицитных и имплицитных литературных аллюзий.

6. Наличие метафор-олицетворений, а также архетипических (К.-Г. Юнг), или «живых» (Б.П. Вышеславцев) символов. Надо заметить, что такие элементы являются неотъемлемой частью не только русской, но и любой национальной культуры. Поэтому их присутствие в нашем тексте вполне оправданно и закономерно.

7. Наличие большого количества коннотативных языковых единиц и синтаксических конструкций, отражающих:

- а) различные виды социальных отношений (семейных, дружеских, соседских и т.п.);
- б) детское восприятие действительности;

с) эстетический план человеческого сознания и сферу искусства;

д) нравственный план человеческого сознания и сферу этических ценностей;

е) эмоционально-психологические состояния человека;

ф) философское осмысление бытия, связанное, в первую очередь, с ощущением времени и связи поколений;

г) сферу религиозного мироощущения и христианских моральных ценностей.

Говоря о неадаптированности нашего текста в аспекте коммуникативной стратегии обучения и имея в виду одну из его основных обучающих целей – формирование социокультурной компетенции, - следует также отметить, что в структуре повествования постоянно используется механизм подтягивания к основному сюжетно-беллетристическому пласту множества дополнительных пластов, цель которых – дать более развёрнутую информацию о какой-либо «ключевой мнеме» (термин И.В. Ружицкого) основного текста, о бытовых, социокультурных, лингвокультурных реалиях, а также о концептах, содержащихся в нём. Эти дополнительные пласты призваны к тому же оформлять самые разнообразные микросюжеты, которые присутствуют практически во всех обучающих блоках, составляющих наш учебно-беллетристический текст в целом: в текстах новелл и социокультурного комментария, в подписном тексте к наглядному материалу, в текстах вопросов и заданий. С функционально-стилистической точки зрения микросюжеты представляют собой фрагменты художественного, социально-бытового или культурно-прикладного описания; научного, научно-популярного, искусствоведческого, философского, публицистического текстов. Это может быть как текст преподавателя, так и другого автора. С одной стороны, микросюжеты тематически связаны с событиями в той или иной новелле; с другой – содержат обширный социокультурный материал на самые разные темы: память о Великой Отечественной войне; первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин; великие имена отечественного искусства; театры, памятники и бульвары Москвы; Московский зоопарк, достопримечательности столицы и других городов России; русские сказки и ментально значимые литературные произведения; российские всенародно любимые телепередачи и художественные фильмы; фигурное катание и бокс в России; отношение россиян к домашним животным; московское граффити; известные российские магазины и товары, а также многое другое. На занятии по практике речи они могут быть использованы как самостоятельные обучающие эпизоды. Микросюжеты часто несут в себе интенсивный коммуникативный посыл, содержат эмотивные обращения к читателям, которые, по нашему мнению, способствуют повышению у иностранных учащихся интеллектуально-познавательной мотивации к

изучению русского языка и потребности его речевого практического использования.

Необходимо также остановиться на жанровом своеобразии учебно-беллетристического текста преподавателя. Если рассматривать его структуру с собственно литературной точки зрения, то следует отметить, что получилось специфическое жанровое образование, которое, помимо новеллистичности и цикличности, обладает ещё и такими неотъемлемыми признаками, как повышенная коммуникативная интенция, носящая одновременно познавательный, эмотивный и эстетический характер.

Обозначение данного повествования как цикла новелл научно подкреплено тем, что его постоянным структурно-тематическим звеном являются эпизоды-анекдоты. Как отмечает Л.И. Семченко, современные российские литературоведы, например, В.И. Тюпа, в поисках первостепенного критерия для определения специфических жанровых особенностей новеллы нередко апеллируют к коммуникативной стратегии анекдота [23: 53]. Опираясь на мысль В.И. Тюпы, а также на суждения М.М. Бахтина относительно методологии изучения эпических жанров, Л.И. Семченко делает вывод о том, что рецептивная компетенция новеллы и анекдот генетически связаны ожиданием «рекреативной компетентности» со стороны адресата, с надеждой на его способность выйти за рамки догматичного восприятия действительности и тем самым расширить пространство своего взаимодействия с непрерывно меняющимся миром [23: 58]. Это, по нашему мнению, актуально не только при взаимодействии с художественным произведением носителей языка, но и для людей, изучающих язык данного произведения как иностранный. Для второй группы людей, может быть, даже актуально вдвойне, поскольку, читая и обсуждая такое литературное произведение, они входят в иную культуру, для которой характерны свои, большей частью незнакомые им коды и стереотипы восприятия и отражения действительности.

Однако следует также сказать, что, поскольку в целом вопрос о специфических дефинициях жанра новеллы всё ещё остаётся для отечественных специалистов дискуссионным, то и в том жанровом определении, которое мы дали своему учебно-беллетристическому повествованию, слово «новелла» в определённой степени условно. Одни сюжетные эпизоды цикла, такие, например, как «Сон Алины» и «Я только хотел посмотреть, как устроен магнитофон», максимально приближаются к жанру новеллы в его традиционном понимании – с преобладанием сюжетно-фабульных элементов над описательными, с атмосферой таинственности и нарастающего эмоционального напряжения, с детективно-сюжетными элементами и неожиданной развязкой. В других совмещаются характерные элементы жанра новеллы и - лирической прозы («Лидия Александровна и сирень»), лирико-психологической прозы («Фея из Пятигорска»), лирико-этической прозы («Если не я,

то кто?»), лирико-философской прозы («Лермонтов»). В новелле «Лермонтов» ослабленность сюжетно-событийной линии компенсируется эмоциональной остротой философского размышления и динамичной сменой переживаний-состояний главной героини. В новелле «Эрика и Эльза Карловна», наряду с трагическими мотивами, присутствуют комические детали и есть анекдотический эпизод. В новелле «У юности нет возраста, или В мире людей и животных» непонятное пластическое поведение главного героя неожиданно проявляется в комичной и одновременно экзотической развязке. Сюжет построен на том, как учёный-зоолог и всенародно любимый ведущий телепередачи «В мире животных» Николай Николаевич Дроздов во время выступления перед аудиторией, как всегда, добродушно улыбается, но при этом почему-то всё время странно поёживается. Героиня гадает, почему: может быть, его знобит от высокой температуры? В результате оказывается, что под пиджаком у рассказчика находится змея.

Индивидуальные эмоционально-жанровые оттенки новелл отражены в подзаголовках, например: «новелла-анекдот», «новелла-анекдот в обрамлении грустного зачина и такого же финала», «новелла-эссе», «лирико-этическая новелла в обрамлении культурно-исторического декора» и другие.

На сегодняшний день существует такая актуальная область исследования художественного текста, в которой, по нашему мнению, органично сочетаются потребности литературоведения, лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, особенно если говорить об использовании художественного текста в качестве средства для формирования социокультурной компетенции. Это когнитивная лингвопоэтика. Если посмотреть под таким углом зрения на типологический характер предлагаемого текста, то он, безусловно, является «лирико-прозаическим» с теми характерными дефинициями его дискурсивного пространства, на которые указывает Е.Г. Озерова. По мнению исследователя, лирико-прозаический текст представляет собой интеллектуально-эмотивную амальгаму многоканальной информации. Все когнитивно-коннотативные структурные составляющие такого текста обусловлены антропоцентричностью, основанной, в свою очередь, на эготопе, благодаря которому осуществляется отбор из действительности ментальных и ценностно-смысловых категорий культуры, отражающих синергетику культурной памяти и чувственного восприятия-переживания дискурсивно значимых событий, что и находит воплощение в данном типе текста, а также позволяет предположить, что «эготоп является той лингвокультурной категорией, благодаря которой осуществляется взаимодействие поэтических образов с действительностью, воплощается в лирико-прозаическую материю текста чувственное

восприятие морально-этических архетипов народной культуры» [19:4].

А теперь остановимся на методических интенциях авторского учебно-беллетристического текста преподавателя. Они связаны с тремя основными обучающими целями и потребностями, характеризующими различные учебные ситуации взаимодействия иностранной аудитории с данным типом текста. Это: совершенствование устных коммуникативно-речевых навыков; формирование социокультурной компетенции; развитие навыков креативного письма на русском языке. В нашей статье методические интенции данного текста будут рассмотрены в аспекте его прагматической и методической аутентичности, что, в свою очередь, неизбежно приведёт к обсуждению проблемы критериев отбора художественных текстов для иностранной аудитории.

В современной методике русского языка как иностранного проблема аутентичности используемого на занятиях текста, в том числе текста художественного, чрезвычайно актуальна и дискуссионна. Этот термин используется как характеризующая особенность самого текста, так и в аспекте коммуникативной стратегии обучения [1]. По мнению Л.Е. Смирновой, «аутентичность представляет собой совокупность ряда условий в зависимости от ситуации. Каждый из элементов урока – тексты, учебные задания, обстановка на занятии, учебное взаимодействие – могут быть аутентичными. Задача преподавателя – добиться сочетания всех параметров аутентичности» [25: 130]. Следует отметить, что нередко специфика учебной ситуации и содержательная специфика выбранного преподавателем художественного текста сближаются. И тогда особую актуальность приобретает аутентичность, понимаемая в аспекте обоюдной межкультурной корректности, которая должна быть как свойством читаемого и обсуждаемого на занятии текста, так и самой ситуации учебного взаимодействия, которая изначально является межкультурной, поскольку преподаватель и учащиеся принадлежат к различным культурам. В связи с этой изначальной данностью на преподавателя ложится особая методическая ответственность за отбор, социокультурную и межкультурную интерпретацию выбранных текстов.

Если использовать классификацию аспектов аутентичности, предложенную Л.Е. Смирновой, то отмеченная нами межкультурная этическая корректность художественного текста связана с прагматическим и методическим аспектами аутентичности. Под прагматической аутентичностью понимается, в частности, «аутентичность цели, т.е. ожидаемого результата взаимодействия» [25: 129]. Методическая аутентичность предполагает, в том числе, «соответствие задачам обучения» [25: 131]. При обучении иностранцев русскому языку каждый преподаватель, безусловно, стремится к тому, чтобы после пройденного курса практики речи их учащиеся не только приобрели разнообразные

коммуникативно-речевые навыки и социокультурные знания, но полюбили Россию и русскую культуру, а не наоборот. Чтобы это, в свою очередь, способствовало формированию межкультурной компетенции и уважению к представителям других национальных культур. Поэтому колоссальное значение приобретает отбор художественных текстов именно под таким углом зрения.

И здесь возникает следующая проблема. Она заключается в том, что даже в творческом наследии писателей, перу которых принадлежат «облигаторные произведения искусства» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), есть сюжеты, где доминирует негативное изображение отечественной действительности, национального характера, русской провинциальной жизни и т.п.; иронически представлены персонажи-представители иноязычных культур. Например, у А.П.Чехова есть короткий рассказ «Глупый француз». Это текст небольшого объёма, что само по себе является методическим плюсом. Однако уже заглавие произведения методически не аутентично, хотя, по сути, высмеиваются в нём не французы, а русские. На наш взгляд, с большой осторожностью надо отбирать для чтения и обсуждения в иностранной аудитории произведения И.А. Бунина – например, не следует брать его превосходный в эстетическом отношении и глубоко трагичный в плане познания жизни рассказ «Федосеевна», после которого у иностранных учащихся может создаться одностороннее мнение о русском человеке; И.С. Шмелева – использование на занятиях текста его блестящей в художественном отношении и отличающейся яркой национальной самобытностью повести «Няня из Москвы», из-за присутствия в ней некоторых эпизодов, где имеет место некорректное в культурном плане восприятие персонажем-няней представителя другой национальности, будет способствовать не укреплению, а разрушению межкультурной коммуникации. Особую трудность для иностранных учащихся даже с высоким уровнем владения русским языком представляет распознавание всего комплекса авторских интенций в произведениях Н.В. Гоголя – в повести «Шинель», эпической поэме «Мёртвые души», комедии «Ревизор» и других. Не всё так просто и с отбором произведений А.М. Горького, М.А. Булгакова, А.П. Платонова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева; В.В. Маяковского, И.А. Бродского с его знаменитой неприязненной фразой о России «Там в моде серый цвет - // Цвет времени и брёвен»; Л.С. Петрушевской, Т.Н. Толстой, не говоря уже о произведениях С.Д. Довлатова, В.О. Пелевина и В.Г. Сорокина, в которых доминирующим художественным способом изображения действительности и речевого сознания персонажей является использование нецензурной лексики и (у С. Довлатова) уголовного жаргона.

Итак, художественный текст для иностранной аудитории обязательно должен быть

прагматически и методическим аутентичным в аспекте обучающих целей и задач, что, в частности, тесно связано с этической корректностью межкультурного взаимодействия и репрезентации представителей разноязычных культур, находящего отражение в сюжетных событиях и речевом поведении персонажей. Поэтому мы предлагаем дополнить понятие прагматического и методического аспектов аутентичности художественного текста, используемого в иностранной аудитории, следующими характеристиками. Во-первых, присутствие в нём содержательно-смысловых интенций, способствующих формированию у иностранных учащихся позитивного отношения к России и русской культуре. Во-вторых, заложенный в нём общечеловеческий этический потенциал, который будет способствовать осуществлению успешной межкультурной коммуникации как между преподавателем и учащимися, так и между иностранными учащимися в ситуациях учебно-аудиторного и внеаудиторного взаимодействия.

Подытоживая анализ этой проблемы, следует отметить, что многоаспектность критериев отбора художественных текстов для иностранной аудитории, изучающей русский язык, должна основываться, в частности, только на тех методических интенциях, которые способствуют формированию «вторичной языковой личности» (Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева и другие), в целом позитивно, а не отрицательно настроенной к повседневной жизни и культуре страны изучаемого языка. Это подтверждает методическую необходимость создания преподавателями авторских учебно-беллетристических текстов. Что, естественно, ни в коей мере не исключает использования на занятиях по практике речи художественных текстов Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, И.А. Бунина, И.С. Шмелева, М.А. Булгакова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева, И.А. Бродского, Л.С. Петрушевской. Однако критериями отбора произведений должны быть не только высота их художественного уровня, краткость, занимательность, верность изображения в них социально-бытовых реалий, но и аутентичность, понимаемая как авторский положительный идеал и общечеловеческое братство, что свойственно как многим произведениям вышеназванных писателей, так и русской литературе в целом – советского периода и современной, не говоря уже о классике XIX века. И тогда иностранным учащимся не будет казаться наивной фраза молодого человека «Я брат твой» из повести Н.В. Гоголя «Шинель», произнесённая голосом его совести как бы от имени Акакия Акакиевича Башмачкина, затравленного окружающей бесчеловечностью. И не будет выглядеть смешным и нелепым в глазах иностранных читателей центральный персонаж пьесы А.В. Вампилова «Старший сын» Андрей Григорьевич Сарафанов – шестидесятилетний музыкант-неудачник. Который, почти не раздумывая, признаёт родного сына в первом встречном парне, позвонившем в дверь его

квартиры, и всю свою жизнь сочиняет одну и ту же «то ли кантату, то ли ораторию» под названием «Все люди – братья». При этом бесконечно веря, что каждый человек родился творцом в своём деле и что никто другой, кроме него, Сарафанова, сочинить такую кантату не сможет. Думается, что словами и поступками своего персонажа гениальный драматург стремится напомнить не только соотечественникам, но и всему человечеству только одно: что главный достоверный Первоисточник всего сущего – Бог, Любовь и Слово от Бога.

Существенная особенность, связанная как с учебным, так и с беллетристическим аспектами представляемого текста, – это, как уже упоминалось, его «частичная креолизация» (Е.Е. Анисимова), или «факультативная креолизация» (Т.А. Скосарева, Е.А. Кеил). К ней относятся изобразительные компоненты, дополняющие словесный текст, – в частности, текст художественного произведения, – издавна и органично сопутствуя усилению его эмоционально-эстетического воздействия на читателей, а также способствуя смысловой идентичности и целостности его восприятия.

Согласно классификации В.Н. Степанова, выбранные нами способы креолизации текста относятся к тем визуальным кодам, которые преимущественно задействуют зрительные рецепторы [27]. Мы задействовали три из восьми подвидов, выделяемых исследователем в этой группе. Первый – «визуально-пластические субкоды», выделяемые «по используемым в изображении элементам пространственно-временных искусств (графика, живопись, фотография, кинематограф, архитектура, скульптура, театр)» [27]. В нашем тексте он осуществляется путём информационно-эмоционального и эстетического дополнения словесного повествования изобразительным материалом, взятым из Интернета, а также фотографиями из семейного архива автора-преподавателя. Второй подвид относится к «хроматическим субкодам» [27] и связан с использованием в изображениях цвета и света, равно как и характера освещения. У нас он реализуется путём выделения подписного текста к изобразительному материалу первого типа синим цветом, а кроме этого – путём выборочного применения тёмно-красного цвета в тексте социокультурного комментария и зелёного – в тексте вопросов и заданий.

Третий подвид визуальных кодов, введённый нами в текст, принадлежит к «геометрическим субкодам» [27] и проявляется через применение различных видов шрифта, т.е. шрифтовой разметки. В данной статье мы расскажем об использовании первом подвида – визуально-пластических субкодов.

Элементы креолизации, относящиеся к визуально-пластическим субкодам, хотя и не несут в предлагаемом тексте основной смысловой нагрузки, однако их вспомогательные функции –

образно-эстетическая, информативная, эмотивная, коммуникативная – очень важны, с разным перевесом того или иного функционально-обучающего аспекта в каждой конкретной новелле, в зависимости от особенностей изображаемого фрагмента действительности и сюжетных событий, от «эмоциональной доминанты текста» (В.П. Белянин) и его стилиевой палитры. Например, в новелле «Сон Алины» частичная креолизация используется прежде всего для того, чтобы предметные реалии, которые в нём присутствуют. А поскольку бо́льшая часть сюжетного времени сна проходит в магазине индийских товаров, то и наглядный материал выбран соответствующий, то есть связанный с традициями индийской культуры. От которой, однако, перекинуты мосты к нашей повседневной жизни и к таким ключевым концептам русского этического сознания, как любовь, память, страдание, вера, надежда, утешение. Тема отца героини, который участвовал в Великой Отечественной войне, представлена фотографиями орденов и медалей, города Калининграда. В новелле «Накидка для слона» на первый план выходят наглядные компоненты, демонстрирующие актуальные в тексте предметно-бытовые и культурно-прикладные реалии (ткани, нитки, вышивки, вязаные изделия для домашнего интерьера), а также зоотематический аспект, поскольку он также занимает ключевое место в содержании произведения. В новелле «Эрика и Эльза Карловна» используются фотокопии иллюстраций к сказке братьев Гримм «Золушка» современной художницы, размещающей свои работы в Интернете под псевдонимом *liga-marta*. Это связано со следующим лейтмотивом новеллы: в раннем детстве её героиня Аннушка осталась без матери, а впоследствии часто читала подругам вслух свою любимую сказку. В новеллу включена фотокопия московской иллюстрации-граффити к тексту басни И.А. Крылова «Кукушка и Петух», так как героиня собирается читать данное произведение на школьном Новогоднем концерте. В новелле «Лермонтов» визуальными акцентируются литературно-поэтический и религиозно-философский аспекты. В ней используются фотокопии портретов М.Ю. Лермонтова и его рисунков, иллюстраций М. Врубеля к поэме «Демон»; портрет китайского поэта Ли Бо (современное произношение Ли Бай или Ли Тай-бо), творческие темы и мотивы которого перекликаются с лермонтовскими. Связь вечности с современностью представлена обзорными фотографиями Юго-Запада Москвы, так как здесь жила раньше с родителями и живёт сейчас со своей семьёй Алина – сквозная героиня цикла. Ядром композиции на данных фотографиях является закатное или ночное небо и астральные образы, что характерно для поэзии Лермонтова и душевно близко персонажам новеллы. В новелле «Детство никуда не уходит» тема семьи и детства связана как с атмосферой повседневности 1960-х -1970-х годов, так и с нынешним временем. А топонимика

столицы и давние события отличаются сюжетной протяжённостью в современность. Здесь показаны детские игрушки, книги, конфеты; даны фотофрагменты легендарной телепередачи «Спокойной ночи, малыши!» со знаменитыми ведущими - тогда и сегодня. Среди них – выдающийся боксёр Николай Валуев, экс-чемпион мира по боксу в тяжёлом весе, депутат Государственной думы Российской Федерации, который ведёт праздничный выпуск передачи в День Победы. Представлены фигурные коньки тех лет и простейшие элементы фигурного катания в исполнении современных российских фигуристок. Словесный контекст дополнен фотографиями 2014 года из семейного архива автора новеллы, на которых запечатлена Красная площадь, Чистые пруды, Чистопрудный бульвар, Милютинский переулок в центре Москвы. Есть фотография антоновских яблок (из Интернета) с упоминанием в подписном тексте о рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки», а также портрет писателя работы В. Россинского, поскольку вторым после «мама» словом, произнесённым маленькой Алиной, было «ля'би», когда она увидела яблоню-антоновку. В новелле «Лидия Александровна и сирень» присутствуют фотофрагменты балетных спектаклей с участием Майи Плисецкой, так как главная героиня новеллы Лидия Александровна является страстной поклонницей великой балерины. А словесное описание цветущей сирени на территории детского садика сливается с фотокопиями картин Михаила Врубеля, Петра Кончаловского и Владимира Жданова, дополняясь акварельным портретом Беллы Ахмадулиной кисти Бориса Мессерера, поскольку стихотворение поэтессы «Я слечу, сирень...» также включено в новеллу. Дана фотография московской сирени из личного архива авторки новеллы. Есть фотография памятника П.И. Чайковскому работы Веры Мухиной в сквере Московской консерватории рядом с цветущими кустами сирени. Подписной текст к этой фотографии повествует о фее Сирени из балета «Спящая красавица». Изображение полураспустившейся майской сирени на современных праздничных открытках в честь Дня Победы соединяется с идеей возрождения и восстановления жизни, разрушенной адом войны.

Следует подчеркнуть, что сюжетная протяжённость событий в современность – во-первых, через описание внешних деталей, во-вторых, через описание внутреннего мира Алины – центральной героини цикла и alter ego автора, - является общей особенностью данного учебно-беллетристического текста и присутствует практически во всех новеллах.

Социокультурный комментарий функционирует в новеллах как в виде вкраплений непосредственно в их сюжетную ткань, включая подписной текст к изобразительному материалу, так и в виде отдельного развёрнутого комментария. В нём частичная креолизация иногда тоже становится необходимой – например, в комментарии к новелле «Эрика и Эльза Карловна».

В качестве песенного текста здесь даётся романс М.И. Глинки на стихи К.Н. Батюшкова «О, память сердца! Ты сильнее...» в исполнении С.Я. Лемешева. Поэтому в комментарий, помимо информации о выдающемся лирическом теноре, включены фотографии из Интернета с подписным текстом «Сергей Лемешев исполняет партию Владимира Ленского в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин», «Сергей Лемешев и Зоя Фёдорова в фильме «Музыкальная история».

К визуально-пластическим кодам в предлагаемых сюжетах относятся также Интернет-ресурсы, с помощью которых происходит озвучивание и одновременно визуализация песенных текстов, включённых в новеллы, а иногда - и в социокультурный комментарий. Это могут быть самые разные формы: видеозапись известного исполнителя, видеоклип (включая мультипликацию) с закадровым пением, как, например, для новеллы «Два снегопада», когда пейзажная анимация сопровождает закадровое исполнение Сергеем Никитиным его песни на стихи Бориса Пастернака «Снег идёт» (стихотворение включено в новеллу), и т.д.

Итак, частичная креолизация в предлагаемом нами авторском учебно-беллетристическом тексте выступает в качестве важного средства, активизирующего познавательный и эстетический факторы в обучении и способствующий пробуждению мыслительного и художественного (в широком смысле) потенциала иностранных учащихся. В прагматическом и аксиологическом аспектах она создаёт благоприятные условия для формирования у учащихся социокультурной компетенции. Как справедливо замечают Т.А. Скосарева и Е.А. Кеил, «креолизованные тексты отражают мировоззрение, ценности, изучение которых в совокупности представляет собой социокультурный аспект изучения иностранного языка» [24].

Необходимо в связи с этим вспомнить важнейшие идеи ведущих учёных-методистов – А.Н. Щукина, И.Е. Пассова, Н.И. Гез, Л.Л. Вохминой о наглядности в обучении иностранному языку как способе стимуляции высказывания и создания ситуации-возможности для функционирования речи. На эти идеи обращает особое внимание Е.А. Басырова в статье «Инфографический текст как новое средство наглядности на уроках РКИ», творчески развивая их [2: 22-26]. Так, Л.Л. Вохмина отмечает, что наглядность «служит средством мобилизации психической активности учащихся, введения новизны в учебный процесс, повышения интереса к занятиям, увеличения возможности произвольного запоминания, расширения объёма усваиваемого материала, используется как краткий и эффективный способ систематизации знаний, выделения главного и т.д. Применение этого принципа в преподавании иностранных языков имеет ряд особенностей, первой и самой важной из которых является обязательность его использования в учебном процессе <...> При этом

наглядность понимается не в узком значении применения картинок, схем, фильмов, звукозаписей, иначе говоря, различных визуальных и аудитивных средств, но и как создание таких условий, в которых могла бы функционировать речь, передающая информацию в коммуникативных целях <...> Примерами такой наглядности служат умело организованная дискуссия, игры, решение задач, активизирующих умственную деятельность учащихся <...>» [9: 60-64].

Другой существенной типологической дефиницией учебно-беллетристического текста, как уже попутно отмечалось, является его эмотивно-коммуникативная направленность. Поэтому необходимо обозначить соотношение наших новелл с эмоционально-эстетической и психолингвистической областью исследований. Из существующих на сегодняшний день многочисленных психолингвистических типологий художественного текста они органичнее всего соотносятся с классификацией В.П. Белянина, поскольку в её основу положены идеи, полностью совпавшие с авторской идеей данного цикла и особенностями его эмоционально-повествовательной структуры.

Первым актуальным для автора-преподавателя критерием стало определение В.П. Беляниным художественного текста как структурированной и вербализованной авторской картины мира, как лично-акцентуированной интерпретации писателем наиболее знакомых и понятных ему фрагментов действительности [3: 55]. Вторым – идея об эмоциональной доминанте художественного текста, определяющей специфику тематического отбора и сюжетный построений, согласно которой каждому эмоционально доминированному типу текста соответствует определённое семантически-смысловое пространство и «довольно ограниченный список предикатов», характеризующих отобранные автором «объекты материального, социального, ментального и эмоционального мира человека», а также наиболее частотное сочетание лексических элементов. На этой основе В.П. Белянин выделяет следующие типы текстов: «светлый», «активный», «тёмный», «печальный», «весёлый», «красивый», «сложный» [3: 60]. В соответствии с данными критериями и построенной исследователем на их основе классификацией все тексты новелл предлагаемого цикла можно разделить на три основных типа: «светлые» с дополнительными эмоциональными оттенками красоты и трагической печали, постепенно переходящей в светлую, как в стихотворении А.С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829); «красивые» с элегически-ностальгическим оттенком и юмористическими нотками; «весёлые» эпизоды-анекдоты в сочетании с лирическими эмоциональными компонентами.

К типологическим дефинициям репрезентуемого учебно-беллетристического

текста следует также отнести его «омузыкаленность», или постоянное взаимодействие вербального текста с музыкальным. Во всех новеллах цикла присутствует песенный текст, который при желании может быть легко озвучен, используя возможности Интернета или личные вокальные способности преподавателя, если таковые имеются. На заключительном этапе работы песня уже может прозвучать в исполнении учащихся. Это старинный русский романс, эстрадная песня с элементами шансона, авторская песня, а также эстрадная песня с очевидным национальным колоритом в мелодии, в способе душевного переживания и выражения чувства. Одна из новелл называется «О, ты, окно, откройся!», и в ней даётся русский стихотворный перевод текста знаменитой неаполитанской песни «Maria, Mari» (музыка Эдуардо ди Капуа, стихи Винченцо Руссо), сделанный М.Пугачевым и И. Назаренко. Песенный текст в каждой новелле тесно связан с сюжетными событиями и характерами персонажей. Музыкальная тема аксиологически скрепляет все сюжетные эпизоды цикла. И здесь хочется пояснить нашу мысль словами выдающегося дирижёра Юрия Темирканова, празднующего в 2018 году своё восьмидесятилетие: «Музыка не умеет выражать, в отличие от других видов искусств, жестокость и зло <...> Музыка возвышает, она не умеет лгать» (слова сказаны 14 декабря 2018 года на телеканале «Культура» в передаче «Монолог в четырёх частях. Юрий Темирканов. Часть четвёртая»). Что касается присутствия в тексте итальянской музыкальной тематики, то здесь снова необходимо сослаться на высказывание этого великого дирижёра: «Адам Мицкевич сказал: «У каждого интеллигентного человека должно быть две Родины. Это та, где он родился, и Италия». Я согласен». Слова сказаны 12 декабря 2018 года на телеканале «Культура» в передаче «Монолог в четырёх частях. Юрий Темирканов. Часть вторая». В них имеется в виду то глубокое архетипическое, культурно-историческое и эстетическое влияние, которая оказала итальянская культура, - музыкальная, изобразительная, словесно-поэтическая - на мировую и конечно, в огромной степени, на русскую культуру. Поэтому мы полностью согласны с этим утверждением. Тем более, что герои вышеупомянутой новеллы полюбили друг друга благодаря чудесной неаполитанской песне, которая стала для них талисманом на долгую и счастливую совместную жизнь.

Однако следует напомнить, что итальянская тема – далеко не единственная в нашем цикле. С целью создания благоприятных условий для осуществления межкультурной коммуникации мы также привлекли во все составляющие нашего учебно-беллетристического текста (тексты новелл, включая интертекстуальные источники, изобразительный материал, подписной текст к изобразительному материалу, текст

социокультурного комментария) примеры, сведения и факты из других национальных культур.

Существенным и обязательным, по нашему мнению, художественно-методическим компонентом предлагаемого учебно-беллетристического текста является наличие в нём выразительной арт-пластической «партитуры», поскольку пластика человеческого тела, несомненно, принадлежит к универсальным основам общения. Современные исследователи говорят о ней как о всеобъемлющей культурной категории и форме реализации культуры личности (Е.Н. Струнина и другие). Сюда следует также отнести креативно-двигательные действия человека, значение которых трудно переоценить не только в искусстве, но равным образом в культурно-языковом общении и образовательном процессе (С.В. Дмитриев и другие).

По мнению С.В. Дмитриева и его соавторов, «сам человек и его движения представляют собой своего рода эмоционально-пластический текст (мимика, пантомимика, арт-пластика и семантика тела)» [11], а культура – это прежде всего «универсальный механизм самодвижения личности» [11]. «В креативно-двигательных действиях человека осуществляются: 1) эмотивное выражение его духовно-ценностного мира и «транспортировка» конкретных культурных смыслов в «жизнь социума»; 2) манифестация «я» в системе деятельности и вхождение личности в структуру мира, а также *окружающий его мир*, а сам этот мир «открывается человеку» в его *деятельности*, где сталкиваются «безличная логика» (психомоторный интеллект) и личный смысл (онтология субъективности) – два разных понимания культуры, логики, истины <...> Здесь знание сопрягается с ценностью, гносеология с аксиологией» [11].

Всем знакома феноменальная арт-пластика Чарли (Чарльза) Чаплина, Николая Мордвинова, Эраста Гарина, Игоря Ильинского, Александра Вертинского, Веры Марецкой, Людмилы Гурченко, Нонны Мордюковой, Инны Макаровой, Евгения Леонова, Алисы Фрейндлих, Хулио Иглесиаса, Владимира Высоцкого, Эдит Пиаф, Далиды, Джульетты Мазини, Софи Лорен, Аркадия Райкина, Виктора Чистякова, Фаины Раневской, Георгия Менглетта, Бориса Бабочкина, Иннокентия Смоктуновского, Александра Калягина, Луи де Фюнеса, Пьера Ришара, Тома Джонса, Элвиса Пресли, Клавдии Шульженко, Аллы Пугачевой, Марины Неёловой, Барбары Брыльской, Софико Чиаурели, Фрунзика Мкртчяна, Нани Брегвадзе, Майи Кристаллинской, Муслима Магомаева, Эдуарда Хилия, Эдиты Пьехи, Тамары Гвердцители, Александра Малинина, Александра Серова, Майкла Джексона, Лары Фабиан - этот список можно продолжать и продолжать. Пластический текст Чаплина-киноперсонажа является свидетельством того, что он – «сама доброта, спроецированная в мир. Он готов всё любить, но мир не отвечает ему взаимностью <...>» [16].

Чарли Чаплин в роли Маленького Бродяги в немой кинокомедии «Золотая лихорадка».

Многогранность сценического и кинематографического обаяния Алисы Фрейндлих – в безграничном темпераменте, наличии богатейшего голосового арсенала - оттенков тембра, интонации, эмоциональной подачи звука - как в драматическом, так и певческом творчестве актрисы; в наличии пластического диапазона, который также кажется неисчерпаемым. Чего стоит только одна её роль – Людмилы Прокофьевны Калугиной в лирической комедии Эльдара Рязанова «Служебный роман». Две абсолютно несовместимых женских ипостаси: «мымру», «старуху», в 36 лет поставившую крест на своей личной жизни, всецело отдавшуюся руководящей работе, и – «красавицу», «эффектную женщину», любимую и желанную, - актриса пластически проиграла так, что зритель совершенно забывает о разделении экранного и неэкранного пространств. Безусловно, важное значение имеют здесь грим, макияж, перемена одежды и причёски. Но что ни

говори, главные лавры в такой биологически безупречной и убедительной для зрителей двойной идентификации женского образа принадлежат, вне всякого сомнения, арт-пластическим ресурсам Алисы Бруновны. Поэтому фактически уже в сценарии фильма ключевая ставка сделана именно на них. Вспомним эпизод, когда секретарша Верочка (актриса Лия Ахеджакова), объясняя Людмиле Прокофьевне, что значит быть настоящей женщиной, начинает с обуви, с принципа комбинаторности в одежде, с выщипывания бровей, и вдруг неожиданно резюмирует: «Да и это не главное. А вот что отличает деловую женщину от ... женщины?! Походка! <...> Свободная, раскованная пластика пантеры перед прыжком!» Фраза, давно ставшая в русском языке крылатой, - наряду со множеством других остроумных изречений из фильмов Э. Рязанова. Кстати, сценарий «Служебного романа» написан самим режиссёром в содружестве с Эмилем Брагинским.

Алиса Фрейндлих в фильме «Служебный роман» в роли Калугиной-«мымры»

*Алиса Фрейдлих в фильме «Служебный роман»
в роли Калугиной-«красавицы» и «эффектной женщины».*

На своих незабываемых концертах 1970-х – 1990-х годов Хулио Иглесиас после очередной прекрасной песни, когда в зале начинался шквал аплодисментов и одобрительных возгласов, часто складывал руки в католическом молитвенном жесте, словно давая зрителям понять: его пение и грандиозный успех – это прежде всего дар, ниспосланный Свыше. Голос и облик певца по-прежнему обладают магически-притягательной силой. И дело тут, как нам кажется, не только в нежнейших обертонах и удивительной эмоциональной пластичности его тенора, в роскошной, всегда попадающей в десятку интонационно-музыкальной фразировке, и даже не во внешней эlegantности. В 20 лет он, студент юридического факультета, вратарь мадридского «Реала», - клубной команды, бывшей тогда в

европейском футболе вне конкуренции, - после страшной автомобильной катастрофы оказывается прикованным к постели. У него сломан позвоночник и изуродовано лицо. Парень не может ходить, а может только ползать, что и делает «с упорством маньяка» [29]. Затем он берёт в руки гитару и начинает петь. И очень скоро становится одним из ста самых известных вокалистов мира, обожаемых миллионами зрителей. Вера в Бога, любовь к людям, желание петь до ста и более лет и умереть стоя на сцене, как «воин умирает в бою» [12] - вот источники самодвижения личности этого уникального артиста и составляющие его артистической харизмы. Не будь её – кто знает, смог бы он тогда, в молодости, встать с инвалидного кресла?

Поэт Хулио Иглесиас.

Многие, наверное, от начала до конца помнят не только все реплики, но и все движения Евгения Леонова в фильмах «Старший сын» режиссёра

Виталия Мельникова по одноимённой пьесе Александра Вампилова, «Осенний марафон» режиссёра Георгия Данелии по сценарию

Александра Володина, «Джентльмены удачи» режиссёра Александра Серого по сценарию Виктории Токаревой; в телесериале режиссёра Алексея Коренева «Большая перемена». В «Письмах сыну», где Евгений Леонов много пишет также о себе, о своих актёрских принципах,

главным из которых является принцип душевных затрат, строительство роли «изнутри», отмечается, что ему очень понравилась фраза, однажды сказанная актёром Михаилом Яншиным: «Физкультура тела – это прекрасно, но актёр обязан заниматься физкультурой своей души» [15].

Евгений Леонов в фильме «Старший сын».

Марина Неёлова сыграла Акакия Акакиевича Башмачкина в моноцентрической постановке Валерия Фокина по повести Н.В. Гоголя «Шинель» на *другой* сцене Московского театра «Современник». Пожалуй, актриса оказалась перед ещё более сложной проблемой, чем Алиса Фрейндлих: в соответствии с режиссёрским замыслом и актёрской сверхзадачей Марине Мстиславовне надо было пластически сыграть не женщину или мужчину, а... человеческую душу! Безропотную, незамысловатую, затоптанную

социумом, но по-прежнему ощущающую в себе тепло и радость божественного света, – в общем, такую, какую она была у главного персонажа повести Николая Васильевича Гоголя «Шинель». В творческом союзе с режиссёром [17] эта задача была решена настолько блестяще, что энергетика милосердия каким-то неуловимым чудом переливается из гоголевского текста в сценическое пространство, полностью заполняя его, а затем выходит из берегов и согревает собою зрительный зал.

Марина Неёлова в жизни.

Марина Неёлова в роли Акакия Акакиевича Башмачкина в спектакле «Шинель».

Поныне недостижимый, по мнению автора статьи, пластический феномен – это Иннокентий Смоктуновский в роли Иудушки Головлёва по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» в спектакле Льва Додина на сцене ещё не разделившегося тогда МХАТа. Жалкий, «скукоженный», по словам Эдуарда Кочергина, – художника-декоратора спектакля [22], и одновременно бесовски-слащавый Иудушка в

исполнении Смоктуновского выглядел до того мистически-ужасно, что зритель (в частности, автор данной статьи) испытывал непреодолимое желание вскочить со своего кресла и немедленно прекратить весь этот кошмар. Кстати, по утверждению Анатолия Смелянского, Иннокентий Михайлович уже тогда, в 1980-е годы, был верующим человеком [22].

Сцена из спектакля «Господа Головлёвы».

В роли Иудушки Головлёва – Иннокентий Смоктуновский (справа от нас).

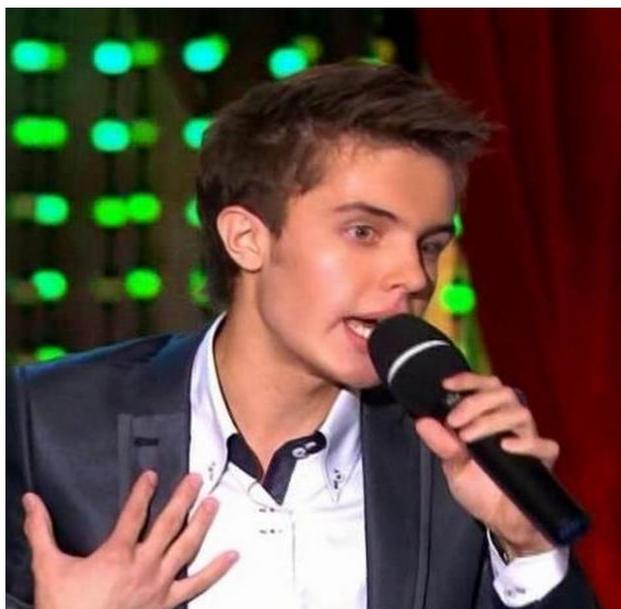
В роли церковного батюшки – Владимир Кашпур (слева от нас).

Поёт Эдит Пиаф. По словам композитора Мишеля Филиппа-Жерара, «Эдит не была красива. Но когда она пела, все забывали, что её тело изуродовано ревматизмом. Она становилась потрясающе, волнующе красива» [7]. Арт-пластика великой французской эстрадной певицы – это всегда отражение её «непревзойдённого таланта <...> вплетать собственную жизнь в исполнение песни» [7].

На эстраде - Аркадий Райкин. И этим всё сказано!

Выступает пародист Андрей Баринов - Виктор Чистяков нашего времени.

«Майклу Джексону удалось найти <...> образ, полностью соответствующий стилю его песен, созданному пространству музыкальных композиций и звуков. Шляпа с небольшими полями, <...> белая футболка и узкие брюки с туфлями на тонкой гнущейся подошве <...> Наклонённая голова в шляпе, согнутые в коленях ноги, а затем резкое выпрямление всего тела и откидывание руки в сторону – все эти движения должны были выполняться именно в таком наряде» [28: 35].

Поёт Александр Серов.

Пожалуй, более яркого примера всемирной отзывчивости русской души, о чём в контексте творчества А.С. Пушкина говорили В.Г. Белинский и Ф.М. Достоевский, на нашей эстраде сегодня не найти. Завораживающим тембром его лирического баритона природа, видимо, решила повторить песенный дар Тома Джонса, но только в самобытном русском варианте. Вокально-инструментальная стилистика артиста включает в себя элементы современной русской лирической песни, старинного романса, блюза, рока, джаза, шансона и даже скрипичной итальянской музыки XVIII века в манере Антонио Вивальди. В репертуаре А. Серова – песни Игоря Крутого, других эстрадных композиторов, а также собственного сочинения. Он исполняет на английском языке песни из репертуара Тома Джонса – кстати, своего кумира. На русском – песни из репертуара Хулио Иглесиаса, которые в исполнении Александра Николаевича звучат очень индивидуально, при этом сохраняя ключевые концепции оригинала: вселенски-сентиментальное поклонение женщине, глубину внутреннего мира человека, тему ностальгии. Женский образ в его музыкальном пространстве, как и образ Прекрасной Дамы в поэзии Александра Блока, варьируется: Мадонна, Мария, Сюзанна... В целом образный мир песен, исполняемых А. Серовым, также отличается многогранностью. В них соседствуют среднерусская природа – капель, белая сирень, «рассветы росные», «осенний свет», «берёзки старые» и - морской причал, от которого отходит лайнер, навсегда увозящий любимую; вокзальный перрон, Париж, Киев и московская дождливая ночь - чудом любви она преобразается в обитель неслыханного счастья; Джеймс Бонд в рок-шутке «Песня про Джеймса Бонда» и влюблённый тореро: с ним сравнивается лирический герой песни «Сеньорита», мелодия и ритм которой немного напоминают пасадобль. А

теперь представьте, до чего насыщенной должна быть сценическая пластика артиста, чтобы передавать всё это! И здесь Александр Серов тоже никогда не разочаровывает зрителей.

В связи со всем вышесказанным необходимо пояснить, что мы подразумеваем под арт-пластической «партитурой» учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории.

Партитура в музыке – это «нотная запись многоголосного музыкального произведения для хора, оркестра или камерного ансамбля, в которой сведены воедино партии отдельных голосов и инструментов <...> (итальянское *partitura* означает – разделение, распределение)» [5]. Применительно к предлагаемому тексту – это совокупность арт-пластических «партий» персонажей новеллы, раскрывающая характер, человеческую суть, жизненное кредо каждого из них, и одновременно превращающая новеллу в «живой текст» (С.В. Дмитриев), в креативно-двигательное пространство, помогающее иностранным учащимся распознавать авторские интенции, а также «ключевые мнемы» (термин И.В. Ружицкого) и ценностно-смысловые представления, присущие русскому сознанию. Возможно, они в чём-то совпадут с их собственным сенсорным опытом, эстетическим восприятием и этическими постулатами. Кстати, чем больше будет таких совпадений, тем более успешно выполненными автор-преподаватель будет считать художественный замысел и методические задачи своего учебно-беллетристического текста.

Итак, в тексте художественного произведения, равно как в авторском учебно-беллетристическом тексте преподавателя, используемых в иностранной аудитории, обязательно должна присутствовать выразительная арт-пластическая «партитура», отражающая личности персонажей и их взаимодействие в различных социокультурных

ситуациях. Наличие такой «партитуры» является одним из важных признаков прагматической и методического аутентичности данных текстов, свидетельством того, что они способствуют формированию у иностранных учащихся позитивного отношения к России и к русской культуре. Необходимость включения подобного художественно-методического компонента в текст, созданный преподавателем для иностранной аудитории, подтверждается мыслью писателя Владимира Солоухина о том, что искусство основано на изначальном сходстве общечеловеческой сенсорно-двигательной природы [26], являющейся для каждого из нас, что очень важно, также ценным источником этического опыта. В силу этого оно призвано соединять, а не разобщать людей. Конкретно в аспекте обучения русскому языку как иностранному – не только благоприятствовать приобретению иностранными учащимися социокультурной компетенции, но равным образом помогать осуществлению позитивной межкультурной коммуникации как между преподавателем и учащимися, так и между иностранными учащимися в ситуациях учебно-аудиторного и внеаудиторного взаимодействия.

В своей художественно-методической концепции мы используем музыкальный термин «партия», который всегда подразумевает непосредственно-выражаемое творческое действие субъекта, например: партия Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин»), партия скрипки в «Концерте для скрипки с оркестром» П.И. Чайковского и т.п. В новеллах цикла, в силу общей специфики эпических жанров литературы, а также в силу конкретных особенностей структуры повествования, двигательные действия персонажей выражены через авторское описание, а речевые – как через автора-посредника, так и непосредственно, через диалоги персонажей, в целом составляя арт-пластический образ каждого из героев. И нам не хотелось бы отказываться от слов «партия» и «партитура». Потому как они, пусть даже в метафорической форме, точнее всего выражают суть того, что необходимо продемонстрировать в учебно-беллетристическом тексте: личностные качества каждого персонажа через его пластическое поведение. А ещё – представить повседневную жизнь людей как «музыку» движения, как «полифонию» креативного двигательного взаимодействия друг с другом и с окружающим миром. Термин «движение» автор статьи, вслед за С.В. Дмитриевым и его коллегами, использует в широком культурном контексте с привлечением не только физически-телесного, но также семантически-языкового, эмоционально-психологического, эстетического, социального и морального аспектов.

Далее необходимо остановиться на тех методических преимуществах, которые открываются перед преподавателем, когда он самолично создаёт, а затем использует в

иностранной аудитории учебно-беллетристический текст.

Неоспорим, конечно, тот факт, что русская литература, как классическая, так и современная, по-прежнему остаётся одним из главных культурных достояний России. Поэтому естественно, что если при формировании базовых, ключевых компетенций в процессе обучения русскому языку как иностранному преподаватель решил использовать в качестве «объекта изучения и средства обучения» (И.Э. Смирнова) художественные тексты, то качественного и количественного недостатка в них он, мягко говоря, не ощутит. Тогда зачем же преподавателям РКИ заниматься, так сказать, графоманией? Ведь предположительно большинство из них – профессионалы в методике обучения своему предмету, а не в писательском ремесле. И тем не менее ставить данную исследовательскую проблему и говорить об использовании подобного текста на занятиях РКИ сто́ит. Сто́ит в силу того, что:

1. Авторство текста даёт преподавателю уникальную возможность методически ориентированного отбора языковых средств и социокультурной информации, позволяет выстроить текст так, чтобы в нём оптимально сочетались познавательный, обучающий и эстетический потенциалы.

2. В сочетании с беллетристическим стилем оно превращает текст в особый языковой, эстетический и ментально-достоверный феномен, не дистанцирующий от учащихся авторскую личность ни культурно-историческим временем, ни большой степенью абстрактности его человеческого облика или, даже если речь идёт об авторе-современнике, односторонностью знакомства; отпадает и множество сложно запоминающихся подробностей творческого пути.

Ментальную достоверность авторского учебно-беллетристического

текста преподавателя в данном случае необходимо понимать ещё и так: в неразрывной связи с включённым в него интертекстуальным материалом, демонстрирующим очевидную преемственность языка и культуры, а также важнейшую функцию языка как хранителя основных ментально-смысловых концептов русской картины мира. Данная мысль находит подтверждение в работах таких учёных, как С.Ю. Лаврова и А.С. Виноградов, занимающихся исследованием интертекстуальности как сферы реализации аспекта авторского «я» [14: 71-73]. И хотя речь в них идёт о научном тексте, однако те механизмы совмещения различных дискурсов – научного, художественного, религиозного, – которые описываются этими учёными, а также выделение ими категории интертекстуальности как таковой и интертекстуальности конкретно-авторской, актуальны и для нашего текста.

3. При чтении художественных текстов других авторов, как справедливо замечают Х. Голами и М. Искандари, преподаватель выступает в роли

посредника и помощника. Он не вправе превышать эти свои полномочия и вмешиваться в акт коммуникации художественного текста с читателем. А посредническая миссия преподавателя заключается лишь в том, чтобы своими указаниями, объяснениями и инструкциями способствовать наиболее адекватному пониманию иностранными студентами тех языковых, содержательно-смысловых и культурных компонентов, которые присутствуют в тексте [10: 776-778]. Но если ввести в процесс обучения авторский учебно-беллетристический текст преподавателя, то ситуация в корне меняется, поскольку появляется ценная методическая возможность: начав обсуждение текста в традиционном формате парадигмы «преподаватель – учащиеся», постепенно перейти к формату парадигмы «автор – читатели» и провести занятие по коммуникативно-речевому типу передачи канала ТВ «Культура», которая называется «Линия жизни». В ней известные люди творческих профессий – писатели, актёры, режиссеры музыканты, учёные и т.п.- встречаются с читателями, зрителями слушателями в режиме непосредственного и свободного общения; при этом со стороны аудитории могут звучать самые разные вопросы. Разумеется, автор настоящей статьи ни в коей мере не сравнивает своё скромное сочинение, к примеру, с произведениями Дины Рубиной или Виктории Токаревой, а всего лишь стремится подчеркнуть, что такая форма проведения занятия даёт иностранным учащимся возможность почувствовать себя не только в роли учеников, но и побывать в роли читателей, наравне с автором пытающихся рассуждать как о данном конкретном тексте, так и на его основе говорить в целом о жизни, об искусстве, обо всём, что их интересует. Поскольку именно для них автор-преподаватель и создавал данный текст, а значит, ждёт от каждого участника этой коммуникативно-речевой ситуации ответного отклика – сдержанного или эмоционального, многословного или лаконичного, совпадающего с авторской позицией или отличающегося от неё, – всё равно.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать следующие очень важные выводы. Такая форма занятия стимулирует у иностранных учащихся не только прагматическую мотивацию, но и естественное человеческое желание к изучению русского языка, интенцию к мыслительной и речевой деятельности и, в хорошем смысле, «провоцирует» их на коммуникативный акт и словесное самовыражение. А это означает, что работа с подобным типом текста ведёт и к повышению эффективности результата при совершенствовании навыков диалогической, монологической и внутренней речи. Данные утверждения опираются на реальный педагогический опыт автора статьи. В 2018 и 2019 годах ею были проведены занятия по практике речи русского языка со слушателями летней школы в ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», на которых читались и

обсуждались следующие новеллы из учебно-беллетристического цикла преподавателя: «Лермонтов», «Каких, каких музыкантов?», «Вид из окна, или Московская мелодия», «Два снегопада», «И складочки сама?..», «Если не я, то кто?», «Фея из Пятигорска», «Танец с зонтиком на маминой работе», «О, ты, окно, откройся!» и другие. Слушатели из Польши, Чехии, Словакии, Словении, Болгарии, Черногории – молодые люди в возрасте от шестнадцати до двадцати трёх лет, среди которых были как филологи, так и нефилологи, – очень позитивно восприняли тексты новелл, были весьма активны, задавали преподавателю много вопросов, которые касались языковых, литературных, личностных аспектов. Общение слушателей с преподавателем и друг с другом было разнообразным по форме и содержанию, иногда носило дискуссионный характер, однако всегда оставалось эмоционально позитивным и этически корректным. Понравились слушателям и песни, включённые в новеллы: «Поручик. (М.Ю. Лермонтову)» в исполнении автора, Олега Митяева (новелла «Лермонтов»); «Песенка друзей» («Ничего на свете лучше нету...») композитора Геннадия Гладкова и поэта Юрия Энтина из мультфильма «Бременские музыканты» по одноимённой сказке братьев Grimm, в исполнении Олега Анофриева (новелла «Каких, каких музыкантов?..»), и другие. По окончании общения слушатели летней школы посоветовали автору-преподавателю опубликовать новеллы в виде учебного пособия с социокультурным комментарием, вопросами и заданиями к каждому тексту. Данная работа планируется в перспективе.

Учитывая успешные результаты проведённых педагогических экспериментов, можно говорить о том, что на данных занятиях осуществилась речевая коммуникация как совместный текст и единая речемыслительная «полифония», которая состояла из авторского учебно-беллетристического текста преподавателя, высказываний, рассуждений, мнений, оценок иностранных учащихся и ценностно-смыслового слоя русской культуры как таковой. Данные результаты подтверждает концепцию Е.Д. Васильевой. Опираясь на идею Ю.М. Лотмана о разделении понятий «текст» и «художественное произведение», на его мысль о том, что целостный художественный эффект может возникнуть только в результате сопоставления текста с неоднозначным жизненным и идейно-эстетическим опытом читателей; а также на идею М.М. Бахтина о высказывании как об изначально диалогическом феномене, одновременно порождённым автором-субъектом и общезначимыми смысловыми ценностями культуры, исследовательница совершенно справедливо замечает: «Текст – это речемыслительный опыт, квинтэссенция языка в действии, памятник однажды состоявшегося высказывания. Текст принадлежит к гуманитарной сфере, апеллирует к его духовному восприятию, является носителем устойчивых, значимых

сведений, идей, смыслов. Это духовно-практический опыт общественных групп и отдельных личностей. Яркие образцы текстов способствуют единению целых народов, малых человеческих общностей» [8].

Таким образом, использование учебно-беллетристического текста преподавателя значительно оживляет в эмоциональном, речевом и познавательном отношении ситуацию учебного взаимодействия на занятии по практике речи, дополняя сценарий общения естественным, ненавязчивым, сочетанием информативно-языковых, социокультурных и художественно-эстетических элементов.

На основе работы с авторским учебно-беллетристическим текстом преподавателя в перспективе автор данной статьи планирует разработать новый курс практики русского языка в дополнение к основному курсу. Он будет называться «Я и творческий текст»: обучение навыкам «разговорного жанра» (термин С.З. Казарновского) и «письменного творчества» (термин Е.В. Бузальской). Планируется также разработка теоретического спецкурса по методике преподавания РКИ «Методический потенциал авторского учебно-беллетристического текста преподавателя на занятиях по практике речи в иностранной на языковом уровне обучения В1-В2 и выше».

Подводя общий научный итог статьи, следует отметить, что авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории является целостной методической структурой, о которой можно говорить как об одном из способов реализации в методике преподавания РКИ «художественно-педагогической технологии» (Л.М. Масол, Т.Г.Балина, М.Ю. Бирюков и другие), представляющей собой такой «способ организации учебно-воспитательного процесса», результатом которого станет «сформированная ценностно-смысловая сфера личности» на основе «корректировки совместных действий учителя и учеников в соответствии с конкретной педагогической ситуацией» [18: 87]. Если в сфере художественного образования такой подход существует как давняя и непреложная практика, то в методике обучения русскому языку как иностранному это, тоже, безусловно, традиция давняя и хорошо знакомая, но весьма ограниченная по творческому диапазону и видам учебного взаимодействия с учащимися. И лишь в последние годы, в связи с проблемой формирования вторичной языковой личности, возможности художественно-педагогических технологий в преподавании иностранных языков и русского языка как иностранного стали привлекать

внимание исследователей в более широких масштабах и в новых, оригинальных ракурсах - например, работы Д.Ю. Цотовой об использовании лингвотеатрального подхода. Что, по мнению автора данной статьи, чрезвычайно важно. Поскольку именно в многогранности проявления человеческого фактора при учебном взаимодействии преподавателя и учащихся заключается подлинная сущность интерактивного подхода, который на современном этапе преподавания русского языка как иностранного должен находить воплощение в самых разнообразных комплексно-методических формах.

Приложение. У юности нет возраста, или В мире людей и животных (лирико-комическая новелла-воспоминание)

Великий писатель Иван Бунин любил повторять, что у гениев нет возраста. А «у юности нет возраста» тоже, как заметил не менее великий художник Пабло Пикассо. И получается, что все мы – отчасти гении, потому что все были юными. Воспоминания юности, как и воспоминания детства, со временем не только не тускнеют, но, напротив, становятся красочнее, живее, подробнее. Их эмоциональная востребованность с годами только усиливается. События юности – верные стражи нашего душевного равновесия: они подпитывают в человеке интерес к жизни и желание творческого саморазвития. Особенно если это были эпизоды, участниками которых становились такие люди, как Николай Николаевич Дроздов.

Кто в России, а, может быть, даже в мире, не знает этого человека? Учёный-зоолог, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова и бессменный, в течение сорока лет, ведущий телевизионной передачи «В мире животных», которая выходит в эфир каждую неделю. Правда, сейчас у него появились очень юные и очень смыслённые соведущие. Это школьники. В 2018 году «за заслуги в развитии отечественной журналистики и многолетнюю плодотворную работу» [13] Н.Н. Дроздову было присвоено звание Заслуженного журналиста Российской Федерации.

Передача начинается чудесной мультипликацией с танцующими журавлями-красавками. Журавль-красавка – самый маленький вид этих птиц, и у них, в отличие от большинства других видов, короткий клюв. Мультипликация выполнена в манере театра теней. А в это время звучит дивная музыка - фрагмент «Паломничество» из кантаты «Рождество Христово» аргентинского композитора Ариэля Рамиреса. Правда, не в оригинале, а в аранжировке знаменитого французского музыканта и дирижёра Поля Мориа, под другим названием - «Жаворонок».

Фрагмент мультипликационной заставки передачи «В мире животных».

Награждение коллектива программы Золотой медалью РГО (Русского географического общества) им. Ю. А. Сенкевича, 2018 год. Слева от нас - министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу; в центре – Президент Российской Федерации В.В. Путин; справа от нас – ведущий телевизионной передачи «В мире животных» Н.Н. Дроздов.

И стоит хотя бы раз, хотя бы по телевизору взглянуть на Николая Николаевича, сразу станет ясно, что он никогда не состарится. Потому что нормой жизни для него была и остаётся юношеская жажда познания, способность удивляться, восхищаться красотой и многообразием животного мира. А заодно приобщать к этой красоте нас, - лежебок, - хотя бы через телевизионный экран. Конечно, многим хотелось увидеть этого уникального человека не только виртуально. Но как это сделать?

Аннушка, мама Алины работала старшим экономистом в тресте Росторгмонтаж (Российский торговый монтаж), который курировал комбинаты по установке торгового оборудования, и подчинялся Министерству торговли РСФСР (сокращённо – Минторг РСФСР), а оно -

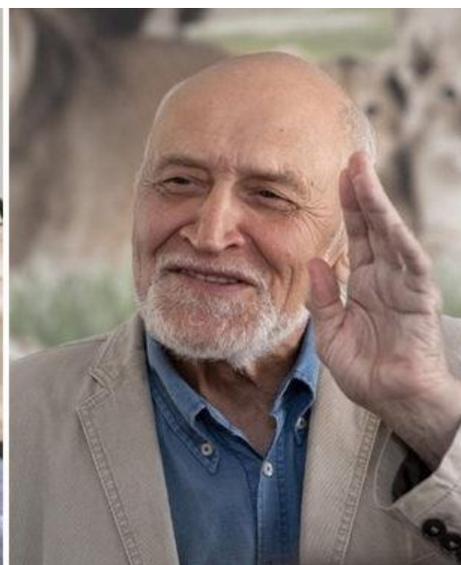
Министерству торговли СССР. Это были солиднейшие ведомства, которые объединялись не только отраслевыми задачами, но и единой профсоюзной организацией. Они имели свои детские сады и пионерские лагеря. А культурно-массовый сектор (сокращённо – культмассовый сектор) этой огромной профсоюзной организации был связан с лучшими театрами Москвы, включая Большой, Малый, Театр имени Маяковского и другие. В актовом зале Минторга СССР проводились встречи с известными актёрами, политическими обозревателями, телеведущими и другими интересными людьми. Вход был бесплатный. Только вместо билета надо было иметь приглашение на одно или на два лица. Желающих попасть на встречу, конечно, было предостаточно,

и зал всегда набивался зрителями до отказа - ну просто яблоку негде было упасть.

Алина до сих пор помнит все эти встречи. Но одну из них - встречу с Николаем Николаевичем Дроздовым – особенно жалко держать в кладовой памяти только для себя. Ведь то, что во время неё происходило, так и просится на бумагу, а может быть, даже на театральную сцену. Вот послушайте и оцените сами.

Работники отрасли знали, что на такие встречи Дроздов всегда приходит не один, а с кем-нибудь из наших «меньших братьев» или «сестёр»: с попугаем или обезьянкой, кроликом или енотом – да мало ли с кем ещё он может прийти? У него ведь масса «приятелей» в этой сфере, включая крокодила! Но на сей раз он почему-то был один. На сцене актового зала Министерства Николай Николаевич, одетый в элегантный костюм и будучи при галстукe, поздоровался, сел в кресло около

журнального столика и начал рассказывать. Удивительные истории о животных текли одна за другой. Слушая их, все пришедшие забывали о дождливой и сырой осенней московской погоде и мысленно переносились то в Африку, то в Австралию, то в Индию... На лице Николая Николаевича с крупными приятными чертами играла добродушная улыбка – его «визитная карточка». Но при этом он как-то странно поёживался. Алина даже подумала: «Может быть, у него температура, и его знобит?» Вдруг из-за спины учёного и телеведущего показалась... головка змеи!!! Эта «меньшая сестра», видимо, была давней и задушевной «подругой» Дроздова. И пока он рассказывал разные необыкновенные истории о животных и общался со зрителями, она нежно обвивала его грудь, шею и спину своими «объятками»...

Николай Николаевич Дроздов в то время и сейчас.

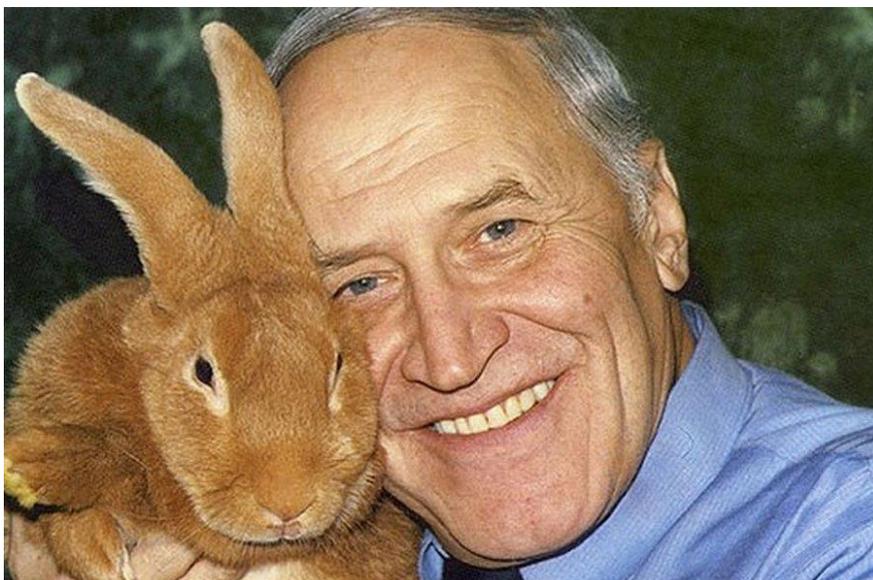
Н.Н. Дроздов ведёт телевизионную передачу «В мире животных».

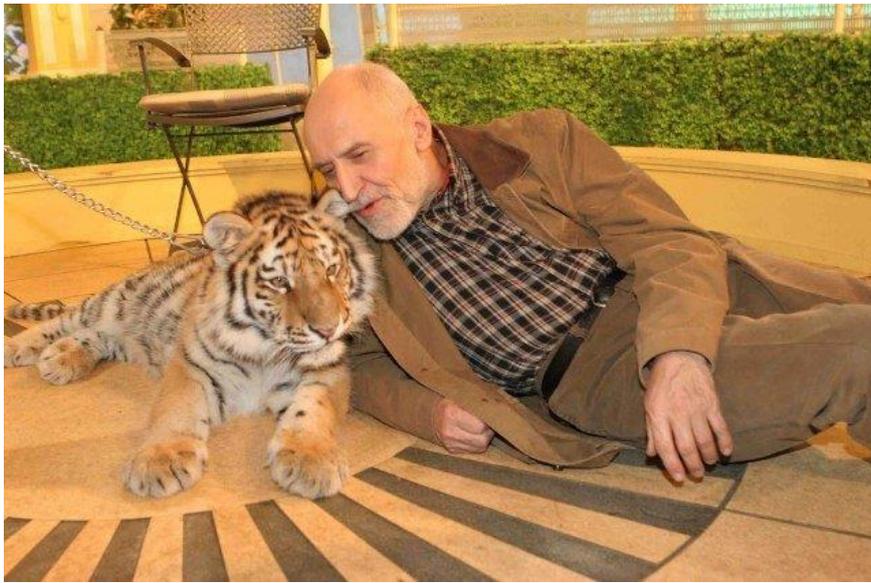
А вы, наверное, подумали, что про крокодила – это шутка!

*«... и зелёный попугай!» (Из популярной детской песенки про Африку
«Если долго-долго-долго...» Музыка Алексея Рыбникова, стихи Юлия Кима.)*

Ну, наконец-то! Пушистые и такие привычные, родные!

«Эй, не стойте слишком близко // - Я тигренок, а не киска!» - написал когда-то от имени тигрёнка замечательный поэт Самуил Яковлевич Маршак. Похоже, что как раз эту «научную проблему» Николай Николаевич сейчас мирно обсуждает со своим полосатым «коллегой»!

Н.Н. Дроздов с женой Татьяной, дочерью Еленой и внуками – Филаретом (старшим) и Яном (младшим).

Ох, как тяжело Алине расставаться с тёплой атмосферой одного из самых приятных воспоминаний своей юности! Но наша новелла подходит к концу. А закончить её хочется словами пользователей Интернета – многочисленных и благодарных поклонников Николая Николаевича Дроздова, к которым с радостью присоединяются все участники нашего повествования, включая автора, зверей, птиц и даже рептилий: «Долгого здоровья Вам, наш любимый Николай Дроздов!»

Краткий социокультурный анализ арт-пластической «партитуры» новеллы «У юности нет возраста, или В мире людей и животных».

Кульминационным центром этой новеллы является арт-пластическая «партия» Николая Николаевича Дроздова - замечательного учёного-

зоолога и всенародно любимого ведущего телевизионной передачи «В мире животных». Во время встречи со зрителями в актовом зале Министерства он, рассказывая о животных, по-доброму улыбается и странно поёживается. Как мы потом узнаём, поёживался он из-за того, что у него под пиджаком грелась змея (змеям нравится тепло). В русском языке есть фразеологизм с древнегреческими истоками «пригреть змею на груди», или «пригреть змею за пазухой». Это означает, что вы проявили доброе, хорошее отношение к человеку, который оказался коварным и впоследствии отплатил вам злом за добро. Но Николай Николаевич настолько любит животных, что своими действиями разрушает негативный стереотип по отношению к змеям. Его арт-пластическая «партия» показывает, что он –

подвижник своей профессии, который неустанно стремится донести до людей одну очень важную

мысль. Какую? Что миссия человека в этом мире – быть защитником, а не губителем животных.

Автор новеллы гладит кота Бегемота – живого экспоната Музея-квартиры Михаила Афанасьевича Булгакова в Москве на Большой Садовой улице, рядом с легендарными Патриаршими Прудами. Квартиры, которая стала прообразом «нехорошей квартиры» №50 в его знаменитом философско-сатирическом романе «Мастер и Маргарита». Великие русские

писатели делятся на «собачников» и «кошатников». А.П. Чехов и И.А. Бунин обожали собак. А Булгаков был заядлым «кошатником». Поэтому кот стал одним из главных персонажей этого романа. В свою очередь, автор новеллы принадлежит как к «кошатникам», так и к давним поклонникам творчества М.А. Булгакова. Фото из семейного архива, июль 2014 года.

Те же и там же!

Автор новеллы рядом со скульптурными изображениями персонажей романа «Мастер и Маргарита» во дворе Музея-квартиры М.А. Булгакова в Москве. Надеемся, что вы узнали, с какими именно.

Лебедь на Патриарших прудах в Москве после «небывало жаркого заката...» (М.А.Булгаков).

D0%BC%D0%B5%D0%B5%D1%91%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%20%D0%B7%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%BC%D0%B8&clid=PRLNCS&pc=MALNJS&httpsmsn=1&refig=19bfb19c28464a299f3f95baaf07fdd3&lr=213

«... и зелёный попугай!» (Из популярной детской песенки про Африку «Если долго-долго-долго...»).

chel.kp.ru Николай Дроздов с животными Ученые зоологи
<https://riamo.ru/files/image/05/55/59/gallery!04d8.JPG>

Ну, наконец-то! Пушистые и такие привычные, родные!

riamo.ru Николай Дроздов, Животные, Библиотеки, Музеи, Зоопарк, Книги, Москва, Московский зоопарк. Зоолог Дроздов Николай Дроздов картинка

https://ribalych.ru/wp-content/uploads/2017/06/drozdovu_001.jpg

«Эй, не стойте слишком близко...»

Николай Дроздов ведущий телепередачи в мире животных Николай Дроздов в молодости фото с животными

<http://tn.new.fishki.net/26/upload/post/201406/20/1278901/88895cda80d9b9fb3593ad6570dcce04.jpg>

Николай Николаевич Дроздов с женой Татьяной, дочерью Еленой и двумя внуками – Филаретом (старшим) и Яном (младшим).

78-летний Николай Дроздов похвастался внуком-кадетом.

<https://s16.stc.all.kpcdn.net/share/i/12/9687669/ix960x640.jpg>

Лебедь на Патриарших Прудах в Москве после «небывало жаркого заката...» (М.А. Булгаков).

Swan Moscow at Night - Patriarch Ponds - Swan, Patriarshiye

Pinterest.fr Лебедь на Патриарших прудах в Москве

<https://i.pinimg.com/originals/12/c4/61/12c4612608154b880b7dea2a9a494e84.jpg>

Список использованной литературы

1. Абрамов Е.А. Текст как цель и средство обучения иностранным языкам. / Дистанционные курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Инфоурок. 5621. 23.08.2016. Номер материала: ДБ-162683. Иностранные языки. Научные работы.

<https://infourok.ru/tekst-kak-cel-i-sredstvo-obucheniya-inostrannim-yazykam-1162964.html>

2. Басырова А.Е. Инфографический текст как новое средство наглядности уроках РКИ. / Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Материалы 4-й Международной научно-методической конференции. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. – 467 с. С.22-26.

3. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М.: Тривола, - 2000. – 248с.

<http://pedlib.ru/Books/3/0476/30476-55.shtm#book> page top
<http://pedlib.ru/Books/3/0476/30476-60.shtm#book> page top

4. Бодалев А.А., Вахромов Е.Е. Акме – вершина развития самоактуализирующейся личности. / В кн.: Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. / Под редакцией В.Э. Чудновского. – М.; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2008. – 532с. – Часть I. Глава 3.

5. Булучевский Ю.С., Фомин В.С. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Издание 2-е, дополненное. – Издательство «Музыка». Ленинградское отделение. 1972. – 200 с.

6. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т.4.– М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. - Т.4. Произведения 1914-1931. / Редколлегия: Ю.Бондарев, О.Михайлов, В.Рынкевич. Статья-послесловие и комментарий А. Саакянц. – М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. С.107.

7. Брийяр Жан-Доминик. Эдит Пиаф. Без любви мы – ничто. Пятьдесят лет спустя... Briard Jean-Dominique Edith Piaf. Sans amour on n'est rien du tout... /

Переводчик: Котова Юлия

Редактор: Скляр С. С.

Издательство: Клуб семейного досуга, 2015 г. 272 с.

Серия:

Дневники/воспоминания/очерки/мемуары

Подробнее: <https://www.labyrinth.ru/books/480967/>

<https://biography.wikireading.ru/287865>

<https://biography.wikireading.ru/287851>

8. Васильева Е.Д. Текст в речевой коммуникации | Инфоурок. 05.08.2016. Номер материала: ДБ-15160 <https://infourok.ru/statya-tekst-v-rechevoy-kommunikacii-1151881.html>

9. Вохмина Л. Л. Некоторые проблемы использования наглядности в обучении иностранным языкам / «Русский язык за рубежом», №5 за 1978 год. С. 60-64.

10. Голами Х., Искандари М. Связь культуры и художественных текстов / Молодой учёный. – 2014. - №8. – С.776-778. – Url <https://infourok.ru/statya-tekst-v-rechevoy-kommunikacii-1151881.html> (lfnf j,hfotybz^ 09/05/2019)/

11. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Семантическое пространство «живых движений» в сфере языкового сознания и самосознания человека как творческого деятеля. / Мир психологии, 2014, №3. С. 173-186.

12. Дмитрий Самин. Хулио Иглесиас (1943). Сто великих вокалистов.

<https://info.wikireading.ru/106747>

13. Дроздов, Николай Николаевич

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB>

D0%B0%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

14. Лаврова С.Ю., Виноградов А.С. Интертекстуальное взаимодействие в научном тексте как область реализации аспекта авторского «я» / Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. – 2014, №2. С.71-73.

15. Леонов Е.П. Письма сыну. – Издательство: Артист. Режиссёр. Театр. 1992. / Евгений ЛЕОНОВ о себе: Человек с радостной душой. <http://www.sovross.ru/articles/1449/26198>

16. Майзель В.С. Эффект Чарли. / АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ сборник научных трудов, посвященный Году российского кино. В 2 частях. А. Д. Евменов (отв. ред.). Санкт-Петербург, 2016 Издательство: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург). – Часть 1. С. 57-64.

17. Марина Неёлова о «Шинели». / Книга Московский театр «Современник» - 50 лет, 2006. https://sovremennik.ru/press/shineli/marina_neelova_o_shineli/

18. Масол Л.М. Интегративные художественно-педагогические технологии формирования межпредметных компетентностей личности. / Сборник материалов II Международной научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Таганрог, 20 апреля 2018 года. / Научный редактор Карнаухова Т.И. – Таганрог: Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – 645 с. Стр.85-90.

19. Озерова Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирико-прозаического текста. / Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. – Белгород, 2012. 39с.

20. Погосян Н.В. Эстетическая коммуникация «Автор – читатель» в книге С. Довлатова «Чемодан». – Журнал «Преподаватель XXI век», 2012 ВАК. Область наук: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-kommunikatsiya-avtor-chitatel-v-knige-s-dovlatova-chemodan>

21. Пустовалова А.А. Типы эпитетов в поэтическом языке Н. Рубцова. / ЖУРНАЛ Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки

<https://cyberleninka.ru/article/n/typy-epitetov-v-poeticheskom-yazyke-n-rubtsova>

22. Растущий смысл, или Приключения классики на русской сцене. Салтыков-Щедрин. «Господа Головлёвы»: две версии. Часть четвёртая. / Авторская программа Анатолия Смелянского. Канал ТРК «Культура», 2006. Опубликовано: 6 ноября 2011.

<https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>

23. Семченко Л.И. Историография жанра новеллы: теоретический аспект. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. Литературоведение. 2011, №2. С.51-59.

24. Скосарева Т.А., Кеил Е.А. Креолизованные тексты в обучении иностранному языку. / Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова. Студенческий научный форум – 2014. VI Международная научная конференция.

<https://scienceforum.ru/2014/article/2014002434>

25. Смирнова Л.Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку / Журнал «Инновационные науки», 2016. Область наук: Народное образование. Педагогика. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-autentichnost-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>

26. Солоухин В.А. Камешки на ладони. - Москва, издательство «Советская Россия», 1977. – 171 с. <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/97728-2-vladimir-solouhin-kameshki-na-ladoni.html#book>

27. Степанов В.Н. Семиотические коды в рекламном тексте. / cyberleninka.ru>Грнти>...-kody-v-reklamnom-tekste ЖУРНАЛ Аналитическая культурология 2012.

28. Филюзова А.А., Корсакова И.А. Творчество Майкла Джексона как яркий пример успешности в сфере поп-музыки. / Наука и современность – 2015. С. 33-37.

29. Хулио Иглесиас интервью. Хулио Иглесиас: Бог дал мне время.

<http://glamlemon.ru/zvezdu-i-moda/997-hulio-iglesias-intervyu.html>

<https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>

30. Чалова Л.В. Актуализация личности через художественный портрет. / Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2012 - №12 (декабрь). - АРТ 12177. ОБЛАСТЬ НАУК Литература. Литературоведение. Устное народное творчество.

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-lichnosti-cherez-hudozhestvennyy-portret>

31. «Что делать?» / Передача канала ТВ «Культура», ведущий – Виталий Третьяков. Эфир от 8 мая 2019 года.

32. Юнгер Ф.-Г. Язык и мышление. Friedrich Georg Jünger. Sprache und Denken. / Перевод с немецкого К.В. Лощевского. – Слово сущее. Том 58. – Санкт-Петербург, «Наука», 2005. - 300 с.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НАШИ ДНИ.*Стрелец Елена Романовна**Магистрант**МГУТУ им. К. Г. Разумовского, г. Москва**Кафедра «Педагогика и психология»***THE PROBLEM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE INDIVIDUAL TODAY.***Strelets Elena**Master student**of Moscow State University**of Technology and Management named after K.G. Razumovsky**Faculty of Pedagogy and Psychology***ABSTRACT**

This article is about spiritual and moral education, especially nowadays. Many psychologists and pedagogues tried to answer what is morality and how we can characterize the moral or ethical level of any person. It's necessary to understand today how attach the younger generation to spiritual and moral values.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу духовно-нравственного воспитания личности. Многие выдающиеся педагоги и психологи размышляли на тему, что представляет собой духовно-нравственное воспитание и как определить уровень нравственности человека. Особенно остро стоит вопрос духовно-нравственного воспитания в наши дни, как правильно воспитать детей в соответствии с моральными и этическими ценностями в современных условиях.

Keywords: spiritual and moral education, morality, individual, the moral or ethical level of person, modern conditions of education.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, нравственность, личность, показатель нравственности личности, современные условия воспитания.

Под духовно-нравственным воспитанием личности обычно понимают целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, на развитие её ценностно-смысловой сферы, на умение отличать добро от зла посредством сообщения ей духовно-нравственных и базовых национальных ценностей.

Многие мыслящие ученые, педагоги считали, что духовно-нравственное воспитание определяет развитие не только одной личности, но и целого народа, целой нации: «следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен – и человеку в одиночку, и всему обществу в целом». [Лихачев Д. С., 1989, стр.1]

Нравственность, по мысли К.Д. Ушинского, призвана воспитать в ребёнке такие качества как гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности. При этом у ребенка должен сформироваться твёрдый характер, стойкость, воля, умение разграничивать добро и зло.

Такого же мнения придерживались и многие другие выдающиеся педагоги. Так, например, Д.С. Лихачев определяет нравственность, ни больше, ни меньше, как главный смысл в жизни, цель жизни: «Если человек живет, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека». [Лихачев Д.С., 1989, стр.8] По мнению Д.С. Лихачева личность, делая выбор в

сторону добра, в течение жизни собирает такие добродетели как доброта, великодушие, правдивость. Такой человек умеет идти на жертвы ради близких, он не эгоист, становится хорошим другом и находит радость в помощи другим.

Схожие взгляды находим у В.А. Сладёнина. Уделяя большое внимание тому, что одной из ведущих задач воспитания является привитие определённого мировоззрения, куда входит целая система научных, социально-политических, философских, эстетических взглядов на мир, он особо выделял нравственность: «нравственность — это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм, регулирующие индивидуальное поведение человека».

Размышляя о нравственности, нельзя не упомянуть о такой важной характеристике, как сознание. Думаем, что сознание является необходимым качеством для принятия личностью осознанных решений.

Способность думать, чувствовать, желать стали называть сознанием. Философы по-разному трактовали сознательную жизнь, считая ее проявлением божественного разума или результатом субъективных ощущений.

Такой известный зарубежный психолог как Дж. Локк, используя метод интроспекции, уделяя внимание сознанию, а также рефлексии. Рефлексия, по мысли Дж. Локка, предполагает особое

направление внимания на деятельность собственной души, а также достаточную зрелость субъекта. Способность к рефлексии определяет возможность человека наблюдать за самим собой, за своими ощущениями, за своим состоянием. Причем важно наблюдать критически, упрощенно говоря, иметь способность осознавать различие между «хорошо» и «плохо».

Существуют, однако, противоположные мнения. Так, например, представители теории бихевиоризма (Дж. Уотсон, Б. Скиннер) считали, что с помощью стимулов и подкрепления можно буквально «лепить» любое поведение человека, «манипулировать» им, что поведение жестко «детерминировано» и зависит от внешних обстоятельств и собственного прошлого опыта. Но в данной теории мы видим полное игнорирование существования сознания, а значит и внутреннего психического мира.

Думаем, что ценный вклад в науку внёс и Л.С. Выготский. Он считал, что высшие психические функции (сознание) человека имеют социальную природу.

Л.С. Выготский утверждал, что человек, в отличие от животного, овладел природой с помощью орудий. «Это наложило отпечаток на его психику, - он научился овладевать собственными высшими психическими функциями». [Маклаков А.Г., 2007, стр.98]

Неоднократно подчеркивается, что нравственность обладает таким качеством как гуманность.

Гуманность личности представляет собой совокупность нравственно-психологических свойств, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности.

Как указывают педагоги, воспитать гуманность возможно в различных вариантах межличностных отношений. Ребенка надо включать в соучастие, в сопереживание.

Педагогикой реального гуманизма можно назвать педагогическое творчество А.С. Макаренко. Как великий педагог, он видел положительные черты в каждом воспитаннике и верил в творческие силы каждого, считал, что творческие возможности можно раскрыть в каждом. Его имя всегда будет стоять в ряду величайших педагогов-гуманистов прошлого, таких, как И.Г. Песталоцци и К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и С.Т. Шацкий. Очень важным является то, что педагогический опыт каждого из них был стремлением помочь обездоленным детям.

А.С. Макаренко видел одним из главных критериев развития гармоничной, здоровой духовно личности – постоянный труд. Именно трудовая деятельность позволяет развиваться и психически, и духовно. Другие исследователи подтверждают это утверждение. В.С. Слостёнин говорит о том, что труд должен стать естественной потребностью человека, а Д. С. Лихачёв говорит, что навык к труду в себе нужно воспитывать с молодости, и вскоре он начнет приносить радость.

Любопытно, как прививал интерес к труду интереснейший педагог В.А. Сухомлинский: «Я старался окончить работу нашей школы в тот момент, когда у детей обострялся интерес к предмету наблюдения, к труду, которым они заняты. Пусть малыши с нетерпением ожидают завтрашнего дня, пусть он обещает им новые радости, пусть ночью снятся им серебряные искорки, которые рассыпает по земле Солнце». [Сухомлинский В.А., 2016, стр.254]

Очень важно в детстве уделять внимание ребенку, находиться с ним рядом, ведь именно в ранние годы жизни можно привить основные духовно-нравственные ценности. Так, например, В.А. Сухомлинский описывает пятилетнего мальчика, который подолгу оставался один дома. И хотя мальчик материально был достаточно обеспечен, он был лишен главного – человеческого окружения. Впоследствии В.А. Сухомлинский описывает состояние ребенка по отношению к окружающему миру так: «Его равнодушный взгляд, скользящий по окружающим предметам, казался мне взглядом маленького старичка». [Сухомлинский В.А., 2016, стр.257]

В.А. Сухомлинский, соглашаясь с Л.Н. Толстым и А.С. Макаренко, говорит о том, что годы детства, дошкольный и младший школьный возраст, имеют огромное значение в формировании человеческой личности. Педагоги особо уделяют внимание развитию ребенка с момента рождения до пяти лет, ребенок черпает очень много из окружающего мира для своего разума, чувств, воли. Именно в этом возрасте формируется личность, закладываются черты характера, и ребёнок достаточно свободно осваивает основные нормы и правила поведения.

Надо согласиться с мнением таких русских философов, как Ильин И.И., Соловьев В.С. и Федотов Г.П., которые считали, что истинная духовность не существует без нравственности.

Здесь видим, что исследователи разделяются. Одни видят в основе нравственности религиозность, духовность, другие так не считают: «На наш взгляд, не стоит отождествлять духовно-нравственное воспитание с религиозным (или конфессиональным), которое относится к совершенно другим сторонам человеческой личности».

Однако многие другие педагоги придерживались противоположной точки зрения. К примеру, К.Д. Ушинский видел в основе нравственного воспитания религию, которая является залогом нравственной чистоты.

И сегодня несмотря на то, что в наши дни ряд авторов разрабатывает системы нравственного воспитания, опираясь на такие этические категории как «совесть», «честность» и т.д., это не выглядит убедительно, поскольку Истина есть не «что», а «Кто», а обращение к абстрактным понятиям без существования идеала цели нравственного воспитания не достигает.

Поэтому сегодня, в наше время всеобщей разобщенности, неопределённости, время

серьезнейшего духовно-нравственного кризиса, исследователи, богословы, педагоги, проповедники, миссионеры русской православной церкви призывают людей вернуться к истокам, к нашим христианским ценностям, к тому, Кто эти ценности и заповеди нам дал.

Так, к примеру, известный московский православный психиатр и психотерапевт Д.А. Авдеев свидетельствует о возросшем числе душевных заболеваний, причину которой видит в том, что «наша действительность отнюдь не способствует психическому здоровью людей и зачастую является, если можно так сказать, психопатической «фабрикой». [Авдеев Д.А., 2016, стр.103]

Д.А. Авдеев говорит о том, что в обществе высока социальная напряженность. Но более серьезной причиной является нравственный кризис, вследствие которого «многие люди оказались в состоянии духовного вакуума». Люди, не имея нравственных ориентиров в сердце, начинают вести жизнь, противоположную доброй – греховную. Как следствие, такая жизнь не приносит душевной радости и спокойствия. Но более всего вызывает тревогу душевное и духовное здоровье подрастающего поколения: «Размытые духовные ориентиры в обществе тяжелым бременем ложатся на неокрепшие детские души». К сожалению, сегодня не приходится удивляться раннему приобщению подростков к алкоголю, курению, обороты набирает наркомания. «Венерические заболевания у подростков, детская проституция, увы, печальные приметы нашего времени», - констатирует Д.А. Авдеев. [Авдеев Д.А., 2016, стр.101]

О той же проблеме свидетельствует протоиерей Димитрий Смирнов: «Дети вырастают в современной среде духовными инвалидами из-за отсутствия благодати Божией, которую человек должен получать через духовно-нравственное воспитание». По мысли протоиерея Димитрия Смирнова, нормальное, здоровое состояние ребенка заключается в любви, тепле, радости, легкости в душе, веселости и способности играть.

Но часто ли мы видим детей улыбающимися, радостными? Священник говорит о том, главная причина заключается в «душевной окаменелости жителей мегаполиса». [Прот. Дим Смирнов., 2010, стр.35] Подростки не в состоянии даже попросить друг у друга прощения, не умеют. «Подросток истощается, он все попробовал, но так и не повзрослел. Перед ним уже стоят взрослые задачи, а он не готов к самостоятельной жизни, отсюда депрессия, уныние, алкоголь, наркотики» [Прот. Дим. Смирнов, 2010, стр.45] - резюмирует священнослужитель. Одной из проблем Д.Н. Смирнов видит отсутствие нормального, здорового труда для современных подростков, дети вынуждены лишь осваивать большое количество информации: «Раньше дисциплина в воспитании была на первом месте. Дети знали, что сначала необходимо делать дела по дому, по самообслуживанию, учились рассчитывать свое

время, чтобы его оставалось и на «поиграть», почитать и пр.». [Прот. Дим. Смирнов, 2010, стр.46] Несомненно, мы переживаем еще и кризис семьи, родители не понимают, что перестали давать самое главное детям – любовь, сердечность, теплоту и живое человеческое общение: «А теперь родители для того, чтобы самим быть более свободными, любые игрушки находят, любые зрелища дают своим детям, чтобы только не утруждать. Материнский труд в том и состоит, чтобы постоянно общаться с ребенком душа к душе, терпеливо учить его самым необходимым вещам». [Прот. Дим. Смирнов, 2010, стр.54]

Аналогичные высказывания встречаем и у современного, видного православного катехизатора современности, педагога и богослова, – А.И. Осипова; священнослужителя, проповедника и миссионера протоиерея Андрея Ткачева; писателя, проповедника, педагога - протоиерея Артемия Владимирова.

Артемий Владимиров указывает еще на одну проблему духовно-нравственного воспитания. Он утверждает, что в XXI век воспитывать детей куда тяжелее, чем в конце XX столетия из-за технических достижений нашего времени, из-за того, что компьютер сегодня заменяет молодому человеку саму жизнь: «Как нас ни прельщают сегодня компьютерными методиками обучения, как ни остроумны эти тесты, однако мы видим реальную разницу между отроком, который пристрастился к доброму чтению, для которого книга – это и друг, и лоцман, и спутник, и мальчишкой, уже не мыслящим свою жизнь без компьютерного мира, полностью засасывающего его и с ножками, и с рожками». [Прот. А. Владимиров, 2014, стр.10]

Если посмотреть на известных писателей, будь то А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, как утверждает священник, у каждого «была своя Арина Родионовна. Бабушка, няня, или мама, умудренная годами». [Прот. А. Владимиров, 2014, стр.15] Причем не «пламенная революционерка, не Ниловна мифическая», но та русская женщина, о которой говорит Некрасов: «Нет жилочки не тянутой, нет косточки не ломанной». [Прот. А. Владимиров, 2014, стр.20]

Кроме того, сегодня не хватает педагогов, настоящего горящих, любящих детей. Тех, которые не просто дают детям знания, но способных элементарно согреть, утешить, просветить, вдохновить: «Сегодня главная задача для нас, взрослых, – по крупицам самим собирать сокровища веры, надежды и любви, чтобы без лишних слов, общаясь от уст к устам, от сердца к сердцу, передавать детям то, что дарует нам Господь». [Прот. А. Владимиров, 2014, стр.25]

Список литературы:

1. Авдеев Д.А. Душевные болезни. Православный взгляд. – М.: Лепта Книга, 2016. – 176с.

2. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г. А. Дубровской. – 3-е изд. – М.: Дет. Лит., 1989. – 238 с.

3. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2007- 583с.

4. Меттини, Эмилиано, Концептуальные основы философских взглядов А.С. Макаренко на воспитание личности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т.1, №3(50). с.32-41.

5. Протоиерей Артемий Владимиров Уроки жизни. Беседы с детьми. – М.: Артос, 2014 г. – 320с.

6. Протоиерей Димитрий Смирнов. Беседы. – М.: Православное Сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы, 2010. – 331с.

7. Сластенин В.А ПЕДАГОГИКА: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. / В.А.Сластенин [и др.]— М.: Школа-Пресс, 1997. — 512 с.

8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Концептуал, 2016. – 320 с.

9. Тихонова Э. В., Барчева А. А. Вклад отечественных ученых в развитие проблемы духовно-нравственного воспитания личности ребенка // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 607-609.

10. Янушкявичене О.Л. Методическое пособие к книге «Основы нравственности». – М.: ПРО-ПРЕСС, 2006. – 88с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (67)/ 2019

9 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия